

ЗАПИСКИ

Русскаго путешественника

А. Лаголева

Часть I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1837.

Во Миттаграфа

М. Смирновъ

ИЗ СОБРАНИЯ
БОРОНЦОВЫХ

12648

ЗАПИСКИ

РУССКАГО

ПУТЕШЕСТВЕННИКА,

А. Глаголева,

съ 1823 по 1827 годъ.

ЧАСТЬ I.

Россия. Австрия.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1837.

ИЗ СОБРАНИЯ
ВОРОНЦОВЫХ

12648

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра.

С. Петербургъ, 16 Апрѣля 1855 года.

Ценсоръ Ф. Шарлуа.

ОГЛАВЛЕНИЕ 1-й ЧАСТИ.

	Страница
ВЫЕЗДЪ изъ МОСКВЫ, 7 Марта 1825 года.....	1.
СЕРПУХОВЪ.	
Положеніе древней крѣпости. Монастырь женскій Владыченъ и мужскій Высоцкій. Населеніе коренное Русское. Родъ строенія и украшенія домовъ. Воспоминанія о знаменитой побѣдѣ Князя Воротынскаго надъ Ханомъ Девлетъ-Гиреемъ;—о генералѣ Куликова поля, Князѣ Владимірѣ Андреевичѣ;—объ угонѣннѣхъ Русскаго войска Царемъ Б. Ѳ. Годуновымъ. Геологическое замѣчаніе о берегахъ Оки.....	6.
ТУЛА, 10 Марта.	
Догадки объ основаніи Тулы Три прежніе города: Каменный, Деревянный и Земляной. Памятники древности. Примѣчательныя зданія. Оружейный заводъ. Оружейные мастера. Сравнительное исчисленіе населенія Тулы въ концѣ XVII столѣтія съ нынѣшнимъ. Гимнастическія забавы: плаваніе, бѣганье на конькахъ, кулачный бой. Травля звѣрина, травля гусей и голубиная охота. Серенады или вечерніе хоры. Гулянья въ праздничные дни. Обновляхи. Моды женщинъ и мужчинъ. Нравы. Образованность духовенства. Церковное пѣніе...	12.
ДЕДИЛОВЪ.	
Преданіе о Дедиловскихъ провалахъ. Басня объ Ивановѣ озерѣ.....	52.

II

Стран.

БОГОРОДИЦКЪ.

Видъ города. Расположеніе селъ графа Бобринскаго. Хороводы. Обрядъ надвѣванія пошевы на совершеннолѣтнюю дѣвку. Обряды сватовства, свадебнаго поѣзда и встрѣчи повобращенныхъ.....35.

КРАСИВАЯ МЕЧЬ.

Курганы. Городища. Сторожевая линія противъ Татаръ. Преданія о побѣгахъ Татарскихъ. Кудеяръ разбойникъ. Басни о заколдованныхъ кладахъ; — о хороводѣ, превращенномъ ударомъ грома въ группу камней. Остатки языческихъ обрядовъ. Частныя источники Русской археологій. Царскій колодезь.....40.

РУССКІЯ СТЕПИ.

Разныя картины степей въ разныя времена года. Птицеловы. Гуртовники. Цыганской таборъ. Ночное. Быстрое заселеніе степей.....50.

КУРСКІЕ ОВРАГИ.

Геологическіе вопросы о различномъ образованіи земной поверхности. Расположеніе овраговъ, служившихъ въ древности мѣстомъ засадъ противъ набеговъ варваровъ. Южная цѣпь кургановъ, протягающаяся черезъ Малороссію и западныя губерніи въ Галицію.....58.

ПОЛТАВА, Апрель.....

Видъ города. Значеніе имени: Полтага. Домикъ, въ которомъ Петръ I-й отдыхалъ послѣ побѣды. Александровская площадь. Колопна въ память побѣды. Шведская могила. Крестовоздвиженскій монастырь. Мѣдная доска въ соборной церкви, изображающая Полтавскую битву, — съ надписью Рубана. Городской садъ. Институтъ Благородныхъ дѣвицъ....62.

ПИРЯТИНЪ.

Положеніе Малороссіи. Сосредоточенная населенность. Вліяніе мѣстной природы на характеръ жителей.....72.

ЯГОТИНЪ.

Расположеніе дома и сада, по образцу неподвижной сцены древнихъ театровъ. Картинная галерея. Библиотека.....76.

III

Стран.

КІЕВЪ, Великая Суббота.

Видъ Кіева. Богомольцы. Переправа черезъ Днѣпръ. Кіевопечерскій монастырь. Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы. Огромная колокольня. Особый родъ зодчества Собора. Внутренніе его украшенія и мощи Св. угодниковъ. Крытые переходы. Исторія основанія Дальнихъ и ближнихъ пещеръ. Монастыри Выдубицкій и Пустыно-Николаевскій. Крещатикъ. Соборъ Св. Софій въ Старомъ Кіевѣ: остатки мозаика; драгоценныя утвари; Софійская библиотека, древнѣйшая въ Россіи. Михайловскій монастырь: великолѣпный мѣстный образъ; гробница Св. Великомученицы Варвары. Церковь трехъ Святителей; Десятинная Рождества Пресвятыя Богородицы и Св. Андрея Первозваннаго. Подоль: Духовная Академія. Слѣды обширнаго населенія древняго Кіева.....79.

Свѣтлое Воскресеніе, КІЕВЪ.....100.

ДОРОГА отъ КІЕВА до КРЕМЕНЦА.

Земляныя укрѣпленія. Радомысль. Р. К. монастыри и капитуль въ Житомирѣ. Евреи; факторы; Кармелитскій монастырь въ Бердичевѣ. Новградъ Волыискъ. Мѣстечко Корень: замокъ; Грекороссійскій женскій монастырь, основанный въ XII столѣтіи; Лаврентій Зизаній, сочинитель первой Славянской Грамматикъ. Село Коростень. Домикъ Острожской Славянской типографіи. Развалины крѣпости. Дубно; цѣпь горъ. Кременецъ; остатки его древняго замка; историческія свѣдѣнія о городѣ.....105.

ПОЧАЕВСКАЯ ГОРА.

Преданіе о явленіи Пресвятой Дѣвы на горѣ въ огненномъ столпѣ. Сказаніе о чудесномъ избавленіи Почаевской обители отъ Турокъ и о чудотвореніяхъ образа Почаевской Божіей Матери. Основаніе Почаевскаго монастыря, назначеннаго собственно для монаховъ послушанія Восточной церкви и присвоеннаго въ послѣдствіи Грекоунитами. Мѣстоположеніе и наружный видъ его.....116.

ЕВРЕИ.

Раздѣленіе сословій въ Волыни и Подоліи по религіямъ. Евреи Восточные и Западные. Еврейскія секты въ Россіи: Каранмы, Раббишты и Хасиды. Число Евреевъ и синагогъ и духов-

ный ихъ штатъ. Дочь плача. Шабашъ или празднованіе субботы. Костюмъ и черты лица Евреевъ и Еврейнокъ. Корчмы. Транзитный торгъ. Брички. Характеръ Евреевъ.....122.

БРОДЫ, 1823 года $\frac{30}{12}$ Апрель.
Мая.

Перевздъ черезъ границу. Жиды-извозчики. Жиды-разнощники товаровъ. Жидовское населеніе и помѣщеніе въ Бродахъ. Синагога или большая школа: кивотъ завета; большой и малые девятисвѣщники; неугасаемый огонь; пѣвчіе; обрядъ обрѣзанія младенцевъ; печатныя заповѣди на столбахъ и на стѣнахъ; помѣщеніе мушкетеровъ и женщинъ въ синагогѣ; паникады и освѣщеніе въ праздники; придѣлы или малыя школы; расположеніе синагоги. Вечернее гуляніе по улицамъ.....134.

ЛЕМБЕРГЪ, 1823 года Мая $\frac{4}{16}$.

Положеніе города. Ратуша. Публичная бібліотека: рукописи съ картинами. Политика Нѣмцевъ въ отношеніи къ Галиціи. Надгробный камень на могилѣ Московскаго типографщика Іоанна Осодорова.....143.

ПЕРЕМЫШЛЬ, Мая $\frac{5}{17}$

Выездъ изъ Лемберга. Маленькій пастушокъ. Галицкій солдатъ, называющій себя Русскимъ.....147.

ТОРНАУ, Мая $\frac{6}{18}$.

Вечерняя пѣснь католиковъ: Ave, Maria. Причина ненависти Француженки Розы къ Россіи. Крестьянскій праздникъ. Пѣснь учениковъ предъ образомъ Св. Яна.....150.

КРАКОВЪ Мая $\frac{8}{20}$

Подземельный городъ въ Величковскихъ копияхъ. Костель въ Краковскомъ замкѣ: гробница Св. Станислава; гробницы королей; памятникъ Іоанна Собіекаго. Придѣлъ съ Русскими надписями надъ образами. Шерстяныя картины. Курганъ для памятника Генералу Костюшкѣ. Церкви и монастыри Р. Католическіе; Русская церковь. Воспоминаніе о хитрости Французовъ, прокрававшихся въ женскомъ платьѣ въ замокъ, и о поступкѣ съ ними Суворова.....154.

ОЛЬМИЦЪ, Мая...

Видъ Карпатскихъ горъ изъ Могиланъ. Расположеніе Нѣмецкихъ городовъ. Колонна въ Ольмицѣ Трѣдному Богу. Многосложная часовая машина.....163.
АУСТЕРЛИЦЪ.....166.

БРЮННЪ.

Бзда въ дилижансѣ. Нѣмецкія стихіи: табакъ и пиво. Целериферъ.....166.

БАГРАМСКАЯ ДОЛИНА.

Воспоминаніе о битвѣ Французовъ съ Австрійцами. Спачій Французскій полкъ,—пробужденный острымъ огнемъ Наполеона. Мѣсто пораженія Турковъ Іоанномъ Собіескимъ...169.

ВЪНА, Мая....

Площади, публичныя памятники и бассейны.....171.
КОННОЕ ИЗВАНІЕ ІОСИФА П.....179.
ПРАЗДНИКЪ ТѢЛА ГОСПОДНЯ.....182.

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ СВ. СТЕФАНА.

Наружныя и внутреннія украшенія. Гробница Императора Фридриха IX. Башня. Колоколь Іозефинъ. Капитульъ... 184.
КЛАДБИЩЕ КАПУЦИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.....189.
ЦЕРКОВНЫЯ НОВОВВЕДЕНІЯ.....195.

КАБИНЕТЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

Египетская гробница съ іероглифами. Этрускія вазы. Золотыя Византійскія вазы. Шлемы Греческіе и Римскіе. Собраніе медалей, первое въ Европѣ. Золотое Имперское блюдо. Классическій камень: Обоготвореніе Августа.....196.

ИМПЕРАТОРСКО-КОРОЛЕВСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Наружныя и внутреннія украшенія. Примѣчательнѣйшія рукописи. Мѣдная доска съ постановленіемъ Римскаго Сената отъ 186 года до Р. X. Сходство формы и слога этого постановленія съ нашими протоколами.....205.
ПАМЯТНИКЪ ХРИСТИНЫ, *изъялный Камового*.....211.

	Стран.
ТЕАТРЫ	216.
Внутренность города. Причины уменьшенія пародонаселенія.	
Сады въ предмѣстяхъ: Князя Шварценберга, Аугартенъ и Пратеръ.....	219.

МИНЕРАЛОГИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ.

Предубѣжденія ученыхъ противъ наукъ. Опаль, самый большой изъ всехъ извѣстныхъ. Букетъ Маріи Терезіи изъ драгоценныхъ камней. Настоящее состояніе Естественной исторіи. 226.

САНКТ-ПЕЛТЕНЪ, $\frac{25 \text{ Мая.}}{4 \text{ Июня.}}$ 231.

МЕЛКЪ, 12 часовъ ночи.

Живая Фламандская картина..... 233.

$\frac{24 \text{ Мая.}}{5 \text{ Июня.}}$

Амфитеатръ изъ холмовъ на берегу Дуная..... 234.

ЭНСЪ..... 236.

ЭБЕРСБЕРГЪ..... 237.

ЛИНЦЪ..... 238.

$\frac{25 \text{ Мая.}}{6 \text{ Июня.}}$

Ламбахъ и окрестности Фоклабрука..... 239.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. РИМСКО-КАТОЛИКИ..... 243.

Б. ГРЕКОУНИТЫ..... 269.

В. Копія постановленія Римскаго Сената о Бахусовыхъ празднествахъ, обнародованнаго въ 186 году до Р. X..... 282.

ВЫБѢДЪ ИЗЪ МОСКВЫ,

7 Марта 1823 года.

Поднявшись на верхъ Поклонной горы, пересѣкающей Серпуховскую дорогу, я остановился, чтобы бросить послѣдній, прощальный взглядъ на Москву. День былъ мрачный. Громады зданій, простирающіяся черною полосою отъ востока къ западу, слились съ туманнымъ горизонтомъ; однѣ готическія башни монастырей и золотыя главы соборовъ мелькали, какъ огненные звѣзды. Смотри на эту величественную картину, я невольно снялъ шляпу и по обыкновенію предковъ, завѣщавшихъ намъ святое чувство любви къ матери городовъ Русскихъ, поклонился въ послѣдній разъ ея священному Кремлю.

Колокольчикъ зазвенѣлъ; лешучая шройка помчалась; снѣжная пыль взвилася сполбомъ.

Часть I.

Я не могу дать отчета въ первыхъ чувствахъ моихъ, послѣ разлуки съ Москвою. Ихъ нельзя выразить словами; они понятны только немногимъ, — кому случалось расставаться вдругъ со всѣми мечтами юности, со всѣмъ, что дорого сердцу. Часы текутъ медленно; взоръ или блуждаетъ безъ цѣли или останавливается на предметахъ, не примѣчая ихъ; образы прошедшаго помрачаются; мысли о будущемъ исчезаютъ.

Молодой, дородный извозчикъ, только изрѣдка, тихо, про себя, начиналъ нѣсколько пѣсенъ и прерывалъ ихъ. Наконецъ онъ нашелъ тонъ, согласный съ его душою, и повелъ его по всѣмъ переливамъ своего чистаго, звонкаго голоса. Въ его пѣсни я услышалъ исторію собсвеннаго сердца, — и горячая слеза невольно выкатилась.

Виновать! Въ наше время путешественники не плачутъ; посланный небеснымъ гнѣвомъ романтизмъ произвелъ засуху во всѣхъ глазахъ; и моя нечаянная

слеза, можетъ быть, будетъ послѣднею классическою слезою!

Что значить это чувство нашей привязанности къ Москвѣ? Не есть ли слѣдствіе первыхъ, самыхъ рѣзкихъ и глубокихъ, оспающихъ въ нашей душѣ впечатлѣній? Не есть ли признательность самой души къ тѣмъ предметамъ, по которымъ она образовала свои понятія, склонности и движенія? Нѣтъ, этого не довольно; Москва священна для всѣхъ Русскихъ, какъ бюстпелница нашихъ нравовъ и обычаевъ, какъ живой памятникъ опечесвленныхъ доблесней, какъ залогъ святыней нашей вѣры: рядъ ея столѣтій есть рядъ жертвъ, принесенныхъ ею для независимости опечеслива. Самъ Небесный Промыслъ покрываетъ Москву щиромъ своимъ. Давно ли по ея спогнамъ шелъ съ поржесствомъ вождь могущеспвенный, приковавшій къ своей колесницѣ побѣду и двадцать народовъ? Слепой любимецъ фортуны! Могъ ли онъ предвидѣть, что вокругъ Москвы спанутъ посланники небесные: огонь,

зима и бури, и что изъ ея пепла, подобно пшеницу баснословнаго феникса, возродится слава Россіи?

На эпомъ пеплѣ и на грудахъ развалинъ воздвигнулись ряды новыхъ зданій, блестящихъ красою и вышностію; промышленность и художества пробудили снова дѣятельность на поржищахъ; общества одушевились прежнимъ радушіемъ и опекрвенностію; Русскіе собрались сюда, какъ и прежде, изъ разныхъ краевъ Россіи, чтобы передавать другъ другу завѣщанія добродѣтели предковъ и дѣлаться святыми чувствами любви къ Царю и Отечеству.

Мечшатели, полиники иноземные! Хотите ли имѣть понятіе о торжествѣ эпихъ чувствъ? Перенеситесь мыслію въ Москву, когда при опасностяхъ, угрожавшихъ родному краю, она первая передъ лицомъ Государя приносила свои жертвы и уже заранѣ обрекала себя на всеожженіе; или вообразите великолѣпную карпину Кремля, когда послѣ грозныхъ шумъ войны въ первый разъ взошло надъ нимъ

наше красное солнце;—когда вождь Царей, покоритель Парижа, миротворецъ Европы шелъ смиренно изъ Своего чертога въ храмъ Господній, — при звонѣ колоколовъ, при громѣ пушекъ, при восклицаніяхъ войска, при общихъ искреннихъ благословеніяхъ народа, сопровождаемыхъ слезами умиленія. Покажите намъ хотя одно гражданское общество въ мірѣ, подобное этой православной семьѣ, гдѣ *Надежда*—Государь и *Любовь*—Россія соединяются между собою споль крѣпкимъ союзомъ родства: *Вѣры*.

СЕРПУХОВЪ.

Положеше древней крѣпости. Монастыри женскій Владыченъ и мужскій Высоцкій. Населеніе коренное Русское. Родъ строенія и украшенія домовъ. Воспоминанія о знаменитой побѣдѣ Князя Воротынскаго надъ Ханомъ Девлетъ-Гиреемъ; — о герояхъ Куликова поля, Князь Владимиръ Андреевичъ; — объ угощеніи Русскаго войска Царемъ Б. Ѳ. Годуновымъ.

Геологическое замѣчаніе о берегахъ Оки.

Остѣ древней крѣпости, построенной изъ дикаго камня и имѣвшей въ окружности 370 сажень и 4 башни, остались почти однѣ развалины. Онѣ лежатъ на высокомъ мысѣ, который прѣмъя спорами выдается къ рѣчкѣ Нарѣ, въ лугъ и въ овраги, а четверною, сѣверною соединяется съ плоскою возвышенностію, окружающею городъ. Нѣсколько ниже, на правомъ берегу Нары, на оплотомъ холму спойитъ Владыченъ женскій монастырь, окруженный рощами; а на противополож-

номъ крупобережьи монастырь мужскій Высоцкій. Первый, бывшій до 1806 года мужскимъ, основанъ въ 1362 году Алексѣемъ Митрополитомъ Московскимъ; онъ имѣетъ четыре церкви. Впорои, обнесенный кругомъ каменною стѣною, также построенъ еще въ 1374 году Сергіемъ Радонежскимъ и ученикомъ его Аѳанасіемъ; внутри его ограды находились восемь церквей. Всѣ сіи разбросанныя частіи соспавляютъ въ совокупности, въ лѣтнее время, прекрасный видъ съ праваго берега Оки.

Серпуховъ населенъ коренными Русскими, и защищаемый съ юга Окою въ самыя смутныя времена Государства никогда не былъ открытъ ни внезапнымъ вторженіемъ варваровъ, ни вліянію сосѣдственныхъ народовъ, какъ южныя Великороссійскія губерніи. И потому до сихъ поръ сохранилось въ немъ все Русское, отъ очерпаній лица жителей до ихъ нравовъ, обычаевъ и повѣрій. Деревни, лежація на большой дорогѣ подлѣ Серпухова, построены по образцу подмосковныхъ. Пospоялые дома о двухъ жиль-

яхъ; изъ нихъ ниже назначено для проспаго народа, а верхнее соспоишь изъ свѣщлицъ, украшенныхъ божницами и довольно опряшною мебелью. Иконы въ божницахъ окованы серебряными ризами; передъ ними шепляся лампы, а въ праздничные дни зажигаюся свѣчи. По спѣнамъ развѣшаны поршрешы Купузова, Баграшона, Вишгеншшейна, Плашова и другихъ героевъ 1812 года; эспампы, предспавляющіе пожаръ Москвы и сраженія съ Французами; каррикаштуры на Французовъ и наконецъ нравспвенныя и сатирическія каршинки въ народномъ вкусѣ: какъ шо спрашний судъ, восходящая и нисходящая лѣспница чепырехъ возрашсовъ, — Аника воинъ, умоляющій смершь объ опсрочкѣ послѣдняго часа, исторія блуднаго сына, процессія мышей при погробеніи коша и ш. п.

На дорогѣ между Москвою и Серпуховымъ доспопримѣчательны уѣздный городъ *Подольскѣ* и село *Молоди*. Въ первомъ, въ 1812 году, опражены были опряды Французскаго войска, спремившіеся

на Тулу; подлѣ вшорато, въ 1572 году 1 Августа, Русскій Полководецъ Князь Михаилъ Ворошынскій опспановилъ, разбилъ и разсѣялъ сподвадцашипысячное войско Хана Девлеть-Гирея, кошорый хощѣлъ рѣшншь дѣло объ Аспрахани и Казани съ Государемъ Московскимъ, изуспшно, лицомъ къ лицу. „Сей день, гово-
ришь Исторіографъ, принадлежишь къ числу великихъ дней нашей воинской славы: Россіяне спасли Москву и чеспъ; ушвердили въ нашемъ подданспвѣ Аспраханъ и Казанъ; опмспшили за пепель споплицы, и если не навсегда, шо надолго уняли Крымцевъ, наполнивъ ихъ шрунами нѣдра земли между Лопаснею и Рожаемъ, гдѣ доньнѣ спояптъ высокіе курганы, намяшники сей знаменншпой побѣды и славы Князи Ворошынскаго.“

Серпуховъ въ XIV сполѣшн былъ удѣльнымъ княжеспвомъ героя Куликова поля, Князя Владиміра Андреевича, кошорый нечаяннымъ нападениемъ изъ лѣсу на Монголовъ спослѣшеспвовалъ первый къ до-

вершенію побѣды. Послѣ Донскаго ему первому опечесиво обязано заплащивъ дань своей признашельности сооруже- ніемъ памятника.

Рѣка Ока соспавляла послѣдній оплошь Великаго Княжества Московскаго про- шивъ враговъ Россіи, а окрестности Сер- пухова нерѣдко были сборнымъ мѣстомъ воинскаго спана и наконецъ шеапромъ шумныхъ, сорокъ дней продолжавшихся, пиршесствъ Русскаго войска, копорое съ необыкновенною роскошью угощаемо было здѣсь Царемъ Борисомъ Феодоровичемъ Годуновымъ, подь предлогомъ незапнаго бѣгства опъ Оки Нагайскихъ Ташарь.

Рѣка сія предспавляетъ доспопримѣча- тельный феноменъ и въ геологическомъ смыслѣ. По лѣвому ея берегу пшануши цѣлые сосновые боры, а на правомъ въ Тульской губерніи нѣтъ ни одной сосны. Въ географіяхъ нашихъ, хвойные лѣса, принадлежащіе одному холодному поясу, полагаются полько опъ 64° до 57° ; между шѣмъ какъ по берегамъ Оки они вспрѣ- чаются даже подь 54 -ю спененью съ

верной широты. Причиною пому, безъ сомнѣнія, великая плоская возвышен- ность, дающая климату всей Москов- ской губерніи болѣ суровоспи, нежели сколько бы можно ожидать. Во всякомъ случаѣ раздѣленіе поясовъ холоднаго, умѣ- реннаго и шеплага, означаемое въ гео- графіяхъ по барометрическимъ сообра- женіямъ, полезно было бы опредѣлить повѣркою распѣній, соспавляющихъ ихъ опличительные признаки, означивъ при помъ со всею геометрическою точно- стію и самыя линіи, служащія еспе- сивенными имъ границами.

ТУЛА, 10 Марта.

Догадки о вѣ основани Тулы. Три прежние города: Каменный, Деревянный и Земляной. Памятники древности. Примечательныя зданія. Оружейный заводъ. Оружейные мастера. Сравнительное исчисленіе населенія Тулы въ концѣ XVII столѣтія съ нынѣшнимъ. Гимнастическія забавы: плаваніе, бѣганье на конькахъ, кулачной бой. Травля звериная, травля гусей и голубиная охота. Серенады или вечерніе хоры. Гулянье въ праздничные дни. Обновляхи. Моды женщинъ и мужчинъ. Нравы. Образованность духовенства.

Церковное пѣніе.

Первоначальное мѣстоположеніе древнихъ городовъ южной и средней Россіи достойно особеннаго вниманія. Почти всѣ они строились или на западныхъ или на сѣверныхъ берегахъ протекающихъ мимо нихъ рѣкъ. Очевидно, что въ самомъ началѣ они были не что иное, какъ укрѣпленія противъ варваровъ, спремившихся на Россію сперва съ востока и потомъ съ юга.

Тула служивъ исключеніемъ изъ сей общей системы построенія; она находилась

ся на лѣвомъ или южномъ берегу Упы. Изъ договорной грамоты Великаго Князя Димитрія Юанновича Донскаго съ Рязанскимъ Олегомъ (*) видно, что Тула при Царицѣ Тайдулѣ была мѣстопребываніемъ Баскаковъ, собиравшихъ съ Россіи подати, а вѣроятно и основана была ими, а не Русскими. Знаменитый Исторіографъ нашъ думаетъ, что и самое названіе города произошло отъ имени Капчакской Царицы Тайдулы, но что Русскіе въ послѣдствіи обратили се имя въ Тулу, такъ какъ Хаджи-шерханъ въ Аспраханъ.

Не трудно было бы отыскать сродство и Тульской рѣки Упы съ Липовскимъ словомъ *упь* и Криво-Ливонскимъ *уппа*, означающими *рѣку*, если бы вмѣстѣ съ тѣмъ можно было доказать, что Кривичи въ древности простирались въ самую внутренность Тульской губерніи, или что они заимствовали это слово отъ

(*) Древн. Росс. Вивлио. 1, 90.

проспранствъ 1071 сажени, имъль 5 ба-
ленъ проважикъ и 14 глухихъ. Онь руб-
ленъ былъ въ дѣль спѣны, башни въ че-
пыре, а крѣпкая Крапивенская въ шестъ
спѣнь съ прѣмъ бовми и съ желъзными
воронными зашпорами. Каменная крѣ-
пость въ 1784 году возобновлена; а ошь
деревянной не ошалося почти никакихъ
слѣдовъ, кромъ нѣсколькихъ зданій. Самое
древнее изъ нихъ музеской монастырь св.
Іоанна Предтечи, съ каменною оградю,
построенный Тульскими боярами и по-
саженными людьми за избавленіе города ошь
нападенія Крымскаго Хана Девлетъ-Ги-
рен, при Царь и Великомъ Князѣ Іоаннѣ
Васильевичѣ. Монастырь дѣвичесій Успенія
Пресвятыя Богородицы и Соборная Ка-
занская Церковь построены Царемъ Алек-
сѣемъ Михайловичемъ. *Заштатъ* или Зем-
ляной городъ копали боярскіе дѣши и
сауживые люди, также по грамотѣ Царя
Алексѣя Михайловича въ 1649 году. На
калу было три башни деревянные съ
проважикми воротами и пять глухихъ,
насыпанныхъ изъ земли. За чертою Зем-

Архато племени, Славинскаго или Фин-
скаго, мамъ обитавшато. Изъ буматъ, хранящихся въ губер-
скихъ архивахъ, видно, что Тула состояла
прежде изъ трехъ городовъ: *Каменнаго*,
Деревяннаго и *Заштата* или *Землянаго*. Ка-
менный, *старого дѣла*, на лѣвомъ берегу
Улы, съ 4 проважикми и 5 глухими баш-
нями, просширася на 468 (а по нынѣш-
нему измѣренію на 490) сажень, имъль въ
вышину по кровлю 5 саж. съ 2 арш. и въ
полицину 1 сажень съ 11 вершками. По
башнямъ и воротамъ разставляены были
Московскаго и Нѣмецкаго лишья мѣдныя
и желъзные пищаи. На большой Спас-
ской башнѣ висѣль въшовой колоколъ,
а внизу ея подъ каменнымъ сводомъ, ра-
но какъ и подъ Никитскою башнею, хра-
нились пороховая казна, ядры, кирки,
карабинъ, лашы, мѣдныя трубы, знамена
и ядрля крѣпостныя принадлежностми и
орудія. *Деревянный* городъ, построенный
по повелѣнію Великаго Князя Василія
Іоанновича въ 1509 году, облетая Камен-
ный со всѣхъ сторонъ, кромъ Улы, на

ляного города начинались слободы; ихъ было семь на городской сторонѣ и при на Московской за рѣкою Упою.

Между прочимъ примѣчательны здѣсь два земляные вала: одинъ изъ нихъ, пересѣкаемый Упою, находится въ двухъ верстахъ ниже Тулы; обыкновенно почитаютъ его оспашкомъ плошины, насыпанной въ 1607 году войскомъ Царя Василія Шуйскаго, по совѣту боярскаго сына Сумина-Кривкова, для того чтобы наводненіемъ выгнать изъ города скрывавшіяся въ немъ скопища злоумышленниковъ;— другой, начинающійся въ самомъ городѣ, идетъ по направленію Кіевской дороги, и верстахъ въ семи отъ города углубляется въ засеку. Онъ, какъ увѣряютъ, проспирается на весьма значительное разстояніе. Къмъ и когда насыпанъ этотъ валъ, неизвѣстно; сохранилось только преданіе, что онъ служилъ границею Россіи и оплошомъ противъ набѣговъ Ташарскихъ. Подобные валы есть въ Рязанскомъ, Козловскомъ и Тамбовскомъ уѣздахъ. Начало Тульскаго можешь бышь

опнесено къ XVI столѣтію, когда въ Тульскомъ уѣздѣ, при Царяхъ Иоаннѣ Васильевичѣ и Феодорѣ Иоанновичѣ, сдѣланы были для защиты отъ набѣговъ Ташарскихъ засеки и на засекахъ разныя укрѣпленія. Въ 7146 году (1638 отъ Р. Х.) Марша въ 27 день, по полученіи извѣстія о преднамѣреваемомъ вторженіи въ Россію Крымскихъ Ташаръ, отправлены были Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ въ Тульскую Заупскую Малинову засеку Воевода Семень Васильевичъ Волынской и Голова Степанъ Карцовъ для обозрѣнія прежнихъ укрѣпленій и для успроенія новыхъ, или, какъ сказано въ наказѣ: „И шое „Тульскіе засеки вдоль и поперегъ и на „Тульской засекѣ всякихъ крѣпостей до „зришь и описашъ подлинно,—и учинишь „Семену и Степану среди засечного лѣсу „въ черпѣ вдоль на одиннадцати вер- „стахъ на семи сошъ на прехъ саженьяхъ „заваль лѣсной, а поперегъ по засекѣ на „двадцати на пяпи саженьяхъ;— а въ ко- „порыхъ мѣстѣхъ на засекѣ болопа и „озера и всякіе крѣпкіе мѣста, и шѣми

Часть I.

2

„будеть крѣпосными Тапаромъ и безъ
„лѣснаго завалу и безъ *земляного вала*
„чрезъ засеку пройши не мочно, и Семену
„и Спепану въ шѣхъ мѣстѣхъ завалу
„лѣсново и земляново вала не дѣлашь.“

Далѣе въ помѣ же наказѣ предписано
было: „Семену и Спепану жиши на за-
„секѣ съ великимъ береженьемъ не оплош-
„но и спорожи держашь въ день и въ
„ночь на высокихъ деревьяхъ и для ясаку
„по деревьямъ держашь кузовы съ бе-
„респую и съ смольемъ, и смолря по
„вѣспемъ, велѣши кузовы съ береспую и
„съ смольемъ зажигашь, чшобъ воинскіе
„люди къ засекѣ безвѣсно непришли и
„дурна какова неучинили.“ — „А если Се-
„мень и Спепанъ прошивъ Государева
„указу засеку всякими крѣпосными не
„укрѣпяшь или засечнымъ дѣломъ замѣш-
„каюшь, а съ сошныхъ и съ дапочныхъ
„и съ уѣздныхъ людей учнушь имашь по-
„сулы и поминки, а послѣ про шо сыщен-
„ца, и Семену Вольнскому и Спепану
„Карцову опъ Государя бышь казену
„смершью, а помѣстья ихъ и вопчшины

„велишь Государь опдашь съ роздачею
„безповорошно мимо жены ево и дѣшей
„и роду и проч.“ (*)

Изъ произведеній водчеспва, по огром-
ности и красотѣ своей, занимающъ въ
Тулѣ первое мѣсто колокольня Успенскаго
Собора съ вызолоченнымъ шпиемъ и
кладбищенская церковь всѣхъ святыхъ,
поспроенная на самомъ возвышенномъ мѣ-
стѣ, внѣ города. — Экзерцицъ-гаузъ, при-
сущспвенныя мѣспа, набережная и шлю-
зы изъ дикаго камня, плошина прошивъ
Чулковой слободы и нѣсколько зданій на
Оружейномъ заводѣ могушь также счи-
пашься украшеніемъ Тулы.

Изъ заводскихъ зданій, по внушреннему
успройспву вододѣиспвующихъ машинъ
и по огромному ихъ размѣру, обращающъ
особенное вниманіе спальная или *моло-
товая* съ восьмью горнами и восьмью мо-
лошами, *калильня*, *тягольня*, для распя-
гиванія спали въ прущья, *тогильня* о 16

(*) Подлинный наказъ сей, со всѣми изложенными въ немъ
подробностями, можно видѣть въ прибавленіяхъ къ
описанію Тульскаго Оружейнаго завода, Г. Гамеля.

Англійскихъ почилахъ, *герная сертельня* для просверливанія швелловъ и многія другія. Нельзя безъ изумленія смотрѣть на эти необычайныя силы природы и рукъ человѣческихъ. Шумъ воды, движущей паденіемъ своимъ огромныя колеса,—свукъ молотовъ, колеблющихся ударами основаніе земли,—визгъ почильныхъ камней, сыплющихъ огненные клубы,—пылающіе горны, раздуваемые огромными мѣхами,—невнятные вопли и черныя лица работниковъ, бѣгающихъ съ раскаленнымъ желѣзомъ,—все это невольно заставитъ забыть и подумать, что самъ Вулканъ куетъ здѣсь молніеносныя перуны Россійскому Громовержцу.

Казенные кузнецы устроены были особю слободою на правомъ берегу Упы, еще по грамотамъ Царей Θεодора Іоанновича и Бориса Θεодоровича Годунова; но Оружейный заводъ основанъ уже въ слѣдствіе указа Петра Великаго, данаго 15 Февраля 1712 года Князю Григорью Ивановичу Волконскому. Первые вододѣйствующія машины устроены бы-

ли проснымъ кузнецомъ Сидоровымъ и солдатомъ Ораніенбургскаго баталіона Башищевымъ, изобрѣшнимъ между прочимъ разныя машины, для опдѣлки швелловъ. Въ царствованіе Екатерины Великой дѣлаемы были разныя улучшенія завода; но важнѣйшій періодъ его начинается съ 1817 года, со времени назначенія главнымъ его механикомъ Англичанина Джона-Джонса. Докпоръ Гамель свидѣтельствуетъ, что искусственная часнь Тульскаго завода находилась нынѣ на такой степеніи совершенства, какая не существовала даже на лучшихъ ружейныхъ фабрикахъ въ Англій.

Огнеспръльнаго оружія выдѣлывается здѣсь въ обыкновенное время ежегодно до 70,000 и бѣлаго до 25,000; а въ случаѣ нужды можетъ быть приготавливаемо несравненно большее количество.

Цеховыхъ ружейныхъ мастеровъ считается до 3000; а всѣхъ, по седьмой ревизіи, мужскаго пола 7071 и женскаго 6913 душъ, да приписныхъ креспьянъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ 5562 души мужскаго пола.

Оружейные мастера дѣлають между прочимъ физическіе и математическіе инструменты, ножи, самовары, разныя галантерейныя вещи; и съ ошмѣннымъ искусствомъ рѣжуть печати на спали и на камняхъ. О перемчивости, способностяхъ и остроуміи ихъ рассказываютъ множество занимательныхъ анекдотовъ.

По описи 1685 года, всѣхъ дворовъ въ Тулѣ было 555, жилищей 1141, церквей 8 каменныхъ и 11 деревянныхъ. Доходу съ разныхъ спашей собиралось въ Царскую казну 525 рублей, 4 алшына и 2 деньги, и подушнаго оброку 185 рублей, 3 алшына и 1 деньги. Нынѣ народонаселеніе города съ оружейными мастерами возросло уже до 35,000 душъ обоего пола; церквей каменныхъ 28, домовъ каменныхъ 250, деревянныхъ 2900, фабрикъ и заводовъ около 80.

Тула раздѣляется на три части: на *Градскую*, *Московскую* или *Оружейную* и *Чулкову* слободу. Двѣ послѣднія населены оружейными мастерами, въ первой живутъ мѣщане и купечество. Разные промыслы

и занятія образовали въ нихъ разные характеры. Оружейные мастера трудолюбивы, ловки, проворны; и въ особенности отличаются *удальствомъ* въ гимнастическихъ забавахъ, какъ по въ плаваніи, въ бѣганьи на конькахъ и въ кулачномъ бою. Большую часть времени они проводятъ на заводѣ, въ мастерскихъ или въ кузницахъ передъ горнами; а въ жаркіе лѣпніе дни часы отдыха посвящаютъ купанью. Не лзя не удивляться ихъ ошважности, когда они бросаются головою въ рѣку съ свай, съ моспа и съ шлюзы чепырежь или пяши-саженной вышины. На водѣ они довольно легки и употребляютъ почти всѣ доселѣ извѣстные способы плаванія; хотя не учатся имъ по правиламъ и даже не подозреваютъ, что есть для нихъ правила и школы. Какъ же скоро Упа покроется льдомъ, по начинается бѣганье на конькахъ; и нѣкопорые изъ бѣгуновъ съ ошличною ловкостію выводятъ на льду буквы, слова и разныя узоры. Мимоходомъ замѣшимъ, что коньки и ходули извѣстны были во мно-

гихъ мѣспахъ Россіи изшари и, кажешся, должны бышь опнесены къ народнымъ Русскимъ забавамъ; можешь бышь, пошому-шо они до сихъ поръ и были пренебрегаемы нашимъ высшимъ сословіемъ. Но чѣмъ не шушишь своеирравная мода? Она захопѣла — и пошчасъ въ Москвѣ и Пешербургѣ всю прышкую молодежь подковала коньками или подняла на огромныя ходули. Опъ чего же произошла эша перемяна въ приличіяхъ вкуса? Опъ шо-го, чшо Англичане и Французы назвали сіи забавы громкимъ именемъ *гимнастики*; а перенимаешь у иностранцевъ и подражаешь имъ, въ чемъ бы шо нибыло, непочишаешся ли у насъ обязанностию каждаго благовоспитаннаго человѣка?...

Чшо касаешся до *кулачныхъ боевъ*, они продолжающся всю зиму по воскресеньямъ и оканчивающся въ понедѣльникъ первой недѣли великаго поста. Во все эшо время Тула раздѣляешся на двѣ снѣны, на Московскую и Градскую; каждая имѣешь своихъ богашырей и своего ашамана. Не могу умолчаешь объ одномъ изъ

нихъ, кошорому за необыкновенную его силу дано прозвание *Родимаго*. Не ожидаешь опъ него ни ловкости Римскихъ бойцевъ, ни искусства Англійскихъ боксеровъ; эшо просто огромная движущаяся машина: но, говори Русскою иперболою, — голова у него съ пивной кошель, между бровями пядень, между плечами косая сажень. Главная кваршира Родимаго, въ день бшшвы, въ пишейномъ домѣ на *Хопрѣ*; и онъ не иначе оспавляешь ее, какъ по усиленнымъ полько просьбамъ присылаемой къ нему депутаціи. Чашо одно появленіе его вливаешь мужештво въ его дружины и приводитъ въ колебаніе прошивную спорону; когда же онъ вступаешь въ дѣло, шо самыя ловкіе бойцы валяшся вокругъ его, какъ снопы. Иногда побѣда его оканчиваешся пріумфомъ. Въ шакомъ случаѣ побѣдштеля поднимающъ на носилки и несущъ на Хоперь, между шѣмъ какъ записные покровишели кулачнаго боя бросающъ ему въ шапку мѣдные и серебряныя вѣнки, ш. е. деньги съ изображенными на нихъ вѣнками.

Травля зебриная и травля гусей принадлежатъ къ любимымъ здѣшнимъ зрѣлищамъ; а охоту голубиную можно назвать господствующею спрашнью вообще Тульскихъ гражданъ; нѣтъ почти ни одного дома, въ кошоромъ бы не было спада голубей и голубяшни. Часно въ ясный лѣпній день весь горизонтъ бываетъ покрытъ спадями сихъ птицъ, и на всѣхъ кровляхъ увидиши охотниковъ, машущихъ длинными шесшами. Лучшими же голубями почищаются шѣ, кошорые дѣлають на лешу нѣсколько *пируетовъ* или обороновъ вокругъ себя.

Доспойны замѣчанія здѣшнія *серенады*, даваемыя лѣшомъ Оружейными мастерами. Они собираются обыкновенно вечеромъ на берегу Упы или на улицѣ и поють хоромъ духовныя оды Ломоносова, старинныя псалмы, каншашы; и заключають свои собранія извѣстнымъ польскимъ: *Александръ* и *Елисавета*. Спрройность хоровъ, соснавленныхъ почти всегда изъ голосовъ опборныхъ, производить при тишинѣ ночи самое рѣзкое впечатлѣнiе.

Вообще оружейные мастера имѣють особенную склонность къ пѣнью и къ поэзiи; шакъ что нѣкошорые изъ нихъ, не зная даже и граматы, очень правильно риѣмуютъ пѣсни и кладуть ихъ на голоса. Любимый родъ ихъ пѣсенъ естъ саширическiй, кошорого начало надобно искашь въ наклонности ихъ къ насмѣшкамъ.

Въ Тулѣ нѣтъ почти ни одного бульвара, но въ праздничные и воскресные дни всѣ улицы превращаются въ мѣсна народнаго гулянья. Въ это время по всѣмъ улицамъ движутся группы мушннъ и передъ каждымъ домомъ сидятъ на прилавкахъ разряженныя женщины. Приличiе пребуешь, чшобы дѣвушки не показывались на свѣтъ; но любопытство, обыкновенная слабость женскаго пола, заснавляетъ ихъ искашь въ заборахъ спарыи или провершывають новыя скважины, чшобы смотрѣть на проходящихъ. Взрослую дѣвушку можно разсмотрѣть здѣсь только великимъ постомъ, въ то время, когда она, подъ именемъ *обновляхи*, сопровождаемая бѣгущими впереди и позади маль-

чиками и дѣвочками, выходящъ въ церковь для исповѣди. Размалеванное бѣлилами лице и черные зубы почищаются здѣсь красною нѣжнаго пола. Въ особенное уваженіе принимается шучность шѣла; и чшобы скрыть недоспашки свои въ эпому опношеніи, Тульскія женщины обыкновенно нанизываютъ на себя опъ полдюжины до дюжины исподнихъ юбокъ. Бархашная или шпофная малиноваго цвѣта корошенькая епанечка, вся въ сборахъ и безъ рукавовъ, еснъ общее ихъ верхнее одѣяніе. А наряды мушннъ состоятъ въ гроденгуровомъ распашномъ *халатѣ*, въ сипцевой рубашкѣ, въ голубыхъ кипайчашныхъ шароварахъ и въ пуховой или шелковой шляпѣ, которая надѣвается всегда на бекрень. Бороды обрншы и волосы у всѣхъ обсприжены въ скобку; а нѣкоторые изъ щеголей бѣляшся и румяняшся, подобно женщинамъ. Нѣтъ ничего непріяшнѣе, какъ слышатъ разговаривающихъ между собою здѣшнихъ женщинъ. Одни слова онѣ повышаютъ и пшнущъ, другія понижаютъ и срадываютъ, и при-

помъ не разводя зубъ и закрывая верхнюю губу нижней почти при каждомъ словѣ. За званымъ споломъ онѣ сидятъ, какъ куклы; и все движеніе ихъ состоятъ въ шомъ, чшобы подергивашъ накрахмаленные и распущенные рукава рубашки. Если просвапашутъ здѣсь дѣвушку, то подруги ея ходятъ ночью по улицамъ хороводомъ, бьютъ въ мѣдный плазь и съ самымъ непріяшнымъ визгомъ поютъ свадебную пѣсню: „шъ зря ли моя зорюшка.“

Нравы Тульскихъ гражданъ вообще похожи болѣе на иностранные, нежели на Русскіе. Госспрннспво, споль свяшо почищаемое въ Москвѣ и во всей Россіи, повидимому не пользуется равнымъ уваженіемъ въ Тулѣ. Вороша съ ушра до вечера и съ вечера до ушра почти вездѣ запершы. Чшобы войши въ домъ, надобно позвенѣть въ колокольчикъ; а по звону колокольчика, спарая служанка, высунувшись въ калишку, пробормочешъ суровымъ голосомъ, чшо хозяинъ ея спншъ или нѣшъ его дома. Слушая всегда и вездѣ

одинъ и шопъ же опивѣтъ, невольно подумаешь, что вся Тула спитъ непробуднымъ сномъ или нѣтъ ея дома. Впрочемъ причиною такого обращенія надобно полагать не чужденіе общежитія и людскости, а одну только хозяйственную расчепливость; опъ того что Тульскіе граждане почитаютъ большимъ неприличіемъ оппущеніи принятаго гостя, не удовольствовавъ его напитками, и въ особенноти чаемъ, которой подаютъ здѣсь во всякое время дня и ночи.

Самое образованное сословіе въ Тулѣ есть духовенство, которе пишетъ и говоритъ хорошо по Лаврину, и въ особенноти любитъ заниматься богословіемъ, философіею и словесностію.

Въ числѣ примѣчательнѣйшихъ лицъ между духовными сановниками не только здѣшними, но и вообще Русскими, можно наименовать покойнаго Профессора Богословія и Каѳедральнаго Пропоіеря *Уара Пенароколова*, обладающаго необыкновеннымъ даромъ импровизаціи на чистомъ языкѣ Лавринскомъ. Увѣряютъ такъ

же, что конспектъ богословскихъ наукъ, представленный имъ въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ, почитается доселѣ однимъ изъ лучшихъ.

Образованіемъ своего вкуса въ духовномъ краснорѣчии Тульское духовенство много обязано бывшему здѣсь Епископу (въ послѣдствіи Архіепископу Казанскому и Симбирскому и попомъ Тверскому) Амвросію, одному изъ первыхъ духовныхъ вишій нашего времени. Сей почтенный Архипаспырь, покровитель наукъ и искусствъ, не менѣе споспѣшествовалъ и къ усовершенствованію здѣсь церковнаго пѣнія, приводившаго всѣхъ въ восторгъ и умиленіе (*).

(*) Одинъ Лютеранскій Епископъ, посѣтившій Тульскій соборъ во время Архіерейскаго служенія, не могъ удержаться отъ слезъ. Забывъ различіе исповѣданій, онъ то же сказалъ объ Архіерейскомъ хорѣ, что некогда философы Владиміровы о хорахъ Константинопольскихъ: «мнѣ казалось, что я перенесенъ былъ на небо и слышалъ пѣніе Ангельское.»

ДЕДИЛОВЪ.

Преданіе о Дедиловскихъ провалахъ. Басня объ Ивановъ озеръ.

Между простымъ народомъ, живущимъ въ окрестностяхъ Тулы, есть старинное повѣрье, что зашпанный городъ Дедиловъ рано или поздно долженъ весь провалиться. Поводомъ къ такому нелѣпому мнѣнію послужилъ дѣйствительный провалъ, образовавшійся на одномъ изъ возвышенныхъ мѣстъ, при выѣздѣ изъ Дедилова въ Богородицкѣ. Сказываютъ, что на этомъ мѣстѣ стоялъ когда-то домъ, но за нечестіе своихъ хозяевъ однажды ночью погранъ былъ землею и не оставилъ послѣ себя ни какихъ слѣдовъ, кромѣ выступившаго изъ пропастей озера, имѣющаго въ окружности около пятидесяти саженъ и осматривающагося до сихъ

поръ почти всегда въ одинакой степени вышины. Всѣхъ проваловъ съ озерами въ Дедиловѣ семь; подобные имъ встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ южныхъ губерній; а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, по сказанію старожиловъ, показывались будто бы иногда и корабельныя доски. Если бы эти случаи могли быть доказаны свидѣльскими несомнѣнными, то они привели бы насъ къ заключенію о дѣйствительности сообщенія упомянутыхъ озеръ съ какимъ нибудь моремъ посредствомъ подземнаго канала, и особливо съ Чернымъ моремъ по тому направленію, по которому прошло въ 1803 году землепріясеніе отъ Одессы къ Тулѣ и далѣе къ сѣверу.

Отъ Дедилова не въ дальнемъ разстояніи находилась *Иваново* озеро съ двумя выходящими изъ него рѣками, *Дюболъ* и *Шатолъ*. Объ немъ простой народъ рассказываетъ слѣдующую басню: „жилъ былъ Иванъ; у него было два сына; старшій почиталъ отца своего, а младшій не имѣлъ къ нему почтенія. Когда отецъ спалъ

Часть 1. 3

умирашь, по призвалъ къ себѣ старшаго сына и сказалъ ему: „будь надъ побою мое благословеніе;“ попомъ призвалъ младшаго сына и сказалъ: „будь ты опъ меня проклянъ и шапайся по міру ошнынѣ и до вѣка.“ — Съ того времени народъ прозвалъ старшаго сына *Дономъ Ивановичемъ*, а младшаго *Шатомъ*, кошораго именемъ и до сихъ поръ браняшся во всѣхъ сосѣдственныхъ губерніяхъ. Я упоминаю объ этой баснѣ, какъ образчикъ Русскаго народнаго правоученія, передаваемого опъ однихъ другимъ, по обыкновенію воспомому, въ припчяхъ и аллегоріяхъ.

БОГОРОДИЦКЪ.

Видъ города. Расположеніе сель Графа Бобринскаго. Хороводы. Обрядъ надеванія поневы на совершеннолѣтнюю дѣвку. Обряды сватовства, свадебнаго поезда и встречи новобрачныхъ.

Небольшой городокъ сей можно уподобить карзинѣ, составленной изъ яркаго свѣтла и самой темной пѣни. На луговой споронѣ обширнаго пруда видишь собраніе хижинъ и избъ, крышыхъ соломою; по другую спорону, на плоскомъ холму великолѣпный домъ Графа Бобринскаго и обширный садъ, кошорый въ прошломъ столѣтніи почипался чудомъ здѣшняго края. Напрасно будемъ искашь здѣсь слѣдовъ прежней пышности и роскоши; но печашь изящнаго вкуса надолго еще ошпанешся неизгладимою.

Въ Богородицкомъ уѣздѣ достойно примѣчанія положеніе Графскихъ сель, преж-

де бывшихъ экономическими. Нѣкошорыя изъ нихъ, пересѣкая большую дорогу идущую въ Ефремовъ и состоя изъ 500 и даже 700 домовъ, заняты двумя слободами на пять и болѣе верстъ, по обыкновенному здѣсь направленію ручьевъ и рѣчекъ, опъ востока къ западу или опъ запада къ востоку. Плоскія береговья возвышенности, оставленные для улицъ и выгоновъ, отдѣляютъ одну слободу опъ другой по крайней мѣрѣ на одну версту; сады, огороды, конопляники и гумны, примыкающіе къ дворамъ со стороны поля, также занимаютъ длиннику на полверсты и болѣе. Всѣ эти угоды размежеваны на узкіе продолговатые квадраты, обсаженные ивами и принадлежащіе разнымъ владѣльцамъ.

Въ большихъ селахъ каждая слобода имѣетъ свой сборный мѣста для хороводовъ; но хороводы сіи, раздѣленные оврагомъ или рѣкою и опстоящіе опъ другаго на версту, иногда принимаютъ общее участіе въ представленіи какой нибудь драматической сцены въ ихъ

вкусъ. Напримеръ, одинъ хоръ въ тысячу голосовъ кричитъ: „а мы просо съели;“ другой отвѣчаетъ ему: „а мы просо выпьемъ.“ А какъ, по смыслу этой пѣсни, послѣдній долженъ выкупить у перваго перенятыхъ коней красною дѣвицею, по и дѣйствительно выдаетъ ему одну изъ пригожихъ своихъ дѣвицъ, провожая ее съ грохотомъ и крикомъ съ одной стороны рѣки на другую.

Вообще обычаи здѣшнихъ крестьянъ отличаются своею странностію. Дѣвки ходятъ здѣсь до 15 и до 16 лѣтъ въ однихъ только рубашкахъ, опоясанныхъ краснымъ шерстянымъ поясомъ; а по прошествіи этого срока на дѣвку надѣваютъ поневу (такъ какъ у Римлянъ надѣвали на семнадцилѣтняго юношу пурпуровую погу). Обрядъ же надѣванія поневы совершается въ день именинъ дѣвки, въ присутствіи всей родни ея. Въ это время именинница спановишется обыкновенно на лавку и начинаетъ ходить изъ одного угла въ другой. Мать ея, держа въ рукахъ опкрытую поневу,

слѣдуешь за нею подлѣ лавки и пригото-
вариваешь: „вскоци дѣшепко, вскоци
милое;“ а дочь каждый разъ на такое
привѣщаніе сурово отвѣчаешь: „хоц
вскоцу, хоцу не вскоцу.“ Но какъ вско-
чипь въ поневу значипь объявипь себя
невѣсною и дашь право женихамъ за себя
свапашься; шо никакая дѣвка не заспав-
ляепь долго за собою ухаживашь, да и
никакая не дѣлаепь промаху въ прыжкѣ,
влекущаго за собою опсрочку въ свавов-
ствѣ до слѣдующаго году. *Пропипь дѣвку,*
наздѣшнемъ языкѣ значипь просвапашь ее;
пошому что во время помолвки опецъ жени-
ха обязанъ напоипь наповаль всю родню
невѣсны опъ спараго до малаго. Женихъ
въ продолженіи свадебныхъ обрядовъ на-
зывается княземъ, а невѣсна княгинею.
Торжественное ихъ шествіе въ церковь
подъ вѣнецъ, и изъ подъ вѣнца въ домъ
жениха, сопровождается самымъ шумнымъ
поѣздомъ. Обыкновенно впереди ѣдупь
верхомъ поѣзжане по два въ рядъ, и самъ
женихъ рядомъ съ дружкою, опправля-
ющимъ должность церемоніймейстера; за

ними нѣсколько просятъ съ кибипками,
изъ кошорыхъ въ первой сидипь невѣсна съ
свахою, во второй хоръ дѣвокъ, поющихъ
безумолку свадебныхъ пѣсни; прешья на-
гружена приданымъ, четвертая влномъ,
пивомъ и съѣспными припасами. Кибип-
ка, въ кошорой сидипь невѣсна со сва-
хою, вся покрыта полошцами. Нарядъ
крешьянъ, участвующихъ въ этомъ по-
ѣздѣ, опличается также спранныстию:
каждый изъ нихъ имѣепь перекинутое
черезъ плечо полошце; а женихъ укра-
шенъ иногда и алою узкою лешною, въ
родѣ кавалерскаго знака опличія. Невѣ-
сна до вѣнца завѣшена покрываломъ; а
послѣ вѣнца пошчасъ заплепашюпъ ей во-
лосы въ двѣ косы и убираюпъ голову дву-
рогою высокою кичкою. Двѣ косы —
символь замужства; шакъ какъ двурогая
кичка и шишная изъ нѣсколькихъ разно-
узорныхъ и разноцвѣсныхъ полошницъ
понева соспавляюпъ обыкновенную при-
надлежность вообще Русскихъ замужнихъ
крешьянокъ.

Изъ церкви весь поѣздъ отправляе-
ся въ шомъ же порядкѣ, какъ и прежде,
въ домъ жениха. Тушъ вспрѣчаютъ но-
вобрачныхъ съ хлѣбомъ-солью и въ вы-
вороченныхъ на изнанку овечьихъ шулу-
пахъ; а иногда осыпаютъ ихъ овсомъ,
предзнаменующимъ богатство и изобиліе
въ будущемъ домашнемъ быту.

КРАСИВАЯ МЕЧЬ.

Курганы. Городища. Сторожевая линия противъ Татаръ.
Преданія о набегахъ Татарскихъ. Кудяръ разбойникъ.
Басни о заколдованныхъ кладахъ; — о хороводѣ, превра-
щенномъ ударомъ грома въ группу камней. Остатки язы-
ческихъ обрядовъ. Частные источники Русской Археологіи.
Царскій колодезь.

Красивая Мечъ въ исторіи нашего оше-
чства извѣстна тѣмъ, что герой Дон-
ской преслѣдовалъ до береговъ ея Монго-
ловъ, разбишихъ на Куликовомъ полѣ.

Два или три кургана, вспрѣчающіеся въ
окрестностяхъ села Маслова, можно по-
читать памятниками сего ихъ вшорже-
нія или другихъ подобныхъ. Надобно ду-
мать, что въ направленіи отъ юга къ
сѣверу прежде было много кургановъ, но
что все они срыты землепашцами, сѣю-
щими на нихъ хлѣбъ.

Многіе называютъ курганы Тапарски-
ми могилами. Но какого же времени? По-
слѣ Куликовской битвы Монголы, пре-
слѣдуемые побѣдителями, едва ли имѣли
довольно времени для опяданія послѣдняго
долга своимъ поварицамъ; а о другихъ
битвахъ на берегахъ Мечи, кажется, не-
упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ ни
слова.

Простой народъ просто приписываетъ
эти насыпи какимъ по богатырямъ. Не
были ли онѣ почешнымъ мѣстомъ для
Ханскихъ шапровъ или для ихъ знаменъ
и сигналовъ, и не назывались ли прежде
по Русски *шоломена*? Хотя почешенный
нашъ Исторіографъ переводитъ *шолома*
высокою, однако изъ лѣтописей видно,

что это были не просто высокія мѣста, а какъ бы нарочно успроенныя и укрѣпленныя: „Царь же Мамай съ прѣмя съ „шемными князи взыде на мѣсто вы „соко, на шоломъ, и шу спаше, хоши „видѣши кровопролипіе.“ Еще одинъ вопросъ: не служили ли курганы Монголамъ или Нагайскимъ Ташарамъ указашелями пупи во всѣхъ здѣшнихъ мѣстахъ, немѣвшихъ прежде никакого населенія? По крайней мѣрѣ доспойно замѣчаніи, что какъ упомянушыя курганы, одинъ подлѣ деревни Ведмины, а другой въ селѣ Козьемъ, такъ и шрестій Богородицкаго уѣзда въ селѣ Никитскомъ подлѣ рѣчки Непрядвы, находяшся на мѣстахъ самыхъ возвышенныхъ, какъ бы нарочно избранныхъ для обозрѣнія окрестностей или для указанія дороги, въ родѣ маяковъ. Спарожилы увѣряюшъ, что они, распахивая курганы, находили въ нихъ иногда военныя орудія. Удивительно, что наши Археологи, (не смотря на значительныя пособія, полученныя въкопирыми изъ нихъ опъ Правительствѣ для подобныхъ

изслѣдованій) до сихъ поръ еще не проникли въ ихъ внутренность и даже необъяснили собственнаго значенія этого слова на языкѣ Ташарскомъ (*).

Въ селѣ Масловѣ, на лѣвомъ берегу Красивой Мечи, достопримѣчательна еще одна гора, называемая *городище лѣ*, упоминаемая подъ симъ же именемъ и въ нѣкопорохъ спаринныхъ акшахъ. Съ сѣверной стороны, какъ примѣшно, городище защищаемо было валомъ и лѣсомъ, а съ южной оплогимъ унесомъ, состоящимъ изъ глины и камней и омываемымъ рѣкою. Подобное ему еспѣ еще Елифанскаго уѣзда въ селѣ Себинѣ надъ Дономъ. Нельзя согласишся съ предположеніемъ Г. Ходаковского, чтобы всѣ такого рода городища опносились къ глубокой древности и служили во времена языческаго мѣстомъ жертвоприношеній. По крайней мѣрѣ этого нельзя сказать о Себинскомъ

(*) Слово *Курганъ* происходитъ отъ Персидскаго существительнаго *کور خانه* *Гуръ-хане*, сложнаго изъ *гуръ* (могила) и *хане* (домъ). *Замѣчаніе* Ф. Ф. Шаргуа.

и Масловскомъ: потому что мѣста сіи находились въ степяхъ и едвали въ древнія времена были обитаемы.

Нельзя починать ихъ и оспанками городовъ, опустошенныхъ здѣсь Татарами. Хотя одинъ духовный Сановникъ, путешествовавшій въ Грецію съ Митрополитомъ Пименомъ въ 1589 году, въ запискахъ своихъ и упоминаетъ, что около Дона онъ видѣлъ слѣды сихъ городовъ (*Киѣ Михайловъ* и другіе), присовокупляя, что они были прежде *красны и нарочиты зѣло видѣніемъ* (*); но какъ согласить ихъ развалины съ площадками городищъ, имѣющими въ окружности только нѣсколько сажень и похожими болѣе на временныя спановища?

Мнѣ кажется, Россія, простираясь мало по малу на югъ, имѣла нѣкогда на Красивой Мечи свою границу и спорожевую линію. Теченіе ея отъ запада къ востоку, крушныя берега и на берегахъ пригорки, покрышныя лѣсомъ, много къ тому способ-

(*) Ист. Госуд. Росс. Томъ V, примѣч. 150.

ствовали. Сосѣдственныя села и деревни по большой части носятъ названіе воинское, какъ то: *спрѣльцы, сторожи, солдатское*. Масловское городище и городъ Ефремовъ, находящіеся на сѣверномъ берегу сей рѣки, — можетъ быть, составляли укрѣпленія этой линіи. При томъ же большая часть жилищей здѣшнихъ селеній въ ландрапскихъ книгахъ 1710 и 1717 годовъ названы *рейтарами*, а самыя округи *станами* (*).

Если вѣрить рассказамъ здѣшнихъ старожиловъ, то дѣды и даже отцы ихъ въ своемъ дѣтствѣ были еще свидѣтелями набѣговъ Татарскихъ. По ихъ словамъ, при появленіи варваровъ обыкновенно скрывались на дубахъ или пряпались съ своимъ имуществомъ въ пещерахъ, вырытыхъ въ лѣсѣ. Отъ смутныхъ этихъ временъ сохранилось здѣсь множество прогашельныхъ преданій, и между про-

(*) Въ одной грамотѣ 1686 года упоминается и о *Себинскомъ* станѣ въ Енисейскомъ уездѣ; станы были также и въ другихъ уездахъ здѣшняго края.

чимъ пагъь рассказываютъ объ одномъ Священникѣ: „Въ лѣпній праздничный день, во время самой обѣдни, вдругъ послышался поношъ коней и раздались нестройные вопли. Народъ бросился изъ церкви, чшобы скрыться въ оврагахъ. Между пѣмъ Священникъ, вѣрояшно бо-
вѣвшійся одного шолько Бога, продолжалъ приносить жершву о спасеніи своей паспвы. Варвары вшорглись въ олшаръ, схватили его и опвели въ опдаленные свои улусы. Нѣсколько лѣпъ шомился онъ въ плѣну, лилъ слезы на рѣкахъ чуждыхъ о своемъ Сіонѣ, — и паспырь словесныхъ овецъ сперегъ шабуны лошадей. Однажды, посыпавъ сѣдины пеломъ, пѣлъ онъ дрожащимъ голосомъ слѣдующій спихъ: „аще забуду шебя, Іерусалиме, забвена буди десница моя.“ Кшо по изъ Русскихъ вельможъ, проѣзжая мимо съ своею дружиною, вслушался въ знакомые ему звуки и распросивъ спрадальца объ его участи, возвратилъ его на родное пепелище.“

Соображаясь съ подробностями рассказа, должно опнести это происшествіе къ на-

чалу опнадцатаго вѣка. Весьма вѣрояшно, чшо Крымские Ташары продолжали набѣги свои до царшвованія Петра Великаго, и чшо ужасный *Куделрѣ*, извѣстный доселѣ въ Тульской, Тамбовской, Рязанской и даже въ Смоленской губерніяхъ, былъ начальникомъ шабора Ташарскаго. Проспой народъ приписываетъ ему и самое успройштво Масловскаго и Себинскаго городищъ и думаетъ, чшо въ нихъ, равно какъ и въ окрешностяхъ, должны храниться *заколдованные клады*.

Сказанія о кладахъ, по происхожденію своему восшочныя, распроспранены въ пѣлой Европѣ. На западъ онѣ принесены вѣрояшно Маврами, а въ Россію перешли можетъ быть опъ Ташаръ или опъ другихъ Азіатскихъ народовъ, жившихъ съ нею въ сосѣдствѣ.

Въ числѣ народныхъ басенъ еспъ много и шакихъ, кошорыя заключаютъ въ себѣ смѣсь язгческихъ повѣрій съ Христіанскою религіею. Напр. Обь одной группѣ камней, на берегу Красивой Мечи, въ упомяномъ выше селѣ Козьемъ, сохраняется

въ народѣ сказка, совершенно сходная съ Греческимъ мифомъ о превращеніи Ніобы и дѣшей ея; и именно, будто бы когда-то въ Троицынъ день цѣлый хороводъ во время пляски превращенъ былъ ударомъ грома въ камни. Главный камень этой группы, шеперь уже испорченный временемъ, имѣлъ нѣкопорое сходство съ всадникомъ на конѣ, что вѣроятно и было поводомъ къ баснѣ.

Увѣряюшъ, что въ нѣкопорохъ мѣстахъ Тульской Губерніи, въ лѣсахъ при камняхъ, совершаюшя народомъ доселѣ обряды, похожіе на языческое жершвоприношеніе. Желашельно, чтобы они описаны были пѣми лицами, копорыя имѣюшъ случай собрать объ нихъ подробныя свѣдѣнія. Не нужно напоминать, сколько могутъ быть важны сіи свѣдѣнія въ археологическомъ отношеніи.

Тульская губернія вообще, кажепся, не богата древними письменными памятниками, и въ особенності южныя уѣздыя города ея, какъ вновь населенные и доселѣ еще называемые степными. Но Археоло-

гамъ нашимъ подлежатъ богатства и еще непочатыя сокровищницы: жалованныя грамоты и выписи въ рукахъ часпныхъ владѣльцевъ и при древнихъ сельскихъ церквахъ, владѣющихъ такъ называемою писцовою землею.

Изъ урочищъ въ окрестностяхъ Красивой Мечи достоинъ особеннаго замѣчанія *Царскій колодезь*, находящійся верстахъ въ 13 отъ Ефремова на прекрасномъ, окруженномъ борами мѣстѣ, въ селѣ Бороломахъ, по большой Богородицкой дорогѣ. Онъ названъ такъ по тому, что Великій Пепрь, во время путешествій своихъ въ Воронежъ, имѣлъ обыкновеніе при немъ останавливаться. Желашельно, чтобы этотъ колодезь украшенъ былъ приличнымъ ему памятникомъ, или по крайней мѣрѣ предохраненъ былъ отъ порчи поспроеніемъ надъ нимъ навильона или часовни.

РУССКІЯ СТЕПИ.

РАЗНЫЯ КАРТИНЫ СТЕПЕЙ ВЪ РАЗНЫЯ ВРЕМЕНА ГОДА. ПТИЦЕ-
ЛОВЫ. ГУРТОВИЦКИ. ЦЫГАНСКОЙ ТАБОРЪ. НОЧНОЕ. БЫСТРОЕ
ЗАСЕЛЕНІЕ СТЕПЕЙ.

Перейши изъ столицы въ степь значи-
тельно перенесшись изъ круга настоящей
образованности ко временамъ первобыт-
наго соспоянія челоѣка и природы. Цѣ-
лые вѣки усилій ума изобрѣшательнаго,
цѣлые періоды перевороповъ полипиче-
скихъ и, такъ сказать, цѣлыя поколѣнія
рода челоѣческаго, въ послѣдовательномъ
и продолжительномъ ихъ порядкѣ, оцѣ-
ляютъ первое мѣсто опъ послѣдшаго,
какъ два противоположные полюса. Ка-
кое обширное поле наблюденій филосо-
фамъ, полипикамъ, историкамъ!

Картина Русскихъ степей измѣняется
по временамъ года, и бываетъ иногда

величественною, иногда пріятною въ са-
мой своей дикости. Ничто не можешь
быть суровѣе здѣшней зимы, когда всѣ
цѣсны сольются въ одинъ бѣлый и всѣ
звуки въ одинъ гулъ вѣтра, воздымаю-
щаго вьюги и мятели. Привычка дѣлаешь
насъ равнодушными къ самымъ разитель-
нымъ зрѣлищамъ; но что почувствовалъ
бы житель знойной Африки, когда
бы, вдругъ перенесенный въ Русскія сте-
пи, онъ увидѣлъ лучи снѣга, падающаго
съ неба и, подобно Эпикуровымъ апомамъ,
спрежнящагося къ образованію новаго ви-
да земли и къ превращенію въ хаосъ всей
прежней природы? Или когда бы встрѣ-
нилъ эти бѣлые, сверкающіе алмазами
и мершвющіе холодомъ пески вмѣсто
желтыхъ и палящихъ песковъ его оп-
чизны? Что подумалъ бы онъ, смотря
на великолѣпное солнце, обведенное боль-
шимъ радужнымъ обручемъ и пересѣкае-
мое крестообразно двумя огненными по-
перешниками съ чешырьми на концахъ
ихъ полусонцами? Тоже ли оно самое, ко-

порое, какъ раскаленный щипъ, разливаешь пламенные лучи свои въ Сагаръ?

Съ наступленіемъ весны изъ располенныхъ снѣговъ образуются въ поляхъ озера; и вся природа принимаетъ видъ обновленія, какъ въ первые дни послѣ всемірнаго пошопы, когда надъ землею спояла завѣшная радуга. Первые госпи шеплыхъ спранъ, — игривые жаворонки, шренеща крылышками и журча безумольно гармоническимъ горлышкомъ, по поднимаются вверхъ по прямой линіи и шеряются въ небесной лазури; по вдругъ падаютъ спрѣлюю съ неба на землю. — За ними появляются спаницы журавлей. Однѣ изъ нихъ, рисуя подъ облаками шригольнички и полукружія и наполняя воздухъ пронзительными криками, шянутся далѣ на сѣверъ; другія спанавливаются на здѣшнихъ озерахъ вмѣстѣ съ чайками, дикими утками и гусями. — Лѣса и роци также населены лучшими породами пѣвчихъ пшицъ и преимущественно соловьевъ, къ образованію которыхъ способствуютъ здѣсь благорасшвореніе воздуха

и сумраки развѣсившихъ деревьевъ. Эти пернапые пѣвцы не имѣютъ себѣ соперниковъ ни въ одномъ краю Европы; по ихъ очаровательныя пѣсни раздаются и умираютъ въ пустыняхъ. Такъ истинные таланты художниковъ и ученыхъ нерѣдко спяются навсегда погребенными въ невѣстности, если безирисправное пошомство не воззвешъ ихъ швореній изъ мрака могилъ.

Дороги въ степяхъ, въ продолженіи лѣта, зароспаютъ густымъ шрилисшвенникомъ или просвирникомъ. По шпоронамъ, на равнинахъ, зеленѣютъ пажити или волнуется бѣлый, пушистый, шелковый ковыль. Воздухъ наполненъ ароматами; дыханіе пупешенника свободно; душа его свѣшла, какъ чистое небо. Но шѣснона горизонпа, сжимаемого со всѣхъ шпоронъ плоскими возвышенностями, — расположеніе сихъ возвышенностей, шпрямлящихся въ видѣ волнъ опъ сѣвера къ югу, — пустоша обнаженныхъ мѣсцъ и опшествоіе всего живущаго часто упоминаютъ своимъ одно-

образіемъ и слухъ и зрѣніе. Одинъ шолько заблудившійся рой ичель пронесется черезъ обнаженное поле; или раздастся лай собаки, гремящей цѣпью и охраняющей пасѣку въ оврагѣ; или покажется дымъ надъ дубровою, напоминающій пущешеннику, что и въ эписхъ дикихъ мѣстахъ естѣ сущесхва живыя. При закатѣ солнца услышишь иногда подъ разспавленной на нивѣ сѣпью коварный свистокъ пщцелова, подражающаго опривисному крику перепела; или увидишь крадущагося по межѣ слѣдомъ за своею собакою охотника, съ недремлющимъ на рукѣ его яспребомъ. Охота яспребиная и соколиная замѣчательна, какъ оснашокъ нашихъ Пашріархальныхъ временъ; извѣстно, что Сочинитель слова о полку Игоревѣ упоминаетъ даже и о пѣсняхъ, пѣшыхъ Бояномъ въ честь пѣхъ Князей, копорыхъ соколы быспрошою своею одерживали побѣды.

Въ особенносши люблю я дѣшніе вечера и ночи Русскихъ сщепен, когда робкое воображеніе пугаетъ себя собственными

своими призраками; когда одинъ внезапный крикъ журавлей, испуганныхъ шумомъ колесъ и шопшомъ лошадей, разливаетъ холодный пошъ по шѣлу; когда одно колебаніе польннаго стебля или вѣшвисаго куста, при ошблескѣ вечерней зари, предсшавляетъ борьбу великановъ или движеніе крадущихся къ дорогѣ разбойниковъ съ огромными на плечахъ булавами. Въ эши медленные часы, когда густой и непроницаемый мракъ скрываетъ всѣ предметы опъ взора,—какъ прилично увидѣшь на краю небосклона восходящую звѣздочку! — Не можешь насмотрѣшься на нее, какъ на любовь; не хочешь глазъ свести съ нее, какъ съ надежды; но эша небесная звѣздочка вдругъ превращается въ просшой огонекъ, курящійся въ нѣсколькихъ шагахъ опъ дороги. Вокругъ его сидятъ съ шрубками задумчивые Малороссы; по сторонамъ разспавлены ряды длинныхъ фуръ и пасутся гурпы воловъ. Иногда подобный огонекъ освѣщаетъ шаборъ Цыганскій. Смуглое шѣло полуобнаженныхъ дѣшней, багровыя лица и растрепанные во-

лосы вакханокъ и дерзкіе голоса муцинъ,
— все поселяетъ въ душѣ пупшешивенни-
ка недовѣрчивость. Иногда вокругъ горя-
щаго костра рѣзвятся и скачутъ моло-
дые крестьяне, а подлѣ нихъ пасутся ша-
буны. Обыкновеніе выгонять лошадей въ
пакъ называемое *погное* сохраняется такъ-
же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣверной
Россіи; и вѣроятно есть оспашокъ коче-
вой, пасырской и независимой жизни
нашихъ предковъ.

Степи Русскія оплчаются опъ Азіан-
скихъ и Африканскихъ своими пучными
пажипями. Онѣ оспаются нынѣ на бере-
гахъ нижняго Дона и въ южномъ краю
Россіи; частію воспрѣчаются около Кур-
ска и Орла; а около половины прошедша-
го столѣтія занимали почти весь юж-
ный край Тульской губерніи; опъ чего и
теперь уѣзды Ефремовскій, Новосильскій
и Чернскій называются въ Туль степ-
ными. Старожилы рассказываютъ, какъ
они заспали мѣста сіи еще неудобрен-
ными; какъ рвали на нихъ ковыль и
собирали землянику, или какъ въ послед-

ствіи, съ насупленіемъ каждой вес-
ны, выходили всѣмъ міромъ дѣлать
поля, какъ общину, пока не обратили
ихъ въ частную недвижимую собшвен-
ность. Слушай эшихъ спарцевъ, кажеш-
ся, слушаешь папріарховъ древняго міра;
и не вѣришь собшвеннымъ глазамъ сво-
имъ, сравнивая ихъ рассказы съ настоя-
щимъ положеніемъ мѣстъ, сдѣлавшихся
пѣсными для жилья и недоспапочными
для продовольствія жишелей. Сполъ бы-
спрое распространеніе народонаселенія,
землешества и промышленности есть
почти необыкновенное явленіе въ мірѣ
полишическомъ; и не иному чему можешъ
быть приписано, какъ однимъ опеческимъ
попеченіемъ мудраго Правительствва, рѣ-
шившагося основать благосостояніе сво-
его народа на его нравшвенномъ и граж-
данскомъ образованіи.

КУРСКІЕ ОВРАГИ.

Геологическіе вопросы о различномъ образованіи земной поверхности. Расположеніе овраговъ, служившихъ въ древности местомъ засадъ противъ набеговъ варваровъ. Южная цепь кургановъ, протягающаяся черезъ Малороссію и западныя губерніи въ Галицію.

Послѣ степей, вниманіе путешественника невольно остановился на *Курскихъ оврагахъ*. Естественныя пышавели большую оказали услугу наукамъ объясненіемъ общихъ формъ земнаго шара; но ихъ полезныя предначинанія и подвиги тогда только увеличались полнымъ успѣхомъ, когда они открываютъ всѣ начала и законы частныхъ или мѣстныхъ образованій земной поверхности. Напр. отъ чего южная половина Европы состоишь большею частию изъ горъ, а сѣверная изъ равнинъ? Отъ чего хребты Скандинавскій, Уральскій, Камчатскій и другіе прилегающіе

къ полюсу имѣютъ направленіе меридіальное или, такъ сказать, магнитное; между шѣмъ какъ горы Пиренейскія, Прованскія, Альпійскія, Карпатскія, Крымскія, Кавказскія и всѣ хребты южной Сибири шянуцца по линіямъ болѣе или менѣе паралельнымъ экватору? Чшо значить эша плоская возвышенность, эшошь огромный земной куполь, на кошоромъ красуеця эшаглавая сполица сѣвера, Москва? Огонь ли изнупри или вода извнѣ образовали эшу длинную полосу оплогихъ холмовъ, спремящихся въ видѣ волнъ черезъ Тульскую губернію отъ сѣвера къ югу и шянущихся грядями отъ запада къ востоку? Изъ сравненія всѣхъ эшихъ очертаній земли не прудно, кажется, будешъ дойти до заключенія и о внупренныхъ движущихъ ее силахъ, шакъ какъ по черпамъ лица познающся привычки и склонности душевныя.

Овраги Курскіе, безъ сомнѣнія, изрытые въ продолженіе многихъ вѣковъ водою, шо примыкающъ съ обѣихъ споронъ къ большой Харьковской дорогѣ, давая ей

видъ искусственной площади; по изви-
ваясь между оплогими возвышенностями
и впадая одни въ другіе, сославляющъ
родъ лабиринта, усироеннаго самою при-
родою.—Взглядъ на сіи дикія дебри неволь-
но переноситъ воображеніе къ тѣмъ бога-
тырскимъ временамъ, когда жилили Кур-
скаго Княжества, сославляя спорожевую
линію и единственнѣйшую оплотъ Россіи
противъ восточныхъ варваровъ, съ са-
мыхъ юныхъ лѣтъ питали сердце муже-
ствомъ, умъ искушали въ военныхъ хит-
ростяхъ, а память изощрили изученіемъ
мѣстоположеній, способныхъ къ наде-
ніямъ и засадамъ. Прекрасно изобра-
жающъ ихъ Князь Романъ въ словѣ о
полку Игоря на Половцевъ: „а мои Ку-
ряне искусны въ цѣль стрѣляющъ, подъ
шпубами повишы, подъ шлемами взле-
деяны, концемъ копья вскормлены, пу-
ши имъ извѣсны; яруги (овраги) имъ
знаемы, луки у нихъ напичаны, колчаны
опворены, сабли изосплены; сами ска-
чущъ, какъ сѣрые волки въ полѣ, ища
себѣ чести, а Князю славы.“

Нѣсколько далѣе къ югу, въ предѣлахъ
Харьковской губерніи начинается та не-
прерывная цѣпь кургановъ, которая, про-
тягаясь черезъ Малороссію и Волынь,
теряется въ срединѣ Галиціи. Ихъ мож-
но раздѣлитъ вообще на два разряда: одни
разсыяны на высотахъ по одиночкѣ, и
могутъ быть не что иное, какъ мо-
гилы или спорожевыя спавки какого ни-
будь воинственнаго народа, протекшаго
съ ужасомъ и погубшаго съ шумомъ; дру-
гіе расположены группами, состоящими
изъ пяти, семи и даже десяти насыпей,
изъ коихъ почти каждая имѣетъ въ сре-
динѣ яму съ спускомъ или входомъ со спо-
роны полуденной. Сіи послѣднія вѣроятно
накрываемы были войлоками или кожами
и служили вмѣсто дорнѣ какому нибудь
народу, занимавшемуся скоповодствомъ.
Русскимъ Археологамъ предлежитъ прудъ
показатъ различіе этихъ памятниковъ и
опредѣлитъ эпохи, къ которымъ они от-
носятся.

ПОЛТАВА, Апрелья....

Видъ города. Значеніе имени: Полтава. Домикъ, въ которомъ Петръ I-й отдыхалъ после победы. Александровская площадь. Колонна въ память победы. Шведская могила. Крестовоздвиженскій монастырь. Медная доска въ соборной церкви, изображающая Полтавскую битву, — съ надписью Рубана. Городской садъ. Институтъ Благородныхъ дѣвицъ.

Полтава сползла на холмахъ, образующихъ правый берегъ рѣки Ворсклы, и вмѣстѣ съ монастыремъ Крестовоздвиженскимъ составляетъ прекрасную картину, открывающуюся за нѣсколько еще спанцій съ луговой Харьковской дороги. Сколько великихъ мыслей пробуждаешь одно имя этого города, который на языкѣ опечесивенномъ означаетъ славу Петра Великаго, величіе возраждающейся Россіи и ужасъ зависливимъ ея врагамъ. Сказываютъ, что Наполеонъ, во время бѣгства своего изъ Москвы, разсматривая однажды кар-

ту западныхъ Русскихъ губерній и ища себѣ пути по теченію Березины и Днѣпра, попалъ нечаянно на Полтаву и, оптернувъ вдругъ руку, сказалъ съ безпокойствомъ: „это дорога Карла XII...“ (*)

Первый предметъ, на который останавливается вниманіе путешественника при вѣздѣ, со стороны Харькова, есть простое каменное зданіе съ слѣдующею надписью: „здѣсь Петръ I отдыхалъ послѣ победы Юнія 27 дня 1709 года.“ Скромный сей памятникъ поспросилъ недавно въ вѣхослѣ и сломаннаго здѣшнеею полиціею для встрѣчи Е. С. Князя Н. Г. Репнина, когда онъ назначенъ былъ Малороссійскимъ Военнымъ Губернаторомъ. Князь не могъ скрыть своего неудовольствія, узнавши о такомъ неблагоуразумномъ распоряженіи полицейскихъ чиновниковъ; но они его не поняли; „Его Сіятельство думаетъ, сказалъ одинъ изъ

(*) Объ этомъ упоминаетъ Графъ Сегоръ въ своей исторіи похода 1812 года.

нихъ, что эпошь домъ былъ, какъ обыкновенный домъ, а въ немъ ничего не было и походяго.“ Испина неоспоримая, хопя и ненарочно сказанная!

Самая лучшая часть здѣшняго города естль обширная *Александровская* площадь, окруженная семью каменными домами, изъ которыхъ одинъ назначенъ для Военнаго Губернашора, а въ прочихъ помѣщаются Присущивенныя мѣста, Дворянское Собрание и Гимназія. Посреди площади стоить красивая изъ зеленой мѣди колонна, воздвигнутая въ память Полшавской побѣды. Она опоясана нѣсколькими обручами и въ каждомъ изъ нихъ по нѣсколку бердышей, увѣчаныхъ лавровыми вѣнками; а подножіе украшено барельефами, представляющими воинскіе доспѣхи и профей. Колонна поставлена на каменной площадкѣ, поднимающейся на нѣсколько ступеней и обнесенной копіеобразною желѣзною рѣшеткою; изъ-подъ рѣшетки выходятъ съ каждой стороны по двѣ мѣдныхъ пушки, которыя держатъ какъ бы на себѣ всю колонну и даютъ ей какую-

ю воздушную легкость. На колоннѣ сидитъ орелъ съ распростертыми крыльями, гошовый лещитъ въ боковую сторону; съ любопытствомъ смотритъ впередъ, куда успрементъ взоръ его, и чрезъ боковую улицу видишь вдали пакъ называемую Шведскую могилу, скрывающую въ себѣ прахъ и побѣдителей и побѣжденныхъ. Мысль художника новая и превосходная! — Не смотря на огромность колонны, она казалась бы все еще малою въ сравненіи съ обширнымъ пространствомъ площади, ее окружающей; но Государь Императоръ, во время перваго Высочайшаго посѣщенія Полшавы, замѣшивъ несоразмѣрность памятника съ мѣстомъ, приказалъ окружить его садами въ Англійскомъ вкусѣ; что и сослывило родъ Лондонскаго сквера, пересѣкаемаго двумя перекрестными дорогами.

Шведская могила возвышается въ видѣ кургана, на разстояніи пяти верстъ отъ города,—на помѣ самомъ мѣстѣ, гдѣ рѣшена участь Полшавской битвы, или, какъ сказалъ бы Гомеръ, гдѣ ошець боговъ

взвѣсилъ жребіи двухъ царствъ — и жре-
бій Россіи поднялся къ звѣздному небу.
На могилѣ находился прежде старый
деревянный крестъ; преданіе сохранилось,
что онъ пославленъ былъ еще Петромъ
Великимъ, но по вѣтхости нынѣ замѣ-
ненъ другимъ ему подобнымъ.

Недалеко отсюда, надъ рѣкою Ворсклою,
стоитъ Крешовоздвиженскій монастырь.
Архимандритъ его имѣетъ мантію съ
скрижалями, на которыхъ вышиты изо-
браженія Св. Великомученика Георгія и
Св. Самсона Страннопримца, въ память
того, что побѣда одержана въ день сего
Святаго.

Въ здѣшней соборной церкви хранится
мѣдная доска, представляющая Полтав-
ское сраженіе; къмъ же и по какому слу-
чаю она выгравирована, видно изъ слѣ-
дующей надписи, сочиненной извѣстнымъ
Рубаномъ :

Полтавской брани видъ являетъ сей металлъ,
Какъ въ день Самсоновъ Карлъ сраженъ Петромъ испаль,
Симъ съдѣль Богъ съ небесъ начало Русской славы.
Руденко гражданинъ усерднѣйшій Полтавы,

Котораго отецъ въ сей самой битвѣ былъ
И вольность чрезъ Петра изъ узъна получилъ,
Въ благодареніе Всевышнему Сіону,
Устроилъ каменный священникъ Самсону;
Въ хвалу жъ Петровыхъ дѣлъ, грядущихъ въ память дней,
Средь стѣнъ отчества поставилъ образъ сей.

»Въ 69 лѣто отъ побѣды подъ Полтавою,
отъ созданія міра 7286 года, отъ Рождества
Христова 1778 года, въ благополучное цар-
ствованіе Екатерины Алексѣевны вто-
рья Импер. Всерос.«

»Сраженіе Іюня 27 дня 1709 года на день
Преподобнаго Самсона Страннопримца, ко-
его образъ изображенъ молящійся Иисусу
Христу о ниспосланіи съ небесъ побѣды,
что и послѣдовало къ счастью всей Россіи.«

Выгравирована подъ смот. Импер. Акад.
Наукъ Патрикѣемъ Балавинымъ.
Надпись сочинилъ Г. Рубанъ Надворный
Совѣтникъ въ С. Петербургѣ.

На мѣстѣ вала и стѣны, служившихъ укрѣпленіемъ Полшавы, нынѣ усстроены бульваръ, кошорый, начинаясь отъ кру-гобережья Ворсклы, идетъ дугою къ лѣвному саду и къ Инспишушу благо-родныхъ дѣвиць. Садъ состоитъ изъ вы-сокаго лѣса и изъ тѣнистыхъ аллей. Съ площадки, украшенной цвѣтникомъ, от-крывается излучистое печеніе рѣки, имѣ-ющей съ одной стороны рядъ зеленыхъ холмовъ, съ другой пересѣкаемую рощами песчаную равнину. Покрытый кустарни-комъ сканъ горы ошдѣляетъ садъ отъ виноградника, гдѣ около 30 мальчиковъ, обучающихся садоводству, разводятъ на грядкахъ, вмѣстѣ съ виноградными лозами, и другія плодоносныя деревья южнаго климата.

Домъ Инспишуша благородныхъ дѣвиць, стоитъ на помѣ возвышеніи, съ котора-го Екатерина II любовалась видами окрестностей Полшавы. Сей Инспишушъ пользуется высокимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны (нынѣ Ея Императорскаго

Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны) и состоитъ подъ непосредственнымъ смотрѣніемъ Кня-гини Варвары Алексѣевны Репниной, ко-норой онъ обязанъ своимъ основаніемъ.

Чтобы судить о пользѣ и важности этого заведенія, надобно имѣть понятіе о скудныхъ средствахъ частнаго воспитанія женскаго пола въ Малороссіи. Въ здѣшнемъ краѣ, какъ и въ Великой Рос-сіи, оно обыкновенно поручается Фран-цуженкамъ и Французамъ, съ пою разно-спію, что сюда выписываются иногда, вмѣстѣ съ обвенчальными модами, такіе Французы и Француженки, которымъ нѣтъ сбыту въ столицахъ, по причинѣ ихъ не-образованности или сомнительной нрав-ственности. Изъ рукъ такихъ мейшо-ровъ, какъ золото изъ рукъ Жидовъ, по необходимости должны выходить благо-родныя дѣвицы съ уменьшеніемъ суще-ственной цѣнности своихъ талантовъ, съ пустыми блесками ума и съ вѣтрен-ною легкостію сердца. Припомъ и вся-кой просвѣщенный иностранецъ нашель

бы здѣсь, при воспитаніи дѣшей, большія затрудненія къ удовольствованію своимъ филантропическимъ чувствамъ, — и особенно въ пѣхъ домахъ, гдѣ все просвѣщеніе ума спавишия въ приобрѣщеніи одного навыка щеголяшь Французскими каламбурами, и все образованіе сердца въ изученіи Французскихъ приемовъ, употребляемыхъ въ обществѣ, и въ прыганіи экосеса, вальса и мазурки, нес plus ultra!

Много потребно усилій, чпобъ побѣдипъ сіи предразсудки; но рано или поздно просвѣщеніе надъ ними воспоржесивуешъ. Воздвигнушыя опеческими попеченіями мудраго Правительсва Университетъ въ Харьковѣ для юношей (а нынѣ, благодареніе Богу, и другой Университетъ Св. Владиміра въ Кіевѣ) и Инспитутъ въ Полшавѣ, въ Харьковѣ и Одессѣ для благородныхъ дѣвиць служашъ залогомъ великихъ надеждъ.

Я имѣлъ случай видѣшь Полшавскій Инспитутъ, и не могу безъ удовольствія вспомнишь объ его устройствѣ, объ успѣ-

хахъ дѣвиць въ наукахъ, искусивахъ и руководльяхъ, и въ особенноспи о способахъ нравственнаго ихъ образованія, которое должно упѣщашъ всякаго благонамѣреннаго гражданина. Княгиня В. А. Ренина, движимаю одною любовію къ опечеству, безъ всякихъ личныхъ видовъ и съ совершеннымъ самоопроверженіемъ, заботишия о цвѣтѣ прекраснаго пола, какъ Виргиліевъ верпоградарь о своихъ дѣпорасляхъ, не для настоящаго времени, а для будущаго. Пламенная признапельносшь дѣвиць, извляемая опкровенною ихъ преданноспию къ своей благодѣпельницѣ и дѣшскимъ вниманіемъ къ назидательнымъ ея урокамъ,—признапельносшь, которую онѣ понесушь въ свои семейсва съ искренними благословеніями, сама по себѣ уже ешь чиспѣйшее и полное возмездіе для души благородной.

ПИРЯТИНЪ.

Положеніе Малороссіи. Сосредоточенная населенность. Вліяніе местной природы на характеръ жителей.

Малороссія лежитъ большею частію на ровныхъ мѣснахъ, перяющихся въ обширномъ и однообразномъ горизонтѣ. Обнаженный и пустынный видъ здѣшнихъ полей происходитъ не отъ скудости въ народонаселеніи, но отъ рѣдкости сель и мѣстечекъ, въ копорыхъ пѣсняшся Малороссіяне. Обыкновеніе сосредоточивать такимъ образомъ жилища, вѣроятно, оспалось еще отъ патриархальныхъ временъ, когда семейства имѣли нужду во взаимной помощи для защищенія себя отъ враждебныхъ сосѣдей, отъ любыхъ звѣрей, отъ суровости стихій; и оно до сихъ поръ сохранилось преимущественно на гладкихъ поверхностяхъ Европы, отъ крышыхъ вьюгамъ и вихрямъ.

Въ Малороссіи причиною снѣсенной населенности можно считать и поспребность

воды; это доказываетъ самое расположеніе здѣшнихъ посадовъ и мѣстечекъ. Почти всѣ они лежатъ вокругъ озеръ, копорыми съ избыткомъ вознаграждается здѣсь недосяжокъ источниковъ и рѣкъ. Всѣхъ посадовъ считается въ Черниговской губерніи 14, въ Полтавской 1; мѣстечекъ въ первой 34, въ послѣдней 74. Многія изъ нихъ имѣютъ отъ 5 до 10 п. жителей; въ Рѣшешиловкѣ 11,522, въ Новыхъ Сенжарахъ 13,722, а въ Бѣликахъ 14,062 души.

Давно замѣчено, что мѣстная природа имѣетъ сильное вліяніе на образованіе народнаго характера. Въ этомъ легко удостовериться изъ сравненія народовъ, живущихъ въ разныхъ климахахъ, имѣющихъ разные промыслы и даже окруженныхъ различными видами или мѣстоположеніями. Горные жители, восходя на вершины горъ и спускаясь въ глубину долинъ, всегда имѣютъ передъ собою цѣль, и для достиженія этой цѣли принуждены употреблять непрерывныя усилія, копорыя въ пѣль производятъ быстрое обращеніе крови, въ

душѣ пробуждаютъ живость чувствъ и дѣятельность умственныхъ способностей. Напрощивъ шого, жишель равнинъ, перялся и зрѣніемъ и мыслию въ неизвѣспности проспранства, невольно переходить въ состояніе бездѣйствія и усыпления. Горный Черкесь и Донской Казакъ, упражнясь съ малолѣтства въ укрощеніи дикихъ коней, привыкають къ проворству, ловкости и хитрости, а пѣшеходець Малороссъ идетъ ровными шагами рядомъ съ воломъ, копорымъ онъ управляетъ.

Простопа Малороссійскаго крестьянина часто похожа бываетъ на легкоуміе, о копоромъ въ самой Малороссіи расказываютъ множество забавныхъ анекдотовъ. Все рѣдкое кажется ему новымъ, и все новое необыкновеннымъ. Удивленіе свое о вспрѣтившемся ему поспороннемъ лицѣ выражаетъ онъ своему поварищу пантоминами съ полною дѣтскою увѣренностію, что вы, не слыша его словъ, не можете понять и его движеній. Опць шого, кшо показался Малороссіини по чему либо спрашнымъ, онъ бѣжитъ, какъ заяць,

за племень или за дерево, и спрятавши одно лице, думаетъ, что онъ и весь невидимъ.

Госпепримство есть добродѣтель, родная всемъ племенамъ Славянскимъ. Въ древнія времена оно значило шже, что спраннопримство; полагають, что у Славянъ былъ и особый божокъ для покровительства спранникамъ. Спраннопримство, въ собственномъ смыслѣ принятое, оспаенся еще доселѣ въ Россіи, гдѣ можно его вспрѣтитъ по крайней мѣрѣ въ хижинѣ богобоязливаго крестьянина; а въ Малороссіи, не имѣющей госпинницъ ни въ селеніяхъ ни въ городахъ, даже и за деньги трудно найти приспанище. Упрямство въ эшомъ Малороссіиниа доходитъ иногда до жестокосердія, не смягчаемаго ни просьбами, ни жалостію къ нупенешивеннику, оспаляемому подъ опкрытымъ небомъ въ ненастное время.

ЯГОТИНЬ.

Расположеніе дома и сада, по образцу неподвижной сцены древних театровъ. Картинная галлерей. Библиотека.

Мѣстечко Яготинь, принадлежащее Князю Н. Г. Репнину, сполнитъ при большомъ озерѣ, имѣющемъ около 5 верстъ длины и отъ 2 до 3 ширины. Прекрасное мѣстоположеніе Яготина опкрывается съ Полтавской стороны уже по прибытіи въ самую слободу и производитъ такое же дѣйствіе на прѣзжающаго, какъ и великолѣпная декорація въ театрѣ по опкрытіи занавѣса. Самое расположеніе Княжескаго дома съ флигелями и садомъ есть игра прихотливой фантазіи архипектора. Домъ опдѣляется отъ озера цѣпникомъ и сполнитъ прошивъ островъ, покрытаго густымъ лѣсомъ; флигели, состоящіе изъ опдѣльныхъ домиковъ, выдаются уступами на зеленую площадь двора; отъ

нихъ проведены черезъ садъ аллеи, направленные къ тому же острову, какъ центру и основанію всей перспективы.

Планъ эпопей, важенъ, есть подраженіе неподвижной сценѣ древнихъ театровъ, которая обыкновенно представляла городскія улицы и сполсилась по расходящимся линіямъ, имѣвшимъ точку зрѣнія въ оркестрѣ.

Правая сторона сада сполнитъ изъ аллей, выходящихъ въ разныхъ направленіяхъ; лѣвая покрыта дикою рощею. Въ домѣ есть довольно хорошая библиотека и богатое собраніе картинъ, оставшихся послѣ Графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго. Изъ произведеній Италіанской школы лучшее есть Тиціанова Даная; обнаженные прелести ея груди, полища членовъ и роскошное положеніе шѣла опворожаютъ зрѣніе. Къ ней сполнитъ Юпитерь въ видѣ золотаго дождя, а передъ нею въ шѣни испугавшійся купидонъ. Эта Даная достойна примѣчанія по тому, что она служила образцемъ многимъ другимъ картинамъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ

художниковъ. — Машъ кормящая дѣшей, произведеніе Лазарини (1665); двѣ каршины Гвизольфа (1623), представляющія Христа проповѣдующаго въ храмѣ; Пантеонъ и своды церкви Св. Петра, Антіоли (1713); Велизарій съ мальчикомъ неизвѣснаго художника; двѣ новыя каршины: слѣпецъ съ мальчикомъ и Св. Магдалина, и правля кабановъ Снейдерса (1579) также соспавляющъ украшеніе галлерей.

Въ бібліотекѣ хранялся въ нарочно успроенномъ ковчегѣ письмо, въ которомъ удрученный болѣзнями спарець Фельдмаршалъ Князь Репнинъ приносилъ вѣрноподданническое поздравленіе, по случаю вознеспвіа на пресполь Государя Императора Александра I, и Высочайшій рескриптъ Монарха, изъясняющаго вниманіе къ заслугамъ мужа, прославившагося на полѣ бранномъ и на поприщѣ дипломатическомъ. Изъ рукописей достопримѣчательна записка путешеспвіа Графа Бориса Пешровича Шеремешева въ Испалію съ 1697 по 1700 годъ.

КІЕВЪ, Великая Суббота.

Видъ Кіева. Богомольцы. Переправа черезъ Днѣпръ. Кіевопечерскій монастырь. Соборъ Успенія Преспвтыя Богородицы. Огромная колокольня. Особый родъ зодчества Собора. Внутреннія его украшенія и мощи Св. угодниковъ. Крытые переходы. Исторія основанія дальнихъ и ближнихъ пещеръ Монастыри Выдубицкій и Пустыно-Николаевскій. Крепцатикъ. Соборъ Св. Софій въ Старомъ Кіевѣ: остатки мозаика; драгоценныя утвари; Софійская віблотека, древнейшая въ Россіи. Михайловскій монастырь: великолпный местный образъ; гробница Св. Великомученицы Варвары. Церковь трехъ Святителей; Десятинная Рождества Преспвтыя Богородицы и Св. Андрея Первозваннаго. Подоль: Духовная Академія. Слѣды обширнаго населенія древняго Кіева.

Упро было тихое и ясное, когда мы выѣхали изъ селенія Броваръ. Черезъ сосновый зеленѣющій боръ, на западной части небосклона, надъ сѣрою грядою шумана, ошкрьлся *Kievъ*. Священный городъ споялъ какъ бы на воздухѣ или на небѣ,

и лучи восходящаго солнца, горя на за-
поверхихъ его храмахъ, предспавляли зрѣ-
лище величественное и на землѣ новое!

Дорога лежала черезъ лѣсъ по глубоко-
му песку; по споронамъ шли молеельщики
и молеельщицы, погруженные въ размышле-
нія. Благочестіе и набожность, копорыми
Русскій народъ великъ и могущественъ,
принадлежащъ къ опличительнымъ чер-
тамъ его. Прошло тысячелѣтіе, и неспо-
ря на плѣненіе Башыево и Польское,
онъ не забылъ своего Іерусалима, онъ ко-
порого возсіалъ свѣтъ ошкровенія для
Россіи. Многія изъ Русскихъ женщинъ
еще въ среднихъ лѣсахъ дають обѣщъ
ходипъ ежегодно на поклоненіе святымъ
мощамъ, обрѣшающимся въ Кіевѣ, и въ
почности исполняющъ его до конца своей
жизни. Во время дальнаго, нерѣдко по
нѣскольку мѣсяцевъ продолжающагося пу-
тешествія, сіи пилигримы именовъ вѣры
вездѣ находящъ себѣ гоповую трапезу и
опверстное пристанище. Спраинопріймные
кресьяне, слѣдуя ученію Евангельскому:
„спраненъ бѣхъ и введоспе мене,“—за все

это не пребующъ опъ нихъ другаго возмез-
дія, кромѣ молишвы передъ Святымъ угод-
никами.

Черезъ два часа снова показался Кіевъ.
На горахъ, образующихъ правый берегъ
Днѣпра, возвышались монастыри Кіево-
печерскій и Михайловскій, Соборъ Свяшой
Софіи и церковь Андрея Первозваннаго;
нѣскольго выше, по теченію рѣки, проспи-
ралась луговая часть города, извѣстная
подъ именовъ Подола. Широкій Днѣпръ съ
яроспію кашилъ бурныя волны; длинныя
и узкія суда боролись съ грозною спи-
хією.

Когда мы опвалили опъ берега,—робкія
женщины, вдрагивая опъ сильнаго колыха-
нія, безпрестанно крестились и въ про-
спыхъ молишвахъ своихъ призывали на по-
мощъ Свяспыхъ угодниковъ. Между молеель-
щиками сидѣль преклонныхъ лѣспъ спарець.
Обнаживъ сѣдую голову и успремивъ по-
лухающій взоръ къ святымъ пещерамъ,
онъ прочипаль дрожащимъ голосомъ спихъ
Св. Дамаскина: „Жипейское море воздви-
заемое зря напасшей бурею, къ спихому

пристанищу пвоему пришекъ, воію: оупъ
шли, Боже, возведи мя.“ Неожиданное
примѣненіе этого стиха къ наспоющему
плаванію, въ успахъ пушешеспвенника,
достигающаго цѣли пушешеспвія, и спар-
ца, оканчивающаго число дней своихъ, —
было прогашельно и разишельно.

Кіевопетерскій монастырь споишгъ на го-
рѣ, копорая со спороны Днѣпра при по-
дошвѣ своей обсѣчена, а съ прочихъ спо-
ронъ защищаеця рвами, бастіонами и
полисадами. Эша крѣпость заложена въ
1716 году Императоромъ Петромъ I. Мо-
нашпырскія вороша расписаны ликами
Свяпыхъ угодииковъ; внуспи обипели
пинушя ряды низкихъ келій съ присад-
никами и цѣпниками. Широкій и глад-
кій изъ дикаго камня пропугаръ ведеть
въ Соборъ Успенія Преспвпша Богороди-
цы, споящій на монашпырской площади.
Соборъ основанъ ходанайспвомъ Препо-
добныхъ Антонія и Феодосія и иждиве-
ніемъ Варяга Симона, копорый прежде
принадлежалъ къ Лапшнской вѣрѣ. Чепыре
Цареградскихъ зодчихъ, спроившіе эпу

церковъ, названную еще Неспоромъ по-
добною небеси, положили въ основаніе ея
семь принесенныхъ ими изъ Конспанпи-
нополя мощей Свяпыхъ угодииковъ (Ар-
темія, Полевкина, Леонісія, Акакія, Арееы,
Іакова и Феодора), какъ бы во знаменіе
семи сполповъ, на копорыхъ Божеспвенная
премудроспъ создала себѣ домъ. Они же
принесли и мѣспную икону Божіей Ма-
спери.

Въ 20 сажениахъ къ югозападу возвы-
шаеця великолѣпная и огромная коло-
кольня, соспоящая изъ чепырехъ эшажей;
изъ нихъ впорый украшенъ 52 колон-
нами Дорическаго ордена, прешій 16 боль-
шими и 16 малыми сполбами Іоническаго,
а чепвершый 8 пройнными Коринескими.
Колокольня эша построена въ 1754 году
Испаліанскимъ художникомъ Шейденомъ;
высопа ея съ куполомъ 45 сажени съ 2
аршинами и 2 вершками: слѣдовапельно
она превышаетъ и Троицкосергіевскую,
имѣющую съ куполомъ 41 сажень и 1 ар-
шинъ, и Московскую Ивановскую, копорая
съ креспомъ имѣеть 38 сажень $1\frac{1}{2}$ аршинъ.

Наружностью своею Успенскій Соборъ похожъ на наши Кремлевскіе, и также увѣнчанъ семью шарообразными золотыми главами. Мимоходомъ замѣтимъ, что слѣды этого рода зодчества, первоначально принесеннаго къ намъ изъ Греціи, а потомъ *Аристотелемъ* изъ Италіи, видны на храмахъ Св. Марка въ Венеціи и Св. Антонія въ Падуѣ; но онъ не принадлежитъ ни къ Готическому ни къ Византійскому, а вѣроятно есть подражаніе вкусу Индійскихъ народовъ, съ коими имѣетъ разительное сходство. Желательно, чтобы археологи почтѣе опредѣлили его происхожденіе.

Иконостасъ большой церкви—Греческой живописи по золотому полю; царскія серебряныя врата сооружены издвигеніемъ Графа Бориса Пепровича Шереметева и сына его Сергѣя Борисовича. За правымъ крылосомъ въ кипарисной оправленной серебряномъ ракъ лежатъ указательный палецъ Архидіакона Стефана и глава Великаго Князя Владиміра. Тушь же въ двухъ

кипарисныхъ таблицахъ положены часпицы мощей всѣхъ Преподобныхъ Чудотворцевъ Печерскихъ. За лѣвымъ крылосомъ въ серебряной ракъ лежатъ мощи перваго Минрополита Кіевскаго Михаила; въ правѣхъ съ правой стороны находится гробъ Преподобнаго Феодосія. Подъ лѣвымъ крылосомъ покоится прахъ знаменитаго нашего Полководца Графа Петра Александровича Румянцова Задунайскаго.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ Собора находится нинографія для церковныхъ книгъ съ драгоценными церковными утварями. Длинная крытая галлея въ 64 сажени, украшенная внутри разными изображениями изъ жизни Святыхъ угодниковъ, спускается по скаму горы къ помѣщенію, гдѣ стоитъ древняя церковь Воздвиженія Честнаго Креста, изъ которой входить въ ближнія пещеры. Крытые переходы, усроенные на каменныхъ аркахъ и проспираниющіеся на 91 сажень, ведутъ черезъ глубокой оврагъ къ храмамъ Рождества Пресвятыя Богородицы и Зачатія Св. Анны, сплывшимъ надъ дальними пещерами.

На эпомъ холму, по сказанію Неспора, первоначально былъ большой лѣсъ, какъ и въ прочихъ окрестностяхъ Кіева. Въ княженіе Великаго Князя Ярослава Владиміровича нѣкшо Иларіонъ, Бересповскій Священникъ, мужъ ученый и поспникъ, ископалъ здѣсь пещеру въ двѣ сажени и приходилъ въ нее для пѣнія часовъ и для шайнаго моленія. По избраніи Иларіона въ санъ Митрополища къ Свяшой Софіи, пещера сія оспавалась въ запущѣніи до того времени, пока основаль въ ней свое жилище Великій Антоній. Онъ родомъ былъ изъ Любеча, монашескій образъ принялъ на горѣ Аѳонской. Слава о спрогомъ и поспномъ жишій его распространилась въ землѣ Русской, шакъ что и самъ Великій Князь Изяславъ Ярославичъ съ своею дружиною приходилъ къ нему для привяшій благословенія.

Вскорѣ пущыня его обрашлась въ обишель; число посприженныхъ имъ въ монашесшво брашій возрасло до двѣнадцати; съ ними онъ ископалъ въ пещерѣ церковъ и кельи. Для управленія симъ

брашпшвомъ Антоній посшавилъ Игумена Варлаама; а самъ, по склонноспи своей къ уединенной жизни, удалился на прощивоположную, ошдѣваемую оврагомъ, гору и положилъ основаніе шамъ другимъ пещерамъ, называемымъ ближними.

Антоній сорокъ лѣтъ не выходилъ изъ перваго и 16 лѣтъ изъ послѣдняго подземья, не переспавая однакоже наущспшво ванъ брашій своими мудрыми совѣшами. Съ его благословенія они поспроили церковъ Успенія Преспвяшья Богородицы надъ дальними пещерами и по его же ходашайспшеу Великій Князь ушшунилъ имъ всю гору, занимаемую нынѣ Лаврою. Вскорѣ на эпой горѣ сооружена была большая церковъ Успенія, поспроено множеспшво келій и огороженъ монастырь сполнами. „Многіе монастыри, говоритъ Неспоръ, пошшавлены князьями, боярами и богащспшвомъ, но не шаковы, какъ сей, сооруженный безъ злаша и сребра, одними слезами, пощениемъ и молишвою Антонія.“

Ниже Печерской Крѣпоспи, въ прехѣ верспахъ ошчъ нея, у малаго Дѣшпровскаго

порога на унесъ, спойти *Выдубицкій* монастырь, примѣчательный какъ по красоти своего мѣстоположенія, такъ и по древности. Названіе свое онъ получилъ будто бы отъ того, что по низверженіи В. К. Владиміромъ въ Днѣпръ Перуна, приверженные къ древнему суевѣрію, гонясь за плывущимъ идоломъ, кричали ему: *выдыбай* и что онъ выброшенъ былъ на берегъ волнами на помѣ мѣстѣ, гдѣ нынѣ монастырь. Соборная церковь его, во имя Архангела Михаила, основана первоначально еще В. К. Всеволодомъ въ 1082 году.

Подлѣ Печерской Крѣпости, на дорогѣ ведущей къ Крещатику, находится *Пустынно-Николаевскій*, I-го класса монастырь. Онъ имѣетъ при церкви внутри и двѣ выѣзды. Одна изъ нихъ спойти на нижнемъ уступѣ горы къ Днѣпру, въ Угорскомъ урочищѣ, на мѣстѣ, называемомъ *Оскольдовою могилою*. Полагаютъ, что первоначально она построена была еще во время язычества вельможею Ольгомъ и что въ ней погребена была Благовѣрная Княгиня Ольга, которой гробъ въ

послѣдствіи перенесенъ В. К. Владиміромъ въ Десятинную церковь. Въ 1056 году учрежденъ былъ здѣсь дѣвичій монастырь; въ XII столѣтіи онъ обращенъ въ мужской; нѣсколько разъ былъ разоряемъ Половцами и Татарами; и только около 1696 года переведенъ изъ Угорскаго урочища на нынѣшнее мѣсто.

Печерскій монастырь и прилегающая къ нему часть города съ Государевымъ дворцомъ и садомъ извѣстны подъ именемъ *Новаго Кіева*, который отъ Спасаго и отъ Подола отдѣляется большимъ оврагомъ. Въ нижней части оврага есть колодезь, называемый *Крещатикикопъ*; преданіе сохранилось, что въ немъ крещены дѣти Великаго Князя Владиміра. Подлѣ колодезя, покрытаго павильономъ, воздвигнутъ въ 1802 году 5 Сентября небольшой обелискъ Великому Владиміру.

Старый Кіевъ лежитъ на горѣ, просиравшейся къ сѣверу отъ оврага. Въ немъ каждое мѣсто ознаменовано или святынею или испоріею. *Соборъ Святой Софіи* спойти на помѣ полѣ, гдѣ Ярославъ

съ дружинами Варяговъ и Новгородцевъ разбилъ и разсѣялъ въ 1056 году полчища Печенѣговъ. Самая церковь съ Митрополиею основана черезъ годъ послѣ этой побѣды, въ одно время съ городской спѣною, имѣвшею золотыя воропа (*). По свидѣтельству Нестора, Ярославъ украсилъ Свяшную Софію серебромъ, золотомъ и сосудами церковными. Слѣды первоначальнаго ея великолѣпія видны еще на стѣнахъ олшаря, покрышаго богатою мозаикою. Сей драгоценный и древнѣйшій памятникъ Русскихъ художествъ достопримѣчашеленъ, какъ числовою оцѣнкою, такъ и своею огромностію. Онъ занимаетъ цѣлыя три яруса; въ первомъ изъ нихъ пред-

(*) Изъ всеподданнѣйшаго отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1855 годъ видно, что живущій въ Кіевѣ чиновникъ 5 класса Лохвицкій, занимаясь изысканіемъ древностей, открылъ мѣсто, гдѣ существовали Ярославовы золотыя ворота, и что Его Императорское Величество соизволило на отпускъ ежегодно изъ казны по 1500 руб. для продолженія начатыхъ Лохвицкимъ изысканій древностей въ Кіевѣ и одновременно 2917 руб. 20 коп. на очищеніе Ярославовыхъ воротъ.

спавлены лики Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и прочихъ вселенскихъ учителей, числомъ 10; во второмъ пресполь съ дарами, осѣняемый Ангелами, и Спаситель, подающій хлѣбъ шестии Апостоламъ, съ Греческою надписью: *Αάβετε, φαγετε, τῦτό μν ἐστὶ τὸ σῶμα τὸ ὑπὲρ ὑμῶν κλωμενον εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν;* ш. е. Примите, ядите, сіе естъ шѣло мое, еже за вы ломимое во оспавленіе грѣховъ; а съ противоположной спороны Спаситель, предлагающій чашу также шестии Апостоламъ и съ Греческою же надписью: *Πίετε ἐξ αὐτῆ πάντες, τῦτό ἐστὶ τὸ αἷμά μν, τὸ τῆς καινῆς διαθήκης;* ш. е. Пійте ошъ нея вси: сія бо естъ кровь моя, новаго завѣша и пр. Въ прешьемъ ярусѣ образъ Божіей Матери съ распросшерпыми руками. Въ главномъ куполѣ самой церкви надъ царскими вратами образъ Христа съ чепырьмя по угламъ Евангелистами. Вообще грунтъ этихъ иконъ золотого цвѣша, лица бѣловашаго, волосы и бороды сѣдаго, плашье одного цвѣша съ лицемъ, Евангеліе чернаго, золоташаго и краснаго; рисовка и положеніе фигуръ

принадлежать къ стилю обыкновенной Греческой живописи. Нижнія части мозаики въ олшарѣ поновлены; преданіе сохранилось, что онѣ были разрушены Байшею.

Внутренность храма представляетъ родъ небольшого лабиринта, состоящаго изъ галлерей, проспектовъ, сполбовъ и арокъ; въ промежуткахъ разсѣяны гробницы Великихъ Князей и между прочимъ мраморный гробъ Ярослава Владиміровича; всѣхъ придѣловъ внизу и на хорахъ 18.

Наружность церкви безъ колоннъ и безъ фронтоновъ, съ продолговатыми и круглыми окнами; олшаръ съ пятью полукружіями; куполь увѣчанъ золотыми главами.

Изъ золотыхъ и серебряныхъ утварей Софійскаго Собора достоинны примѣчанія сосуды, пожалованные Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, Царевною Софіею Алексѣевною, Императрицею Екатериною II и Императоромъ Александромъ I. Послѣдніе работы въ 1814 году въ Парижѣ мастеромъ Бриенне. Изъ

Архіерейскихъ мшрѣ замѣчательны одна кованная изъ золота и украшенная яхонтами, рубинами и изумрудами съ алмазнымъ на верху крестомъ; другая жемчужная съ алмазами и драгоценными камнями. Сверхъ того въ Архіерейской ризницѣ есть 10 алмазныхъ панегій и нѣсколько саккосовъ и другихъ облаченій, унизанныхъ жемчугами и дорогими каменьями.

При Софійскомъ Соборѣ есть библиотека, заключающая около 1000 рѣдкихъ книгъ, печатныхъ и рукописныхъ, на Еврейскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Польскомъ, Славянскомъ, Русскомъ, Нѣмецкомъ и другихъ языкахъ. Ее можно назвать мастерію Русскихъ библиотекъ; по свидѣтельству Неспора, еще Ярославъ Владиміровичъ положилъ здѣсь многія книги, переведенныя съ Греческаго и подлинныя.

Главный олшаръ *Златоверхо - Михайловскаго* монастыря также покрытъ мозаикою, представляющею пайную вечерю, но съ одиннадцатью только Апостолами и двумя Ангелами. Здѣсь достопримѣчательны мѣсп-

ный образъ Михаила Архангела, принесенный въ даръ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ въ 1816 году; онъ великолѣпно украшенъ бриллиантами. Посреди церкви спойше богатая серебряная гробница съ мощами Св. Великой мученицы Варвары. Они принесены въ Кіевъ Греческою Царевною Варварою, дочерью Алексѣя Комнина, бывшею въ замужствѣ за Великимъ Княземъ Святополкомъ II. Подлѣ гробницы разсыпаны на блюдахъ золотые и серебряные кресты и кольца. Молельницы и молельницы получаютъ ихъ, за небольшіе вклады въ церковь, какъ для ношенія при себѣ, такъ и въ воспоминаніе своего посвященія сей святыни.

Церковь *трехъ Святителей*, называвшаяся прежде Нагорною Св. Василія, основана Великимъ Владиміромъ на помѣ холму, гдѣ споялъ идолъ Перунъ и прочіе Славянскіе кумиры. Хотя въ разныя времена она была неоднократно разрушаема и возобновляема; однако нижняя часть стѣны, состоящая изъ кирпичей, имѣющихъ осо-

бую форму, служивше еще свидѣтельствомъ глубокой ея древности.

Десятинная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы основана, по свидѣтельству Нестора, въ 989 году, и получила названіе свое отъ того, что Великій Князь Владиміръ опредѣлилъ ей десятую часть всего своего имѣнія и всѣхъ доходовъ Государственныхъ. Это почти единственный примѣръ въ исторіи Русской церкви; между тѣмъ какъ въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ Каплическое духовенство до сихъ поръ во многихъ приходяхъ пользуется этою подавною и въ особености хлѣбною и *спововою* десятиною, копорую ксендзы получали даже отъ крестьянъ, исповѣдующихъ господствующую вѣру.

Полагаютъ, что Десятинная церковь была очень обширна, но послѣ междоусобныхъ браней и нашествія Батыева оспался одинъ только придѣлъ. На вѣшней стѣнѣ, съ южной стороны, видно нѣсколько большихъ Славянскихъ буквъ, — слѣды бывшей надписи, копорой смыслъ

сдѣлался загадкою для аншигваріевъ. Нельзя ли открыть ключа ея въ древнихъ канонахъ и молитвахъ Пресвятой Богородицы? (*)

Не въ дальнемъ разстояніи отъ сей церкви, знаменитый поборникъ православія, Митрополитъ Пепръ Могила въ 1636 году нашелъ въ разрытой, по его приказанію, небольшой ямъ два мраморныхъ гроба; изъ надписей оказалось, что одинъ изъ нихъ принадлежалъ Великому Владимиру, а другой супругъ его, Греческой Царевнѣ Аннѣ. Въ первомъ найдена глава, кошорая сперва положена была въ церкви Преображенія Господня, а потомъ въ Кіевопечерскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Церковь *Андря Первозваннаго* стоитъ на самомъ высокомъ холму Спасаго Кіева, выдающемся въ видѣ мыса на сѣверъ и обрѣченномъ съ одной стороны дорогою, съ другой крушымъ скапомъ горы. Она

(*) По мнѣнію Н. М. Карамзина, нельзя узнать значенія сихъ буквъ потому, что доска составлена изъ трехъ обломковъ. Ист. Гос. Рос. Т. I. примѣч. 473.

основана въ 1744 году, въ присущствіи Императрицы Елисаветы Петровны, на помъ мѣстѣ, гдѣ прежде была деревянная церковь Воздвиженія чеснаго Креста и гдѣ, по древнему преданію, Апостоль Андрей водрузилъ первое знаменіе вѣры — живоотворящій крестъ. Къ подножію храма ведутъ широкія каменные ступени; съ площадки, на кошорой онъ стоитъ, открывается одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ видовъ: Подоль съ церквами и монастырями, излучистое печеніе Днѣпра, обширный лѣсъ съ озерами, оспавшимися послѣ полноводія, и синющіе вдали боры.

Подоль есть населеннѣйшая часть Кіева. Въ немъ находятся монастыри: Вознесенскій Фроловскій, дѣвичій I-го класса; Греческій Екашерининскій, мужескій 2-го класса, и Брашскій училищный, также 2-го класса мужескій. Въ послѣднемъ помѣщается *Духовная Академія*. Первое основаніе этому заведенію положилъ Конспаншинопольскій Папріархъ Геремія, на пуши своемъ въ Москву, въ 1588 году,
Часть I. 7

когда, подъ названіемъ Папріаршей спавропигіи, заложилъ здѣсь Богоявленскую церковь и при ней школу для обученія дѣшей церковному успаву и письму. Съ 1613 года, по завѣщаніи сей школъ вдовою Мозырскаго маршалка Аниою своего дома и усадьбы, спали обучашъ здѣсь языкамъ Еллинскому, Латинскому и Славянскому. Съ 1631 года Митрополишь Пешрѣ Могила, успроивъ для училища особое зданіе и опдѣливъ на содержаніе его большую частъ своего имѣнія, прибавилъ къ языкамъ ученіе риторики, философіи и богословія на языкѣ Латинскомъ. Пешрѣ I, опредѣливъ содержаніе рекшору и училемъ, предоснавилъ обученіе въ Академіи однимъ юношамъ Православнаго исповѣданія. Въ 1799 году назначено на содержаніе Академіи около 12,000 рублей. Нынь она образована по тому же успаву и на помъ же положеніи, какъ С. Пешербургская и Московская. Нынь нужды напоминашъ о великой пользѣ, принесенной Кіевскою Академіею опечешству. Въ ней образовались не только большая частъ

свяшпителей нашей церкви, но и многіе государспвенные саовники. Короче сказанъ: до учрежденія универспшповъ Кіевъ былъ, въ шочномъ смыслѣ, Русскими Аѣинами.

Въ Кіевѣ, почши во всѣхъ часпныхъ его, — въ Новомъ, Спаромъ, въ Подолѣ, на горѣ Шекавикѣ и околныхъ пригоркахъ, вездѣ видны слѣды древнихъ жилищъ, спроеній и кладбищъ. Все это удосповѣрешъ въ свидѣтельствѣ Нѣмецкаго лѣпописца Дитмара, современника Владимірова, что въ Кіевѣ, *великомѣ градѣ*, находилось шогда 400 церквей, созданныхъ усердіемъ новообращенныхъ Христіанъ, и восемь большихъ порговыхъ площадей. Адамъ Бременскій шакже называлъ Кіевъ *главнымѣ украшеніемѣ Россіи* и даже *вторымѣ Константинополемѣ*.

СВѢТЛОЕ ВОСКРЕСЕНІЕ, КІЕВЪ.

Мнѣ весьма любопытно было видѣть торжество Православной Русской вѣры на помѣ мѣстѣ, гдѣ она родилась, ушвердилась и прославилась. Въ одиннадцатъ часовъ вечера храмы были ошворены, но въ нихъ стояли одни только спарики и преспарѣлыя женщины, чшобы вспрѣшннѣ, какъ говоришь писаніе, грядущаго жениха въ полунощи. Догоравшія свѣчи бросали пѣнь опѣ паникадилъ на помоспѣ; Священники окончили чпеніе спраспей Господнихъ. Глубокая тишина воцарилась внуспи и внѣ храмовъ; казалось, вся природа была въ торжественномъ ожиданіи праздника праздниковъ.

Грянула вѣстовая пушка на крѣпости, и въ одно мгновеніе во всѣхъ монастыряхъ, соборахъ и церквахъ раздался благовѣспѣ колоколовъ. Унизанная плошками

гора запылала огнями, опразившимися на поверхности свѣтлаго Днѣпра и мрачнаго небосклона. Народъ шолнами спремился въ храмы; я посѣщилъ занянь мѣсто въ церкви Воздвиженія честнаго Крестна, прилегающей сѣверною спѣною къ ближнимъ пещерамъ. Во внуспренности и снаружи пѣснились моельщики; горѣвшія въ рукахъ ихъ свѣчи, крестный ходъ съ хоругвями, служеніе Архимандрита съ иноками и медленный напѣвъ Киевопечерскій давали видъ торжеству проспой, но величественный. По окончаніи гимна Пасхи наспушило глубокое молчаніе.

Спарецъ Геромонахъ ошворилъ рѣшепчаную желѣзную дверь, ведущую по лѣспницѣ въ пещеры; мы спустились за нимъ съ благоговѣніемъ. Пещеры состоятъ изъ довольно проспранной галереи, которая, поднимаясь по мѣрѣ возвышенія горы вверху и описывая большой кругъ, приводитъ къ тому же входу. По споронамъ ея разспаелены гробницы съ ошкерышными мощами Св. угодниковъ. Въ разныхъ мѣсплахъ подземелья

устроены при церкви, нѣсколько заповровъ и нѣсколько боковыхъ галлерей.

Шествіе началось въ правую сторону. Черезъ нѣсколько минулъ мы вспунили въ церковь. Входа во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ которой лежатъ мощи Ефрема Епископа Переяславскаго и Преподобнаго Тита, а за оларемъ 30 Мгропочивыхъ Главъ. Далѣе почивають мощи Преподобнаго Иліи Муромца, извѣстнаго въ народномъ преданіи подь именемъ богатыря, мощи Исаакія Затворника лежація снаружи, Преподобнаго Авраамія въ затворѣ, 12 Зодчихъ Печерской церкви на землѣ въ затворѣ и Іоаннъ Многоспрадаальный, зарывшій себя живаго по перси въ землю. Для любителя Русскихъ древностей драгоцѣны имена Преподобнаго Алиція Иконописца, одного изъ первыхъ художниковъ Русскихъ, и Преподобнаго Неспора Альфонисца, прозваннаго опцемъ Русской испоріи. Вторая церковь Преподобнаго Варлаама Печерскаго, въ которой находятся и его мощи. Третья церковь посвящена Святому Антонию;

мощи его лежатъ подь сводомъ; шупъ же его и келья. Всякъ неплѣнныхъ мощей Святыхъ угодниковъ въ ближнихъ пещерахъ считаеши 73 (*). Оцѣ покрывы богатыми покровами изъ серебряной и золотой парчи, принесенной въ даръ блаженныи памяти Императрицею Екатериною II. Надъ каждою гробницею щеплиши лампада. Пустеводитель Іеромонахъ сказывалъ имена Святыхъ угодниковъ; пощипшели, прикладываясь къ ихъ рукамъ, непрерывно повпоряли: „Христосъ воскресе! — Молише Бога о насъ!“ — Сія поржесивенная бесѣда живыхъ смертныхъ съ усопшими безсмертными, людей съ небожителами, при глубокой тишинѣ, царствовавшей въ подземельи и при свѣтѣ лампадъ, разливавшемся подь сводами галлерей, — раждала въ душѣ высокія чувства умиленія. Неплѣнность мощей еспѣ чудо для всякаго

(* Въ дальнихъ пещерахъ 32 открытыхъ мощей Преподобныхъ отцевъ и 13 затворниковъ, всехъ 45.

Россіянина, исповѣдающаго Православную вѣру; но строгая жизнь Печерскихъ опшельниковъ, переданная намъ Преподобнымъ Неспоромъ и другими современными лѣтописцами, должна бытъ чудомъ для цѣлаго міра Христіанскаго.

По возвращеніи изъ пещеръ въ церковь, собравшіеся изъ разныхъ споронъ Россіи молельщики, предсхавипели православныхъ ея сыновъ, сосхавили кругъ одного семейства; всѣ обнимали другъ друга съ брапскимъ радушіемъ; и въ храмъ ничего болѣе не было слышно, кромѣ взаимныхъ привѣтствій, вдохновенныхъ самою вѣрою: „Хришошь воскресе! Воиспину воскресе!“

ДОРОГА ОТЪ КІЕВА ДО КРЕМЕНЦА.

Земляныя укрѣпленія. Радомысль. Р. К. монастыри и капитулъ въ Житомирѣ. Евреи; факторы; Кармелитскій монастырь въ Бердичевѣ. Новградъ Волынскъ. Мѣстечко Корець: замокъ; Грекороссійскій женскій монастырь, основанный въ XII столѣтн; Лаврентій Зизаній, сочинитель первой Славянскон Грамматикн. Село Коростень. Домикъ Острожскон Славянскон типографн. Развалины крѣпостн. Дубно; цѣпь горъ. Кременецъ; остатки его древняго замка; историческія свѣдѣнія о городѣ.

Отъ Кіева до Житомира почти нѣтъ ничего достопримѣчательнаго, кромѣ нѣсколькихъ земляныхъ укрѣпленій, встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ старинныхъ селеніяхъ, какъ въ Бѣлогородкахъ, Мошижинѣ, Берзовнѣ и пр. Укрѣпленія эти сосланы изъ рововъ и насыпей, и вѣроятно сослаляли спорожевую линію противъ внезапнаго вторженія Турецкихъ ордъ, копорья въ XVI и XVII столѣтіяхъ распро-

спраняли въ здѣшнемъ краю опустошеніе и ужасъ.

24 числа Апрѣля ночлегъ мой былъ въ Радомыслѣ. Городъ сей окруженъ лѣсомъ, просширающимся со стороны Кіева верснѣ на 25, и имѣетъ нѣсколько длинныхъ площадей, проведенныхъ черезъ болота.

Въ полдень 25 числа пріѣхалъ я въ *Жишомирѣ*, гдѣ есть при Русскія церкви, два католическіе монастыря, *Бернардиновъ* и *Сеспръ милосердія*, и одинъ огромный кляшпоръ, основанный послѣ *Иезуитовъ*. Сверхъ того въ *Жишомирѣ* находилась одна изъ кафедръ католической *Луцкой епархіи* съ принадлежащимъ ей кашинуломъ, конторый состоялъ изъ семи прелатовъ и 7 канониковъ. Здѣсь получилъ я первое понятіе о Евреяхъ, когорые болѣе двухъ часовъ испытывали мое терпѣніе непрерывными предложеніями своихъ услугъ и поваровъ.

Отсюда отправился я въ *Бердичевъ*, гдѣ нужно было мнѣ видѣться съ банкиромъ *Геніемъ*. Въ 7 верстахъ отъ *Жишомира* надъ рѣкою *Теперевымъ* встрѣча-

ются еще слѣды обширныхъ земельныхъ насажденій, когорые или вмѣстѣ съ прочими укрѣпленіями входили въ составъ *спорожевой цѣпи*, или устроены были только для временнаго пребыванія войска, въ чемъ удостовѣряетъ опчасни самое названіе деревни *Становищи*, лежащей подлѣ этихъ насажденій.

Бердичевѣ можно назвать вѣчно полукочимъ рынкомъ Евреевъ, состоящихъ главнѣйшее народонаселеніе этого мѣстечка. Мужчины съ распепанными волосами, въ широкихъ шляпахъ, въ длиннопольхъ нанковыхъ полукафпанахъ, въ нишпанныхъ чулкахъ и въ башмакахъ, съ прубками во рпу, съ утра и до вечера живутъ на площади; женщины дома и на улицѣ, сиди и ходя, непрерывно занимаются вязаньемъ чулковъ. Евреи встрѣчаютъ каждого Русскаго съ примѣшнымъ безнокойсвомъ, измѣряя его верпящимися глазами своими съ ногъ до головы и спрасятъ съ перваго пріема узнать его характеръ, склонности, приходы и, что всего для нихъ важнѣе, его денежныя средства. „Кпо вы?

Откуда? Куда? Для чего?“—Знаніе эпихъ общихъ мѣспъ также нужно Еврею для наполненія его кармана, какъ школьнику для распроспраненія даннаго ему предложенія.

Оспановившись у Поляка въ пракпирѣ, я немедленно опсправился, въ сопровожденіи фактора Еврея, смопръѣль городъ. Факторѣ въ Польскихъ губерніяхъ поже значилъ, что въ Испаліи чичероне и во Франціи domestique de place. Онъ еспль слуга, полмачъ и вожапый; обязанноспль его показалъ вамъ всѣ мѣспныя dospопримѣчательности, собрапль свѣдѣнія обо всемъ, что вамъ нужно знапль, удовлетвориалъ вообще вашимъ пребованіямъ и, сколько возможно, предупредалъ ваши желанія.

Доспопримѣчательнѣйшее зданіе въ Бердичевѣ еспль Римскокаполическій Кармелипскій монастырь, основанный и имѣніями надѣленный въ 1630 году Киевскимъ воеводою Тишкевичемъ для того, чтопы приохотилъ (какъ сказано въ записи)

народъ Русскій въ святой униі (*). Монаспырь обнесень высокими каменными спѣнами и заключаелъ въ себѣ нѣсколькo каменныхъ домовъ для нѣсколькихъ Кармелиповъ Босыхъ. Съ шеррассы, на копорой спешлъ коспелъ монастыря, видны нижняя часпль мѣспечка и его окреспноспль.

Не помню, гдѣ и когда одинъ пушешеспвенникъ, восхицаелъ мѣспоположеніемъ подобнаго монастыря, сказалъ въ избыпкѣ чувспвъ: „вопль гдѣ прямой рай!“ — „Да, опвѣчалъ ему со вздохомъ Босый Кармелипъ, для проходящихъ!“ Надобно думапль, что эшопъ монахъ былъ изъ бѣднаго монастыря, снабженнаго малыми фундушами, или пришедшаго въ распройспво, по несоспояпельности фундапоровъ.

Вечеръ провелъ я очень пріятно въ кругу семейспва банкира Генія. Онъ и жена его родомъ изъ Швейцаріи, я ѣду въ ихъ опчизну; а для дѣшей Альпійской

(*) См. Вольп. записки Г. Руссова.

природы довольно одного напоминанія о ихъ горахъ и озерахъ, чтобы заставили ихъ быть опшкрованными и радушными.

26 числа. Черезъ Бердичевъ естъ прямая и крапчайшая дорога изъ Кіева въ Радзивиловъ. Но эту дорогу въ полномъ смыслѣ можно назвать операціонною линіею Евреевъ; на ней нѣтъ другихъ спанцій, кромѣ Еврейскихъ и почти нѣтъ другаго народонаселенія, кромѣ Еврейскаго. Боясь голода, жажды и безсонницы, вспрѣчаемыхъ обыкновенно въ неопряжныхъ корчмахъ, я рѣшился возвратиться на почтовый праптъ, чрезъ Житомиръ.

Въ 4 верстахъ за Житомиромъ достоинно примѣчанія селеніе, называемое Соколовою горою. Оно лежитъ при подошвѣ круглой крушой горы, копорой вершина обнесена землянымъ валомъ. На этой горѣ, по преданію народа, жилъ разбойникъ Соколъ.

27 число. Въ Новерадѣ Вольнскѣ опъ древней крѣпости опшались еще каменные спѣны, заросшія мохомъ. Одна изъ нихъ, обращенная къ рѣкѣ Случѣ, сполитъ на

высокомъ утесистомъ берегѣ, соспавляющемъ какъ бы ея продолженіе. Новградъ Вольнскъ, называвшійся прежде Звягелемъ, былъ мѣстечкомъ Графини Зубовой, урожденной Любомирской. Онъ купленъ въ казну польско въ 1796 году.

Дорога лежитъ большею частію черезъ лѣсъ, копорый, начинаясь еще опъ подошвы Соколовой горы, проспирается версптъ на 80, почти до Корца.

Мѣстечко *Корецъ*, принадлежащее Графинѣ Попоцкой, можетъ спанъ на ряду съ хорошими уѣздными городами. Надъ рѣкою Корчиномъ сполитъ прекрасный замокъ съ башнею.—Здѣсь естъ Грекоросійскій женскій монастырь, основанный еще въ XII сполѣтїи Корецкими Кнзьями. Бывшая игуменья этого монастыря Княжна Корецкая Серафима, опказала ему въ 1655 году цѣлую Клинецкую волость, состоящую изъ одного села и семи деревень. Для филологовъ имя Корца должно быть памятно пѣмъ, что здѣшнимъ Прошоіеремъ *Лаврентіемъ Зизаніемъ* бы-

ла сочинена первая Славянская Грамматика.

Между Колкѣвомъ и Коросповымъ по сторонамъ дороги встрѣчается множество могилъ. На югъ отъ мѣстечка Аннополя, принадлежащаго Князю Яблонскому, видно на горѣ село Графа Пошочкаго, называемое *Коростенелѣ*. Если вопросъ о мѣстѣ древняго Короспеня или Искроспеня, полагаемаго въ селеніи Искроспи, недалеко отъ города Овруча, можно считать рѣшеннымъ; но любопытно было бы знать, съ котораго времени и по какому поводу село Пошочкаго называлось этимъ историческимъ именемъ.

Въ *Острогѣ* пріѣхалъ я до захода солнца. Этимъ городъ прославился ревностію своихъ древнихъ Князей къ Православію и шѣмъ, что въ 1581 году опечатана въ немъ первая Славянская Библия по списку, полученному изъ Москвы отъ Царя Іоанна Васильевича. Домикъ, въ которомъ помѣщалась Славянская типографія, принадлежалъ нынѣ одному Еврею; а Княжескій дворецъ вѣроятно

находился въ крѣпости, гдѣ оспалось еще нѣсколько зданій и полуразвалившаяся Русская церковь, сооруженная въ началѣ XV вѣка Василемъ III, Княземъ Острожскимъ, во имя Богоявленія. Полагаютъ, что въ этой церкви вѣчанъ былъ въ первый разъ Димитрій Самозванецъ съ дочерью воеводы Сеидмирскаго Мнишка. Крѣпость, защищаемая ровомъ и круною какапосію горы, стоитъ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ города, надъ прекрасною равниною, которая спелется съ южной его стороны зеленымъ ковромъ.

Въ нижней части города примѣчательнъ мужескій I-го класса Преображенскій монастырь. Онъ построенъ въ 1624 году иждивеніемъ Княгини Ходкевичевой.

28 Апрѣля. Въ *Дубно*, какъ и въ другихъ здѣшнихъ городахъ, огромнѣйшее зданіе и на лучшемъ мѣстѣ есть Римско-католическій костелъ. Замокъ Князя Любомирскаго загороженъ домами и при всей огромности своей не имѣетъ вида. Построенный въ 1817 году домъ для военнаго Депо очень красивъ. На городской

площади находилась одна из лучших гостинниц здѣшняго края; хозяинъ ея учился искусству гаспрономіи въ С. Петербургѣ.

Съ переменною мѣсць самое очертаніе природы примѣшно измѣняется. Въ предѣлахъ Волынской губерніи поспешенно исчезаютъ равнины Украинскія; и по выѣздѣ изъ Дубно видишь съ лѣвой стороны синѣющую цѣпь горъ, которая, начинаясь еще въ Гуличѣ верспахъ въ 20 ошъ Оспрога, пианеся на югозападъ къ Радзивилову.

При подошвѣ эшихъ горъ лежатъ *Кременецъ*. Дикій и величественный видъ утесовъ и холмовъ, его окружающихъ, есть неожиданное зрѣлище для путешественника, еще незнакомаго съ горными мѣстоположеніями. Надъ самымъ городомъ возвышается круглая и неприсутная гора, увѣчанная стѣною и башнями, оспашками древняго замка.

Ни имя основателя, ни время основанія Кременца неизвѣсны; знаемъ только, что онъ въ древности принадлежалъ

удѣльному Книжесству Владимірекому и чно въ 1240 году, гроза Россіи, Башый, и около 1256 года шемикъ Башыевъ Куремса нападали на него безъ успѣха. Въ XIV вѣкѣ Кременецъ достался Польшѣ и при Сигизмундѣ I укрѣпленъ былъ по правиламъ новаго военного искусства; но въ 1648 году онъ палъ передъ малымъ отрядомъ Козаковъ, мспившихъ Польшѣ за спѣшеніе исповѣданія ихъ вѣры. Если вѣришь преданію, Кременецъ въ XV столѣтіи имѣлъ около 70 церквей и былъ мѣстопребываніемъ Королевы Боны,—шой самой, которая, накопивши въ Польшѣ большія суммы, ушла съ ними въ Неаполь. Извѣстно, что Короли Польскіе, всякой разъ при вступленіи на престоль, присягали республикѣ употребить всѣ возможные мѣры къ возвращенію эшихъ суммъ.

ПОЧАЕВСКАЯ ГОРА.

Преданіе о явленіи Пресвятой Дѣвы на горѣ въ огненномъ столпѣ. Сказаніе о чудесномъ избавленіи Почаевской обители отъ Турокъ и о чудотвореніяхъ образа Почаевской Божіей Матери. Основаніе Почаевскаго монастыря, назначеннаго собственно для монаховъ послушанія Восточной церкви и присвоеннаго въ послѣдствіи Грекоунитами. Мѣстоположеніе и наружный видъ его.

Изъ всѣхъ горъ, простирающихся отъ Гулича къ югозападу, самая высочайшая, отдѣльная отъ прочихъ, находится за Кременцемъ по лѣвую сторону отъ большой дороги. Подлѣ Березовки, мѣстечка Г. Терновскаго, возвышается другая гора крушеобразная, покрытая лѣсомъ. Между деревьями, увѣнчивающими ея вершину, стоить, въ видѣ Греческаго павильона, Грекоунитская каплица, построенная въ память чудотвореній образа Пресвятой Божіей Матери Почаевской.

Сочинитель книги поди названіемъ: *Почаевская гора* (писанной на языкѣ Славянскомъ и напечатанной вторымъ изданіемъ въ Почаевской обители въ 1793 году) упоминаетъ о преданіи, что на этой горѣ въ пещерѣ съ давнихъ временъ жили два инока чина Василия Великаго, ш. е. Православные, и что одинъ изъ нихъ и крестыанинъ Іоаннъ, прозванный Босый, пасшій здѣсь съ опроками стадо овецъ, увидѣли однажды спящую на горѣ, въ огненномъ столпѣ, Пресвящую Дѣву Богородицу. Но когда они приблизились къ мѣсту явленія, то нашли одно только изображеніе на камнѣ правой стороны, наполненное водою. Это изображеніе видно доселѣ въ новопостроенной стѣнѣ церкви, недалеко отъ церковныхъ дверей; и истекающая изъ камня вода, черпемая безпрестанно Христианами, оспается всегда въ одинакой высотѣ, не уменьшаясь и не переливаясь чрезъ мѣру.

Сверхъ того въ дѣписаніяхъ Почаевскаго монастыря сказано, что въ 1675 году, въ 20 день Іюля, во время самаго приступа

Турокъ къ монастырскимъ спѣнамъ, Православные иноки, возлагая всю свою надежду на заспупленіе одной Пресвятой Дѣвы, пѣли предъ чудотворною Ея иконою акаѳистъ, и когда начали кондакъ: *Взбранной Воеводѣ*; въ шу минушу Божія Машеръ явилась надъ болшою церковію въ свѣшлой одеждѣ, окруженная Ангелами, имѣющими обнаженные мечи, и распуцающа бѣлоблеспящій омофоръ, знаменіе великаго Ея предспашельспва и заспупленія Почаевской обители. На невѣрныхъ напалъ незапный спрахъ, обратившій всѣхъ ихъ въ бѣгспво.

О самой иконѣ Почаевскія Божія Машери сохранилось слѣдующее извѣспіе. Въ 1559 году путешеспвовавшій въ здѣшнемъ краѣ Греческій Миспрополисъ Неопитъ, посѣщилъ пану Анну Гойскую и въ благодарноспъ за оказанное ему гостепрїимспво благословилъ ее принесенною имъ изъ Констанщинополя иконою Пресвятыя Богородицы.

Нѣскольго времени эпа святины оспавалась въ замкѣ мѣспенка Орля; но Богу

угодно было, чшобы возженный свѣшпильникъ споялъ не подъ спудомъ, а на свѣшникѣ, да свѣшпиль всѣмъ,—и воля Его исполнилась. Икона Божіей Машери много разъ являлась въ лучезарномъ свѣшпѣ и многимъ недужнымъ, проливавшимъ предъ Нею слезы молишвы, подавала исцѣленіе. Наконецъ когда и брапъ Гойской, бывшій слѣнымъ опъ рожденія, получилъ прозрѣніе; но богобоязливая сесира его, видя споль великую благоданъ Пресвятыя Дѣвы, являемую въ Ея образѣ, собрала священниковъ и мїрянъ, съ шоржеспвомъ перенесла сію икону на Почаевскую гору, и опдала ее жившимъ въ пещерѣ инокамъ въ вѣчное храненіе.

Въ 1770 году, когда Почаевскою обителью уже владѣли Грекоуниты, учреждена была особая коммиссія для досповѣрнѣйшаго изслѣдованія всѣхъ чудесъ, бывшихъ какъ при кладезѣ, исшекающемъ опъ Богородичной спопы, такъ и при иконѣ, хранящейся въ Почаевской обители. Собранныя коммиссіею свидѣспельспва ушверждены декретомъ (писаннымъ на языкахъ

Лапинскомъ и Польскомъ) Луцкаго и Оспрожскаго Епископа, Сильвеспра Лубіеніецкаго Рудифцакаго, называвшагося между прочимъ и Евзархомъ митрополитъ Кіевскія, Галицкія и *всѣхъ Россіи*. Изъ сихъ свидѣтельствъ, писанныхъ большею частию свидѣтелей собственноручно, видно, что на поклоненіе иконъ Почаевской Божіей Машери приходили и исцѣленіе отъ нея получали не только Русскіе и Грекоунишцы, но и Каполики и Люшеране и даже Евреи, принимавшіе, по исцѣленіи, Христіанскую вѣру.

Самый монастырь, основанный при началѣ Уніи въ 1597 году, назначенъ былъ записью своей основательницы Гойской единственно для монаховъ послушанія Воспощной церкви. Изъ опысканной въ Кременцѣ грамоты видно, что въ 1700 году онъ принадлежалъ еще Православнымъ монахамъ, и что Король Польскій Августъ II утвердилъ за нимъ всѣ прежнія привилегіи и всѣ вклады, учиненные до того времени; Грекоунишцы же завладѣли имъ только въ первой половинѣ прошедшаго спо-

лнїя. Нынѣ монаховъ Базиліанъ помещается въ немъ около 60, и сверхъ того училище для Грекоунишскаго юношества.

Почаевскій монастырь имѣетъ значительный фондъ и вѣроятно владѣетъ богатыми сокровищами. Онъ споспѣ на возвышенномъ мѣстѣ, на самыхъ предѣлахъ Россійской Имперіи; видъ его былъ спѣнъ и башенъ открытъ для всѣхъ окрестностей (*).

(*) Въ 1831 году, по изгнаніи мятежника Дверницкаго изъ Почаева и изъ предѣловъ Россіи, Почаевская обитель возвращена вѣдомству духовенства Православной Грекороссійской церкви и наименована Успенскою Лаврою.

ЕВРЕИ.

Раздѣленіе сосл. ѣ въ Волыни и Подоліи по религіямъ. Евреи Восточные и Западные. Еврейскія секты въ Россіи: Караймы, Раввинисты и Хасиды. Число Евреевъ и синагогъ и духовный ихъ штатъ. День плача. Шавантъ или празднованіе субботы. Костюмъ и черты лица Евреевъ и Еврейнокъ. Корчмы. Транзитный торгъ. Брочки. Характеръ Евреевъ.

Народонаселеніе Волыни и Подоліи преимущественно сослониъ изъ трехъ племенъ: Русскихъ, Поляковъ и Евреевъ. Каждое изъ нихъ исповѣдуетъ особую вѣру и, что всего примѣчательнѣе, занимаетъ особую степень въ гражданскомъ обществѣ. Всѣ, называющіе себя Поляками, или, что одно и то же, всѣ Римскокатолики находящіяся въ шляхетскомъ или духовномъ званіи; Евреи сославляютъ среднее сословіе, ш. е. купечество и мѣщанство; а Русскіе, какъ Православные, такъ и Грекоуниты, принадлежатъ къ низшему разряду общества: къ крестья-

намъ и вообще черни. Нельзя не замѣтить въ эпоху слѣдовъ полимики прежняго Польскаго правительсва, сослонишаго подъ вліяніемъ Римскаго духовенсва и имѣющаго цѣлю распространеніе въ здѣшнемъ краѣ Римской вѣры и рѣшительное уничтоженіе Православія. Ухищренія эпохи полимики заслуживаютъ особеннаго, подробнаго нашего изслѣдованія; я постараюсь раскрыть ихъ, сколько можно, въ спашьихъ о Римскокатоликахъ и Грекоунитахъ; здѣсь обращаюсь исключительно къ однимъ Евреямъ (*).

Помощи древнихъ Израильянъ, за осмнадцать предъ симъ столѣтій лишившіеся своего опечесва и потерявшіе навсегда полимическое бытіе, осуждены блуждать изъ одной страны въ другую, какъ бы единственно для того, чтобы свидѣльствовывать всему міру о непреложности опредѣленій Суда Божія.

Евреевъ можно раздѣлить на *восточныхъ* и *западныхъ*. Исторія первыхъ шеряется

(*) Статьи о Римскокатоликахъ и Грекоунитахъ приложены въ концѣ 1-й части, подъ литерами А и Б.

въ переселеніяхъ народовъ среднихъ вѣковъ; намъ извѣстно только, что въ десятомъ столѣтіи они жили вмѣстѣ съ Козарами въ Крыму, и что послы ихъ покушались привлечь въ законъ Моисеевъ Великаго Князя Владиміра. Послѣ вшорженія въ Крымъ Печенѣговъ и Половцевъ, часть Евреевъ, какъ можно предполагать, скрылась на Кавказѣ между горными племенами; другіе вѣроятно нашли себѣ убѣжище въ южныхъ предѣлахъ Россіи и въ спирахъ Ляховъ. Изгнанные Владиміромъ Мономахомъ изъ Великаго Княжества Кіевского также удалились, можетъ быть, къ Ляхамъ и Нѣмцамъ.

Западные Евреи въ первый разъ явились въ Европѣ въ самомъ уничиженномъ видѣ, прикованные къ порожественной колесницѣ Помпея, завоевателя Іудей. Въ это время множество ихъ было продано на рынкахъ Іспаліи. Въ царствованіе Августа, выходцевъ изъ Іудей было въ Римѣ до 20,000; они занимали особую часть города за Тибромъ. По разореніи Іерусалима

Типомъ, сыномъ Веспасіана, продано также Іудеевъ въ рабство до 97,000.

Христіане первыхъ и среднихъ вѣковъ чуждались и бѣжали Евреевъ, какъ людей, зараженныхъ опасною язвою; изувѣрство Капюликовъ воздвигло противъ нихъ въ Іспаліи и Іспаніи всѣ возни инквизиціи. Магометъ положилъ не меньшую распрю между ними и послѣдователями его раскола. Подобно преслупникамъ, носившимъ на челѣ своемъ печать опроверженія, Евреи вездѣ были презираемы и гонимы за ихъ религію (*); но эти гоненія, связывая ихъ между собою тѣснѣйшими узами, способствовали только къ утверженію ихъ въ заблужденіяхъ Талмуда и полкахъ закона Моисеева.

Въ Россіи есть три секты Евреевъ: *Караимы, Раббинисты и Хасиды*. Первые принимаютъ основаніемъ своей вѣры

(*) Въ Польшѣ Казимиръ Великій, по любви своей къ Эстеркѣ, покровительствовалъ Евреямъ. Онъ имѣлъ отъ нея дѣтей и дозволилъ дочерямъ сохранить религію матери.

одинъ Ветхій Заѡтъ; вторые, сверхъ Ветхаго Заѡтъа, признають полкованія Талмуда, почитая его наравнѣ съ Моисеевымъ Закономъ; послѣдніе допускають еще и разныя полкованія на Талмудъ.

Всѣхъ жишелей обоого пола Еврейскаго закона считаешся въ Россіи болѣе милліона; кагаловъ болѣе 1000, а синагогъ съ поспоянными и временными молишвенными школами 4,481. Духовный ихъ штатъ также очень многочисленъ. Кромѣ *рувѣ* и *раввѣ*, т. е. городскихъ и прочихъ раввиновъ естъ еще *моиреойруе* или полковашели закона, *хазаны* или пѣвчіе и уславщики, *балкорей* или чтецы, *балтокей* или шрубачи, *моильмы* или обрѣзашели, *шамессы* — служашели при синагогахъ и *сабы* — служашели при молишвенныхъ школахъ; всѣхъ же должностныхъ лицъ духовнаго званія до 15,000.

Ветхозаѡтъная Библия Евреевъ имѣеть значительныя несходства съ употребляемою Христіанами; пошому что первая искажена была шакъ называемыми Тиверіадскими мудрецами въ первые вѣки Хри-

стіанской церкви, и преимущественно въ лексикѣ пророчества о Мессіи. Они стараются приписать это несходство переводчикамъ Греческой Библии, и даже уснавлено было у нихъ *день плача*, въ воспоминаніе той эпохи, когда семьдесятъ два полковника перевели Библию на Греческій языкъ съ подлинника, присланнаго въ Пполомею Лагу опъ Первосвященника Іерусалимскаго. Совсѣмъ эшимъ и въ Еврейской Библии много еще ошашены ясныхъ пророчесствъ о Мессіи, и особливо у Исаія Пророка, распоргнувшаго заѡсу шашвенности о воплощеніи Сына Божія. Сказываютъ, что Евреи бояшся раскрывашъ или по крайней мѣрѣ раскрывають съ большимъ безпокойствомъ эту книгу судьбъ, приводящую ихъ въ смяшеніе.

Еврейскій *шабашъ* или празднованіе субботы начинаешся съ захода солнца въ пятницу. Любопышно сморѣшь на безпокойство Еврея, заспигнушаго передъ эшимъ временемъ въ дорогъ; глаза его безпрешанно обращаются къ западу, какъ бы измѣряя въ небѣ каждую линію того

проспиранива, которое остается пробѣ-
жашь солнечному шару.

Тамъ, гдѣ нѣтъ синагоги, сборнымъ мѣ-
стомъ молитвы служить большею часпю
корчма, предпочитаемая прочимъ часп-
нымъ домамъ, вѣроятно, по удобности по-
мѣщенія. Сюда собираются для отправле-
нія богослуженія одни только мужчины.
Какъ скоро наступитъ часъ моленія, они
обвертываютъ ремнемъ обнаженную пра-
вую руку, привязываютъ ко лбу черные
маленькіе кивоты и накидываютъ на пле-
ча бѣлое суконное покрывало. Каждый
изъ молещиковъ держитъ въ рукахъ
Библию, и начавъ чтеніе шопшомъ, пере-
ходитъ поспешенно къ громкимъ шонамъ,
похожимъ на завываніе. Сей обрядъ мо-
ленія повсоряется и въ субботу, начи-
ная съ ушра. Ослашокъ дня посвящаютъ
Евреи отдыху или покою, починая запре-
щенными для себя Господнею заповѣдью и
самые подвиги благочестія.

Здѣшніе Евреи сохранили въ нѣкоп-
рой степени костюмъ своихъ предковъ;
обыкновенное плаще ихъ нашковое длин-

ное полукафтанье съ поясомъ, пуховая
или войлочная съ длинными полями шля-
па, на ногахъ нитяныя чулки и щиблены
въ родѣ сандалій.

Черные волосы съ длинными, какъ бы
нарочно завитыми, локонами и небольшіе,
безпрестанно вертящіеся, глаза суть по-
слѣдніе ослашки восточной физіономіи
Евреевъ; но сложеніе шѣла ихъ сухооща-
вое, щеки блѣдныя; на узкомъ челѣ видны
слѣды прешерпѣнныхъ ими несчастій и
черны господствующи ихъ спрасшей.

Какая противоположность мужскаго
пола Евреевъ съ ихъ женщинами и дѣву-
шками, которыя почти всегда отличаются
и стройностию сана и правильнымъ
очерпаніемъ лица. Большіе глаза ихъ
осѣнены густыми черными бровями, носъ
Азіатскій, щеки свѣжія и румяныя; бѣлая
шея, обвитая крупными ожерельями, пыш-
ная грудь, обхваченная гродешуровою коф-
шою въ родѣ спензера, и шеапральныи
головныи уборъ, похожій на діадиму,
напомяая о ихъ происхожденіи отъ
древняго Сіона, даютъ новый блескъ

ихъ красотѣ и осанкѣ. Нѣкоторыя изъ Еврейнокъ такъ прелестны, что къ нимъ почти безъ увеличенія можно примѣнить образъ выраженія алкорана о гуріи: „и наберуся семьдесять красныхъ жемчужинъ и всѣхъ красота возложится на едину.“

Въ построеніи домовъ Евреи также сохранили оппечашокъ Азіатскаго зодчества. Не смотря на суровость климата, они оппекрываютъ нерѣдко свои комнаты, называемыя спанцами, на всѣ четыре стороны посредствомъ высокихъ дверей, какъ бы для того, чтобы ловить дыханіе вѣтровъ со всѣхъ частей свѣта. Въ особенности достойны примѣчанія Еврейскія корчмы, состоящія изъ огромныхъ дворовъ, крытыхъ въ родѣ нашихъ юмѣничьихъ рыгъ, съ двумя противоположными воротами. По сторонамъ воротъ съ лицевой стороны находится двѣ спанцы, въ одной живетъ самъ хозяинъ съ своимъ семействомъ, другая назначена для проезжающихъ. Крышый дворъ защищаетъ отъ дождя и снѣга, по

въ продолженіи ночи бываетъ, въ немъ такъ темно, что нельзя иначе пробраться мимо экипажей и лошадей, какъ съ зажженнымъ фонаремъ.

Въ спанцахъ нѣтъ иной мебели, кромѣ стола и прилавка или пары стульевъ; кровати безъ постели; стѣны обнаженныя. Евреи не держатъ въ комнатахъ никакихъ картинъ и эстамповъ, вѣроятно по превращенію шолку о заповѣди Моисеевой, запрещающей кумиры и всякое подобіе.

Русское Правительствво употребляетъ всѣ усилія, чтобы пріохотить Евреевъ къ земледѣлію; но по привычкѣ къ праздной жизни и по оппращенію къ шрудноспіямъ, соединеннымъ съ производящею промышленностію, они предпочитаютъ всѣмъ промысламъ транзитную торговлю. Черезъ ихъ руки переходятъ издѣлія полонинскихъ, сибирскихъ и шелковыхъ фабрикъ, плашки, шали, галантерейныя вещи, шабракъ, матрасы и преимущественно контрабандные повары изъ заграницы въ Россію и обратно.

Евреевъ найдете въ непрерывномъ движеніи по городамъ, селамъ и дорогамъ. Плешенныя изъ хвороспа ихъ брички легки, глубоки и покойны; онѣ имѣютъ въ длину до пяти аршинъ и покрыты продолговатымъ навѣсомъ. Въ самой бричкѣ помѣщается до шести Евреевъ по два въ рядъ. Сверхъ того по нѣскольку на облучкахъ и по одному на спупеняхъ. Забавно смотрѣть на перспективу этого углубленнаго гроша, когда выглядываетъ изъ него вдругъ столько разнообразныхъ лицъ, съ черными и рыжими бородами и съ маленькими на головѣ скуфейками. Эта образцовая группа достойна была бы кисти знаменитаго Орловскаго.

Золото есть главный идолъ Еврея; онъ гошовъ оиспуниться онъ закона Моисеева и поклониться шельцу, если шельць будетъ изваянъ изъ золота. Сверхъ того, съ именемъ Евреевъ мы невольно соединяемъ понятіе о хитромъ умѣ, скрышномъ нравѣ и вѣроломномъ сердцѣ. Эти низкія качества, безъ сомнѣнія, суть слѣдствія того политическаго уничиженія, въ

кошоромъ они поставлены общимъ мнѣніемъ народовъ.

Впрочемъ можно надѣяться, что права гражданства, дарованныя имъ во многихъ отношеніяхъ наравнѣ съ прочими гражданами, и въ особенности попеченіе Провишества о воспитаніи ихъ дѣтей, будупъ современемъ имѣтъ вліяніе и на улучшеніе нравственности ихъ обществъ.

БРОДЫ, 1825 года ^{50 Апрель.}
_{12 Май.}

Перевзъ черезъ границу. Жиды-извозчики. Жиды-развозчики товаровъ. Жидовское население и помещене въ Бродяхъ. Синагога или большая школа: кивотъ завета; большой и малые девятисвещники; неугасаемый огонь; певчие; обрядъ обрезанія младенцевъ; печатныя заповеди на столбахъ и на стѣнахъ; помещене мушкетъ и женщинъ въ синагогѣ; паникадилы и освещене въ праздники; приделы или малыя школы; расположе синагоги. Вечернее гулянье по улицамъ.

Чувствительныя путешественники!
Если нужно вамъ бытъ за границею, не ѣздите черезъ Радзивиловъ. Жестокіе Жиды не только помѣшаютъ вамъ выплакать ваше сердце, но и не дадутъ выронить ни одной слезки.

Таможня, въ которой записываются паспортны, находится подлѣ самаго Радзивилова, а рогашка въ двухъ верстахъ

отъ таможи.—Она стоитъ среди рощи и окружена нѣсколькими домиками, въ которыхъ живутъ офицеры и козаки. Какъ скоро дано было приказаніе пропустить меня, десять Жидовъ бросились на мой чемоданъ, какъ на добычу; пошннули его въ разныхъ стороны, въ направленіи центробѣжныхъ силъ; начали ссориться и давали другъ другу шолчки; наконецъ схватили самаго меня, посадили въ длинную закрытую бричку и просили нѣсколько грошей.

Теперь по вналъ я въ руки Жидовъ! Факторъ Мошка, которому начальникъ таможенъ Г. К—ій приказалъ проводить меня до Бродъ,—Жидъ извозчикъ и ирешій Жидъ пьяный, съвшій для компаніи, везуть меня одного черезъ лѣсъ, по шнямъ, по колодамъ.

Городъ Броды, состоящій подлѣ повисельскаго Австрійской Имперіи, находится въ одной миле отъ Радзивилова, на мѣсцѣ ровномъ, низкомъ и песчаномъ. Банкиръ В. человекъ ласковый и услужливый, къ которому я имѣлъ письмо;

взялъ на себя трудъ сдѣлать всѣ нужныя распоряженія для моего отъѣзда; а между тѣмъ въ ожиданіи делижанса, опирающагося отсюда въ Вѣну черезъ два дня, я надѣюсь нѣсколько отдохнувши и высмотрѣвши всѣ достопримѣчательности, если только есть здѣсь что нибудь достойное примѣчанія.

Мнѣ кажется, я нахожусь теперь въ Иудеѣ. Жиды на дворѣ, на крыльцѣ и въ сѣняхъ. Дверь моей комнаты безпрестанно отворяется и зашворяется. Одни предлагаютъ золотыя вещи; другіе лезутъ съ сукнами и пологнами, шренши несутъ шабакъ и шрубки. Отыказывайтесь имъ, они не слушаютъ; сердитесь на нихъ, они улыбаются; гоните ихъ, они кланяются и благодарятъ. Заприте дверь, они полезутъ съ улицы по хребтамъ своихъ брашій, чтобы просунуть въ окно голову съ новыми предложеніями добродушному и милосердному пану. Однимъ словомъ: только въ десять часовъ ночи я опомнился и могъ свободно предаться мечтамъ о моемъ путешествіи.

По ревизіи 1822 года число здѣшнихъ Жидовъ простиралось до 22,000; и сверхъ того пропущенныхъ и для торгу живущихъ полагающихъ до 10,000; а Нѣмцевъ, Поляковъ и Цесарцевъ не болѣе 4,000. Дома здѣсь по большей части одноэтажные и небольшіе; но въ каждомъ шакомъ домикѣ помѣщается два, три и четыре семейства Евреевъ. Со всѣмъ тѣмъ, въ продолженіи дня лѣпомъ, комнаты бывають пусты. Жиды толкуются на рынкѣ или бѣгаютъ по улицамъ; Жидовки ходятъ по улицамъ или сидятъ подлѣ дверей. Первые курятъ шабакъ, послѣднія обыкновенно вяжутъ чулки.

Жиды имѣютъ здѣсь *синагогу*, большое каменное зданіе. Они бывають въ ней всегда съ покрывомъ головою; а попому факторъ мой просилъ меня при входѣ, чтобы и я не снималъ шляпы. Входя въ нее со стороны запада, въ большія желѣзныя врата или въ малыя двери, которыя находятся по лѣвую сторону отъ воротъ. Въ восточной стѣнѣ, простираясь чепырьхъ столбовъ, которыми поддержи-

ваешя сводъ синагоги, спойшь кивонъ завѣша, задернутый зеленымъ занавѣсомъ. Онъ открываешя раввиномъ одинъ только разъ въ годъ, въ праздниство новаго лѣта. По правую сторону спунейней, ведущихъ къ святынѣ, спойшь седьмисвѣчникъ, или правильнѣе девяти-свѣчникъ; попомучшо онъ имѣеть восемь свѣчей, пославленныхъ въ рядъ, и одну большую опдѣльно. Въ первой день послѣ субботы зажигаешя большая свѣча и одна малая; въ другой большая и двѣ малыхъ, и такъ далѣе; а въ субботу зажигающя всѣ свѣчи. Пониже кивона естя еще два малыхъ девяти-свѣчника. Здѣсь Еврей зажигающъ обыкновенно свѣчу въ шопъ день, въ кошорой лишаютя кого либо изъ своихъ родствениковъ. Въ памяшь усопшаго онц обязаны эшо дѣлать ежегодно. По лѣвую сторону кивона, горить въ лампадѣ огонь неугасаемый. Надъ кивонъ пославлено знаменіе скрижалей закона: двѣ небольшія доски съ десятию цифрами. Среди синагоги, между чешырма сполбами, возвышаешя огромный

амвонъ, на кошоромъ во время молитвы сидящъ пѣвче. Оня происходящъ не опъ особеннаго колѣна, а служащъ по найму; но холостной Еврей не можеть бытъ принящъ въ число пѣвчихъ. На одной изъ скамей амвона лежатъ двѣ малиновыя бархашныя подушки для обрѣзанія младенцевъ. Обрядъ сей совершаешя слѣдующимъ образомъ. Въ восьмой день родильница приносить младенца мужескаго пола къ большимъ врачамъ и подаешъ одному изъ своихъ родствениковъ, кошорый переаешъ другому и такъ далѣе. Наконецъ ближайшій родственикъ, сидящій на бархашной подушкѣ, принимаетъ новорожденнаго на свои колѣна; а на другой подушкѣ сидитъ одинъ изъ почешныхъ Евреевъ, кошорый долженъ совершить обрѣзаніе. Выборъ сего послѣдняго зависишь опъ произвола родителей; а родители приглашающъ обыкновенно того, кому хошатъ оказашъ особенную почешть.

Сполбы, поддерживающіе сводъ синагоги, всѣ осмигранные; и на каждой грани,

въ рамкѣ за стекломъ, по одному печатному листу заповѣдей. Слѣны всѣ украшены также листами, на коихъ напечатаны заповѣди или тексты изъ Пророковъ. Въ синагогѣ находились до сна деревянныхъ скамей; скамья состояла изъ двухъ прилавокъ; на одномъ изъ нихъ садился лицомъ къ кивоту, а на другомъ къ западнымъ вратамъ. Противъ каждого мѣста деревянный нагой. Женщины во время молитвы находились въ особенномъ отдѣленіи, на хорахъ, изъ которыхъ въ синагогу есть одно только опверснвіе или окно противъ самаго кивота. Мѣста въ синагогѣ занимаются на годъ; за первыя платили по 150 и болѣе червонцевъ. Сумма эта употребляется какъ на содержаніе пѣвчихъ, такъ и на освѣщеніе. Синагога или, какъ называютъ ее Евреи, школа увѣшена вся паникадилами; и въ праздничные дни, какъ по въ пасху, въ праздникъ сѣней или зеленый и въ новое лѣто зажигается, какъ увѣряютъ, до 40,000 свѣчъ, — разумѣется, самыхъ малыхъ.

По споронамъ большой школы есть двѣ малыхъ, въ родѣ приделовъ. Въ большую собираются Евреи каждое утро въ девятомъ часу; а малая часу въ седьмомъ утра посѣщаются обыкновенно шѣми изъ Евреевъ, которые, по торговымъ занятіямъ, не имѣютъ времени быть въ первой. Школа сія квадратная, самой проспой архитектурѣ, и на каждой стѣнѣ подъ сводами имѣетъ по шри окна. Она построена въ 1741 году; и, по увѣренію Евреевъ, подобная ей находилась только въ одной Прагѣ. Но когда я сдѣлалъ замѣчаніе о расположеніи Соломонова храма, который олпаремъ обращенъ былъ къ западу, входъ имѣлъ съ востока, а мѣсто кивота закрытое стѣною и крилами херувимовъ: тогда мой факпоръ и школьникъ или спорожъ, слушая меня со вниманіемъ, вмѣсто опвѣта вздохнули и покачали головами.

Богатые Евреи имѣютъ еще частныя школы въ домахъ своихъ. Вечеръ, также какъ и утро, обыкновенно посвящается молитвѣ; но послѣ вечерней молитвы, часу съ осьмаго, весь городъ приходитъ въ

движеніе. По шарому мѣсту или рынку, по Лишневской, Золопой и Лембергской улицамъ ходящъ мужчины, женщины и дѣти полнами. Надобно признаться, что Жидовки прелесны; къ сожалѣнію, онѣ не имѣють уже той суровой нравственности, которою ошличались дщери Израилевы, ихъ прародишельницы. Сѣни оболъщенія распавлены здѣсь почти на каждомъ шагу.

Бульвара здѣсь нѣтъ; улицы нечислы. По земляному валу, служившему некогда укрѣпленіемъ и оградой, почти ниско не гуляешь. Остѣ замка Графа Попоцкаго, копорому принадлежалъ городъ, ошалошь только нѣсколько развалинъ. Бродскіе Жиды промышляють преимущественно шоргомъ транзитнымъ и контрабандами. Здѣсь есть также, кромѣ синагоги, одна церковь Католическая и одна Лютеранская.

ЛЕМБЕРГЪ, 1823 года Мая $\frac{4}{16}$.

Положеніе города. Ратуша. Публичная библиотека: рукописи съ картинами. Политика Нѣмцевъ въ отношеніи къ Галиціи. Надгробный камень на могилѣ Московскаго типографика Іоанна Теодорова.

Дилижансъ выѣхалъ вчера изъ Бродъ въ 12 часовъ утра. Со мною сидѣли одинъ Нѣмецъ, одинъ Полякъ и одинъ Французъ. Какое странное смѣшеніе языковъ! Первымъ предметомъ общаго нашего разговора была Москва. Соединенными силами скоро сбили съ поля сраженія Француза, копорый приписывалъ поражение Наполеоновыхъ войскъ однимъ Русскимъ морозамъ. Толстый и лѣнивый кондукторъ, краса и идеаль Нѣмецкихъ кондукторовъ, держалъ также нашу спорону и повпорялъ безпреспанно охриплымъ голосомъ свое ja!

Нагруженный пакетами, чемоданами и посылками, дилижансъ шащился по горамъ очень медленно. Окрестности не представляли ничего замѣчательнаго, кромѣ замковъ Любомирскаго и Ковницкаго въ мѣстечкѣ Засовѣ и городкѣ Злочевѣ.

Въ Лембергѣ мы приѣхали сегодня въ шестомъ часу утра. Дорога ведетъ къ нему между рядомъ холмовъ и долинами. Первые покрыты лѣсомъ, послѣднія, лежащія по лѣвую сторону, украшены садами и домиками. Красивый бульваръ, извивающійся вокругъ сшараго города, поднимается на гору и представляешь взору весь Лембергъ, съ цвѣшущими его окрестностями. Особенное мое вниманіе привлекли ратуша (*), соборный костель и большая квадратная площадь съ чепырьми фонтанами. Здѣсь есть университетъ съ хорошимъ кабинетомъ физическимъ и

(*) Прекрасная готическая башня этой ратуши нынѣ уже не существуетъ. На обратномъ пути моемъ, въ 1826 году, я нашель на мѣстѣ ея одинъ мусоръ и щебень. Она разрушилась не задолго передъ тѣмъ вся до основанія.

Музеумъ натуральной исторіи. Я успѣлъ взглянуть на публичную библиотеку, въ которой счисляется книгъ до 40,000 томовъ. Она помѣщается въ одномъ изъ прежнихъ костеловъ и состоить изъ многихъ комнатъ. Широкая галлерей, поддѣрживаемая столбами, раздѣляетъ главную ея залу на два яруса; въ верху паритъ черный орелъ; надъ нимъ Греческая надпись: *ψυχης διαρειον* (врачештво души), напоминающая о Пшоломеевомъ книгохранилищѣ.

Изъ рукописей примѣчательны здѣсь Аришпозелевы сочиненія, Лапшинская псалтырь, Нѣмецкими буквами писанная, и слова Іоанна Злапоустаго. Въ псалтырѣ есть множештво картинъ. Поля украшены иконами Спасителя, Божіей Матери и Святыхъ; а въ спробахъ безпрестанно встрѣчаются кробоидлы и люди, внизъ или вверхъ лицомъ лежащіе. Болѣе всего достойно примѣчанія, что въ этомъ городѣ, основанномъ потомками Славянъ и бывшемъ нѣсколько времени столицей Галицкаго Княжештва, нѣтъ ни одной

Часть I. 10

рукописи Славянской. Полишига Нѣмецъ испребила здѣсь и нравы и обычаи и языкъ коренныхъ жишелей. Нѣшь нигдѣ Львова, вездѣ Лембергъ.

Въ церкви Св. Онуфрія показывають проспой надгробный камень съ слѣдующею надписью: ... Друкаръ Москвининъ, кошорый своимъ шщаниемъ друкованіе занедбалое (Zapiedbaly брошенный) обновиль, преснавися в Львовѣ року афг Декевр. ...

Въ верху доски: „успокоеніа, воскресенія изъ мершвыхъ чаю;“ внизу: „Друкаръ книгъ предъ шымъ невиданыхъ.“

Надпись эша сняна во Львовѣ П. И. Кеппеномъ, по просьбѣ К. О. Калайдовича, кошорый помѣшилъ ея изображение въ No 14, В. Евр. 1822.

Іоаннѣ Теодоровѣ съ поварищемъ своимъ Пешромъ Тимофеевичемъ Мстиславцемъ, оснавая въ Москвѣ по себѣ ученика Андроника (Тимофеева невѣжу), обвиняемые въ ереслѣхъ, удалились подъ покровишельство Польскаго Короля Сигисмунда II Августа и Григорья Александровича Ход-

кевича. По уничтоженіи заведенія Ходкевича, І. Теодоровъ отправился во Львовъ и тамъ въ 1574 году ошпечашалъ Апостолы; а Мстиславцевъ въ Вильнѣ въ 1575 издалъ Евангеліе; въ домѣ шпцографшиковъ Козмы и Лубаша Мамоничей. Первый переселился пошомъ въ Оспрогъ, гдѣ въ 1580 издалъ Новый Заѣшь, а въ слѣдующемъ году первую Библию на языкѣ Славянскомъ. Скончался же онъ въ Львовѣ въ Декабрѣ 1583 года.

ПЕРЕМЫШЛЬ, Мая $\frac{5}{17}$

Выѣздъ изъ Лемберга. Маленькій пастушокъ. Галицкій солдатъ, называющій себя Русскимъ.

Мы пробыли въ Лембергѣ шолько шесть или семь часовъ—для того, чтобы запасись Нѣмецкими паспоршами. Выѣздъ нашъ былъ въ собшвенномъ смыслѣ пішпической. Тяжелый рыдванъ спучалъ по мшшовой; почшаліонъ игралъ на лишаврѣ въшповую пѣсню; эхо раздавалось въ узкихъ

улицахъ и высокихъ каменныхъ домахъ. Окны были наполнены зришелями; и рѣзвыя дѣвушки прощались съ нами, какъ съ знакомыми. Едва успѣли мы выѣхать въ поле, услышали новые и нѣжные звуки. Чшожь это? Маленькій паспушокъ, оставивъ стадо, шелъ тихо къ дорогѣ и игралъ на свирѣли. Онъ остановился, снялъ шляпу, кивнулъ намъ три раза головою, какъ бы въ знакъ желанія добраго пути, и оборотился назадъ, заигралъ снова свою пѣсню. „Онъ счастливъ!“ сказалъ со вздохомъ Французъ, нашъ спутникъ. „Онъ не измѣнитъ будущей своей Делии; не оставитъ отеческихъ полей и не поидетъ далѣе роднаго города, куда водитъ ягнать. А мы бѣдные не будемъ сидѣть въ прохладѣ деревь родительскихъ и не спанемъ въ безопасности пѣнь веселыхъ пѣсень. Просни, купущій лугъ, свѣшлые попоки и родина...“ Однимъ словомъ: вся эта сцена была идилліею; Французъ М. казался мнѣ Мелибеемъ, а паспушокъ Типиромъ.

Красивый городокъ *Перельшль* лежить при подошвѣ горы, а на горѣ стоитъ замокъ. Прогуливаясь по берегу маленькой рѣчки, мы вдругъ остановлены были однимъ Нѣмцемъ. Онъ гнался за нами и требовалъ пошлины за то, что мы перешли черезъ длинный деревянный мостъ. „Не вѣрше ему, сказалъ намъ часовой; эти Нѣмцы всегда стараются обманывать насъ Русскихъ (мы говорили по Русски).“ „А развѣ ты Русской, спросилъ я съ удивленіемъ? — „Вѣспимо, продолжалъ часовой, я изъ Галиціи.“—И пакъ добрые Галичане еще не забыли, что они были некогда дѣтьми Свяшой Руси и бранья намъ по происхожденію, по языку и по вѣрѣ.

ТОРНАУ, Маа $\frac{6}{18}$.

Вечеряла пѣсь Католиковъ: Ave, Maria. Пришла вѣн-
висти Француженки Розы къ Россіи. Крестьянскій празд-
никъ. Пѣсь учениковъ предъ образомъ Св. Яна.

Большая часть маленькихъ городковъ,
кошорья мы видѣли вчера и сегодня, за-
селены Евреями. Въ Ярославль, кромѣ си-
нагоги, есть еще Грекоунитская церковь и
Католическая каплица. Выѣзжая изъ этого
городка, мы забавлялись любопытствомъ
Еврейнокъ, кошорья бѣжали за нами пол-
ною; но пораженные незатымъ зрѣлищемъ,
мы вдругъ сняли шляпы и какъ бы оцѣ-
мѣли. Нѣсколько сонъ Католиковъ, нав-
ши на колѣна передъ образомъ Божіей
Матери, пѣли: ave, Maria.

Ланцунѣ достопримѣчательнѣ пѣмъ,
что лежишь на ровномъ высокомъ мѣ-
стѣ, и имѣешь большой пѣнистый садъ,
а въ саду замокъ Графа Пошоцкаго. Здѣсь

сѣла къ намъ въ двѣнадцать одна Францу-
женка, послѣ романческаго и септимей-
нальнаго прощанія съ своимъ добрымъ и
бѣднымъ Жако, съдымъ управителемъ
Графскимъ. „Adieu, mon cher garçon! Adieu,
mon pauvre Jacques!“

Мадамъ Роза (только роза поблекшая и
облѣившая) шончасъ начала знакомство
съ нашимъ Полякомъ, увѣряя его, что
она очень любитъ Польшу, и не можетъ
перѣить Россіи.

Я. Позвольте же спросить васъ, мадамъ,
опъ чего вы такъ нерасположены къ
Россіи?

Роза. Ахъ, какая несчастная эша земля!
Ахъ, мой Богъ, мой Богъ!—Нѣтъ ни спар-
жи, ни аршишниковъ!

Полякъ хохочетъ; я продолжаю: извини-
те, мадамъ; вы не совсѣмъ справедливы,
если только это одно причиною вашего
неблагорасположенія къ Россіи.

Роза. Ахъ, не говорите мнѣ о Россіи; я
очень коротко ее знаю; я жила нѣсколько
мѣсяцевъ въ одномъ Русскомъ домѣ, и мо-

гу поручишься, что во всей этой землѣ ильци ни спаржи, ни аршишниковъ.

Я. Я только въ первый разъ осмѣляю Россію; и при всемъ томъ могу васъ увѣришь, что уже давно знаю и форму и вкусъ какъ спаржи, такъ и аршишниковъ.

Роза. Ахъ, мой Богъ, мой Богъ!.. Какой варварской споль!

Л. Я не смѣю въ этомъ вамъ противорѣчить; всякой народъ и всякая особа имѣютъ свой вкусъ; только вопию что для меня непохвально и странно: какое отношеніе между цвѣтами и овощами? Между розою и аршишоками?

Полякъ и Французъ продолжали смѣяться; и сама мадамъ Роза, поправляя сѣбя свои кудри, улыбалась и казалась чрезвычайно довольною моимъ привѣтствіемъ. Я предложилъ здѣсь ея доводы и опровергъ, какъ образчикъ Французской логики. Счастливый пупъ нашей гаспрономѣ, набившей карманъ золотомъ и оставившей плоды своего просвѣщенія въ Россіи похвальные о спаржѣ и аршишокахъ; но пожалѣемъ о несчастныхъ дѣтяхъ, бывшихъ

подъ ея надзоромъ. Подобно попугаямъ, выучившись повторять слова своей гувернантки, они еще долго, долго будутъ лепетать: „Россія земля варварская; потому что ильци въ ней спаржи и аршишниковъ.“

Мы пріѣхали въ *Tornaу* уже по заходѣніи солнца. Здѣсь есть хорошая площадь и посреди площади красивая рапша съ высокою башнею. Я сейчасъ видѣлъ крестьянской праздникъ въ одномъ кружалѣ или питейномъ домѣ. Стѣны освѣщены; двери отворены; спарики и спарухи пьютъ пиво; а молодые крестьяне съ разряженными дѣвушками танцуютъ плавные вальсы при скрипѣ двухъ скрипокъ.

Между тѣмъ какъ на одномъ краю города рѣзвая юность предается удовольствіямъ и забавамъ, на другомъ противоположномъ краю пятьдесятъ учениковъ поютъ по нотамъ пѣсни передъ образомъ Св. Яна, почитаемаго въ Польшѣ и Галиціи покровителемъ учащихся. Часовня обвѣнана цвѣтами и осынена зелеными вѣтвями. Спранги сего Святаго съ рас-

плішемъ въ рукахъ вспрѣчающа почти во всѣхъ Польскихъ и Галицкихъ селахъ.

КРАКОВЪ, Мая $\frac{5}{20}$.

Подземельный городъ въ Величковскихъ копяхъ. Костель въ Краковскомъ замкѣ: гробница Св. Станислава; гробницы Королей; памятникъ Юанна Собескаго. Придѣлъ съ Русскими надписями надъ образами. Шерстяныя картины. Курганъ для памятника Генералу Костюшкѣ. Церкви и монастыри Р. Католическіе; Русская церковь. Воспоминаніе о хитрости Французовъ, прокрадшихся въ женскомъ платьѣ въ замокъ, и о поступкѣ съ ними Суворова.

Говорить, что соляныя копи Величковскія принадлежатъ къ чудесамъ природы. Безъ огня — онѣ подобны адскимъ пещерамъ; — съ огнемъ — царство волшебницъ. Что ни шагъ, то очарованіе; въ одно мгновеніе являюща и исчезающа, разрушающа и зиждуща великолѣпные храмы Греческіе, пышные дворцы царскіе, прозрачные замки Русалокъ. Природа здѣсь играетъ и творитъ: матеріалы ея

хрустали, яхонты, рубины, алмазы. Таково дѣйствіе отраженія лучей! Я видѣлъ вчера городъ Величко, лежащій на самыхъ сводахъ огромныхъ пропастей; но, къ крайнему моему сожалѣнію, соляныя копи были закрыты, по случаю Кашилицкаго праздника пятидесятицы (*).

Вольный городъ *Краковъ* раздѣляется поюю и спарою Вислами на три части: правая спорою новой Вислы называется городкомъ *Цесарскимъ*; островъ получилъ названіе по *Жидамъ*, городка *Жидовскаго*; а весь лѣвый берегъ составляетъ городокъ *Нѣмецкій*. Въ послѣднемъ находишься огромный костель, достопримѣчательный по великолѣпію Королевскихъ гробницъ. Онъ стоитъ на горѣ, въ замкѣ Королевскомъ. Внутри костела прежде всего

(*) Изъ этихъ копей образовался цѣлый подземельный городъ съ улицами, переулками, площадями и храмами. Есть даже планъ этого города, но, какъ увѣрялъ меня одинъ изъ чиновниковъ завода, планъ сей хранится у Директора втайнѣ. — Въ копи спускаются по длинной отлогой лѣстницѣ, а поднимаются посредствомъ вѣрты, въ большомъ чану.

обращаетъ вниманіе серебряная гробница Св. Спанислава, осѣненная богатымъ балдахиномъ. Передъ гробницею олшарь, на копоромъ совершается обѣдня. Отъ западныхъ вратъ до восточной части храма по обѣимъ сторонамъ усстроены внутреннія галлерей, поддерживающія сводъ зданія простыми столпами. За галлерейми, какъ подлѣ южной, такъ и подлѣ сѣверной стѣны, множество придѣловъ, и въ каждомъ придѣлѣ гробницы Королей, Королевъ и Епископовъ. Нѣкопоры довольно древни, другія сооружены въ XVII и XVIII столѣтіи. На каждой гробницѣ находящаяся спашуя, бюстъ, гербъ или аширибушы усопшаго. Между спашуями древними и новыми почти такое же различіе, какое между Египетскими и Греческими. Первыя имѣютъ характеръ тяжести и недвижимости; послѣднія отличаются движеніемъ и красою. Графиня Попоцкая, опирающаяся на гробницу супруга, подобна плачущему гению. Древніи спашуи — мершвецы, лежащія въ гробахъ и держащія въ рукахъ скипетръ и

державу. Среднее мѣсто между ними занимаютъ спашуи, лежащія на одномъ боку и опирающіяся рукою на гробъ. Подлѣ дверей западныхъ, съ правой стороны, воздвигнута недавно гробница одному Епископу (Солшыку), бывшему плѣнникомъ Русскимъ. На балдахинѣ представлена въ барельефѣ карета съ чепырьми конями, въ копорой онъ отправленъ былъ въ Россію. Памятникъ *Іоанна Собіекаго*, вѣдланный въ одну изъ колоннъ противъ главнаго олшаря, достоинъ эшаго героя. Мысль художника проста и превосходна. Знамена, лапы и другія военныя брони давятъ поверженныхъ Турковъ; и слава съ шрубою паритъ надъ профеями. На памятникѣ слѣдующая надпись: „Cui regnum gloria militaris peperit, Polonorum amor stabilivit, qui Turcicam lunam crucis vexillo minitantem a Christianorum finibus ita prospere fortiterque pepulit, ut venisse, vidisse vicissequе unum idemque illi fuerit.“ Т. е. Въ память того, кому воинская слава даровала пронь, а любовь Поляковъ уивердила его, — кшо Турецкую луну, угрожав-

шую знаменію креста, оспразилъ опъ предѣловъ Хрленіанъ съ такимъ мужествомъ и быспрошою, что придши, увидѣвъ и побѣдиль было для него одно и поже.

Въ одномъ изъ придѣловъ, надъ образами писанными въ куполѣ *alfresco*, въ родѣ нашего Корсунскаго письма, видно нѣсколько Русскихъ надписей; надъ однимъ образомъ слово *Цръствія*, надъ другимъ *Архангели*, надъ третьимъ *Власти*. Такимъ же образомъ исписана одна харшія, держащая Святымъ; но, по высотѣ купола и поврежденію письма, нельзя разобрать ее. П. И. Кеппенъ относитъ эти надписи къ началу XIV вѣка, ш. е. до пожара, бывшаго въ здѣшней церкви въ 1320 году (*). Къ сожалѣнію, оспашки прежней живописи, кромѣ означенныхъ образовъ, всѣ забѣлены, по приказанію Епископа Солпыка. Это послужило въ затрудненіе сдѣлать какое либо заключеніе о самомъ назначеніи Русскаго придѣла; поспроенъ ли онъ былъ для Грекоунійцевъ или соб-

(*) Списокъ Русскимъ памятникамъ, стр. 119.

ственно для Православныхъ, принадлежавшихъ ко Двору, а можетъ быть и къ Королевской фамиліи, — вопросъ сей, хотя и важный, кажется, оспашенъ еще неразрѣшеннымъ.

Колонны храма покрыты нафтною малайского цвѣта; а свѣты опъ западныхъ вратъ до гробницы Спаниславовой украшены шестью огромными карпинами, представляющими испорію Іосифа Прекраснаго. Враты Іосифовы, Египціи, спада овецъ и ландшафты вышканы изъ разноцвѣтной шерсти очень искусно; вѣроятно Гобеленовой фабрики. Это профей Собіескаго, оспашенныя имъ у Турковъ. Наружность костьела самой просной гонической архитектуры; виды съ большой его башни очень хороши; она стоитъ надъ крѣпостію и надъ горою. Колоколь Сигисмундовъ, показываемый здѣсь за рѣдкость по величинѣ, можно оспашенъ къ разряду самыхъ обыкновенныхъ колоколовъ Московскихъ.

Поляки гошуютъ великолѣпный памятникъ любимому своему Генералу

Косцюжкѣ, котораго они называютъ послѣднимъ Полякомъ. Въ полмиль отъ города, на высокомъ холму, насыпанъ съ нѣсколькими усгупами круглый курганъ. На немъ будешь поставлена спашуя эшаго Генерала; ваянїемъ ея занимается знаменитый Торвальдсенъ. Мѣсто для памятника выбрано самое лучшее, со всѣхъ споронъ, открытое, такъ что можно его видѣшь отовсюду за чепыре и за пяшь миль.

На главной Краковской площади спашуя небольшая каменная церковь, обсаженная деревьями. Поляки увѣряюшъ, что она существовала еще до основанїя города. Косцелы Св. Марїи и дванадесяти Апостоловъ отличаются огромностию и украшенїями. Въ Краковѣ есть также очень много монастырей мужескихъ и женскихъ. Польскїе монастыри и церкви славились прежде вообще богатствомъ; но болѣе прочихъ косцель Королевскаго замка. Пользуясь большими доходами и обладая несмѣшными сокровищами, онъ имѣлъ всѣ способы къ соору-

женїю шѣхъ великолѣпныхъ памятниковъ, которые служили ему шеперь украшенїемъ. Жельзо, мѣдь, свинець и мраморъ доставляемы были изъ мѣстечка Келчи, лежащаго въ пяши мляхъ отъ Кракова. Нынѣшнїе косцеланы шажело вздыхаюшъ о томъ изобилїи, въ которомъ ушопали ихъ предшественники.

Здѣсь есть также Русская церковь, не большая, просной архипештуры, и можетъ бышь самая древняя. Служба въ ней спправляется шолько въ день Пасхи и въ нѣкоторыя дванадесятия праздники прїѣзжающимъ изъ села Священникомъ.

Самая лучшая часшь Кракова есть городокъ Нѣмецкїй; улицы здѣсь чисные, дома каменные и высокїе, бульвары очень красивые. Одинъ изъ бульваровъ проведенъ до самой Косцюжкїной могилы. Королевскїй Замокъ, спощїй въ этой часши, былъ шепромъ военныхъ дѣйствїй во время войны конфедерашной. Быспрый Суворовъ, сдавъ его полковнику Шпакельбергу, полешѣлъ къ Келчи поражашъ отряды непрїашелей. Шпакельбергъ не

Ринальдъ, но одна пригожая Поляка была для него Армидою. Она опушала его цвѣточными цѣпями амура и до того вскружила ему голову, что упростила разрядить ружья и свести часовыхъ. Этому недовольно; Русскіе офицеры приглашены были въ маскарадъ однимъ Полякомъ и шапцовали подъ командою своего неоспорознаго начальника. Въ эту самую ночь Французы, присланные министромъ Шуазелемъ на помощь къ конфедератамъ, перерядясь въ бѣлое женское платье, прокрались къ укрѣпленіямъ, изрубили несусыпныхъ Козаковъ и овладѣли замкомъ. Суворовъ рѣшился выручить его осадю и приешупомъ, сдѣлавъ два пролома, принудилъ Французовъ сдаться и велѣлъ имъ выйти шѣмъ же неяснымъ проходомъ, которымъ они прошли въ замокъ. „Вонъ вамъ наказаніе за вашу хитрость,“ сказалъ военнопленнымъ побѣдитель; „а вонъ вамъ награда за вашу храбрость,“ примолвилъ онъ, возвращая офицерамъ шпаги (*).

(*) См. *Жизнь Суворова или собраніе писемъ и сочиненій его*, изд. С. Глинкою, 1819 года.

Суворовъ вездѣ одинаковъ; во всемъ быспръ и неожиданъ: въ дѣйствіяхъ, въ мысляхъ, въ словѣ.

О Л Ъ М И Ц Ъ, Мая . . .

Видъ Карпатскихъ горъ изъ Могиланъ. Расположеніе Нѣмецкихъ городовъ. Колонна въ Ольмицѣ Третьему Богу. Многоложная часовая машина.

На первой станціи отъ Кракова, въ деревнѣ *Могиланхъ*, открываея одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ видовъ. Нѣсколько пригорковъ, покрытыхъ рощами, сходящъ одинъ за другимъ въ низкую и шѣсную долину; зеленые холмы, поднимаясь поспешенно, составляютъ обширный амфишепръ, за которымъ въ 12 миляхъ отъ Могиланъ, величественно возвышаея одна изъ горъ Карпатскихъ, покрытая снѣгомъ.

Небольшие города, которые встрѣчаются послѣ Кракова, построены всѣ по одному плану. Каждый состоитъ изъ слободы и квадратной площади, и на каждой площади фонтанъ съ какимъ нибудь памятникомъ. Въ одномъ изъ этихъ городковъ я замѣнилъ слѣдующую надпись надъ прахиромъ: „Juri et aequo dicendo et tuendo (здѣсь рядящъ судъ и защищающъ справедливоспъ);“ это значить, что въ прахирѣ помѣщается присущественное мѣсто, въ которомъ главнымъ судьей или секретаремъ, можешъ бытъ, самъ хозяинъ прахира.

Ольницѣ окруженъ земляными укрѣпленіями и каменною стѣною. Онъ состоитъ при рѣкѣ Мархѣ, защищающей его со стороны сѣвера; имѣетъ хорошія церкви, высокіе дома, узкія улицы и двѣ изрядныя площади. На одной изъ нихъ воздвигнута колонна *Триединому Богу* съ Латинскою надписью, изъ которой видно, что это памятникъ открытъ былъ въ присуществіи Маріи Терезіи и Франциска. Богъ Отець, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Свяшій

освѣщаютъ колонну, состоящую изъ четырехъ ярусовъ; на каждомъ ярусѣ четыре Апостола; во внутренности оларь; передъ входомъ въ него Херувимы съ стеклянными щипами, которые служатъ ночью вмѣсто фонарей. Недалеко отъ колонны, надъ воротами одной церкви усроены весьма любопытныя часы. Годъ, мѣсяць, день, часъ и минута означаются разными кругами и полукругами. Крылатые Херувимы, ударяя въ колокольчики молотами, считающъ время. По прошествіи каждаго часа, вся машина приходитъ въ движеніе.

АУСТЕРЛИЦЪ.

*Видѣхъ его превозносился и слышася, яко кедры
Ливанскіе; и миллиодохъ, — и се не бѣ, и не обрѣ-
тесея листо его.*

БРЮННЪ.

Бѣда въ дилижансѣ. Пѣмецкія стихи: табакъ и пиво.
Целериферъ.

Я нахожусь шеперь въ главномъ городѣ Моравіи, укрѣпленномъ природою и искусствомъ, одушевленномъ народонаселеніемъ и украшенномъ зданіями. Не знаю, есть ли здѣсь гимназіи, ученые кабинеты, заводы и фабрики; а знаю только, что есть ашпека и докшора. Вошь что значить путешествовать въ дилижансѣ.

Спорогой и суровый кундукшоръ держитъ своихъ пассажировъ, какъ невольниковъ. На одной станціи онъ останавливается только на нѣсколько минутъ, на другой на нѣсколько часовъ. Эшонъ неопредѣленный срокъ есть шайна дипломатическая. Бѣда шому, кто увлеченный любовьюшвомъ вздумаетъ опойши на двадцать шаговъ опъ карены. Надобно непременно сидѣть девять дней и девять ночей на своемъ мѣспѣ, съ согнутыми ногами и безъ всякаго движенія, а въ десятый день звать врача на помощь. Чшо шо будеть со мною, а мой докшоръ забылъ Лашынъ или можеть бѣшь и никогда не зная ее.

Въ Австріи есть при способа путешествія: дилижансѣ, почша и извошники вольные. Дилижансѣ есть огромная машина, нагруженная чемоданами и пакешами. Онъ расшенъ въ длину и ширину съ каждою станціею; опъ шого чшо на каждой станціи кладуть въ него новыя посылки и казенныя бумаги. Кромѣ положенной суммы за мѣсно, путешественникъ обя-

занъ закономъ плашишь еще на водку почпаліонамъ. Четыре огромныя лошади шащущся очень медленно; кондукшоръ и кучеръ просыпающся шолько для того, чшобы зайши въ шракширъ и сѣсть за бездонныя кружки. У Нѣмцевъ шолько двѣ спихи: шабакъ—ихъ воздухъ; пиво—ихъ вода. Одно къ другому возбуждаешъ вѣчную жажду.

Почпа Авспрійская и вольные извошкки шакке довольно медленно и представляющъ путешешвеннику множешво другихъ неудобствъ. Сегодня встрѣшили мы новый дилижансъ Вѣнской, большой и легкой, названный целериферомъ (скоробѣжнымъ). Нѣмцы смощрашъ на него, какъ на чудо; но эшо чудо не можешъ удивишь Русскихъ. Если кареша, пробѣгающа въ сушки ошъ 17 до 18 миль, ш. е. около 126 вершшъ, заслужила названіе целерифера; шо какъ же названъ наши почшовой пошозки, пробѣгающа въ сушки 200 и болѣе вершшъ? Назовемъ ихъ *самолетами*.

ВАГРАМСКАЯ ДОЛИНА.

Воспоминаніе о битвѣ Французовъ съ Австрійцами. Спящій Французскій полкъ, — пробужденный острымъ ответомъ Наполеона. Место пораженія Турковъ Іоанномъ Собіескимъ.

Долина Ваграмская была полемъ славы Бонапарша. Нѣсколько дней сряду спускаясь внизъ и поднимаясь на горы, наконецъ въ двухъ миляхъ ошъ Вѣны встрѣчаешъ длинную равнину, разстилающуюся до самой столицы Авспріи. Бонапаршъ, переправясь черезъ Дунай при подошвѣ Карлсбурга и Леопольдсбурга, развернулъ свое войско, повелъ атаку черезъ дорогу и гналъ Авспрійцевъ къ востоку до селенія Ваграма. По эшому случаю рассказывающъ очень занимательный анекдотъ. Солдаты одного Французскаго полка, кошорый пришелъ на долину

передъ самымъ началомъ сраженія, сполько упомянуты были дальнимъ и быспрымъ переходомъ, что не хотѣли вступити въ дѣло, не слушались команды полковника и легли на свои ранцы. Одинъ изъ маршаловъ донесъ о томъ Наполеону и ожидалъ повелѣнія; Наполеонъ отвѣчалъ: „пусть спятъ; это сонъ львовъ.“ — Ободрительное слово переходило изъ полку въ полкъ; львы слышали, всмали и, какъ увѣряють, первые вырвали изъ рукъ Австрійцевъ побѣду.

Карлсбургъ и Леопольдсбургъ, двѣ горы на правомъ берегу Дуная, суть два памятника Юанна Собіескаго, Короля Польскаго. Здѣсь поразилъ онъ Турковъ, осаждавшихъ Вѣну. Нѣсколько ниже величавый и быспрый Дунай, раздѣляясь на три рукава, однимъ обнимаетъ предмѣстіе Гегердейль, другимъ вьется въ кругъ Леопольдштадта, третьимъ приближается къ сѣверной стѣнѣ города.

ВѢНА, Мая....

Площади, публичныя памятники и бассейны.

Одинъ Французскій путешественникъ, бѣгая по улицамъ Пешербургскимъ зимою, вдругъ увидѣлъ передъ шеапрою разведенные огни и останоуился. Будучи шонкимъ наблюдателемъ климата и обычаевъ Русскихъ, онъ началъ искать причину этого необыкновеннаго явленія; думалъ, соображалъ, и наконецъ написалъ въ своемъ путешествіи, что въ Пешербургѣ, во время зимы, шопятъ даже самыя улицы. А я замѣнилъ въ Вѣнѣ совсѣмъ шому противное. Такъ какъ городъ сей десятию градусами ближе къ югу, нежели Пешербургъ, и состоитъ весь изъ узкихъ переулковъ, задавленныхъ огромными домами;

по можеше вообразишь себѣ, какъ бываетъ здѣсь жарко и душно въ продолженіе лѣта. Что же сдѣлали Австрійцы? Они построили почти на всѣхъ площадяхъ бассейны и фонтаны. Для чего? Видно для того, чтобы не задохнуться отъ жару и имѣть при всякомъ случаѣ возможность обливаться холодною водою, какъ обливаются въ Русскихъ баняхъ... Справное дѣло! Французъ пишетъ все, что попадется ему на мысль и цѣлая Франція ему вѣришь; а у Русскаго путешественника невольно дрогнетъ рука при малѣйшей прикрасѣ, при каждой риторической фигурѣ; не говорю уже объ извирніяхъ поэтическихъ.

И такъ, оспавляя всѣ прикрасы, скажемъ просто, что Вѣнскія площади по изобилію воды, по устройству водоемовъ и роду памятниковъ, ихъ украшающихъ, достойны особеннаго нашего вниманія.

Колонна Святой Троицы на Грабенской площади есть памятникъ обѣща, принесеннаго Богу Императоромъ Леопольдомъ I въ 1672 году, въ то самое время, какъ

язва опустошала Вѣну. На плоскомъ и широкомъ подножіи поднимается огромная трехугольная пирамида, обвивая облаками и покрывая девятью хорами или группами Ангеловъ. На верху пирамиды представлена Святая Троица, сѣдющая на позлащенныхъ облакахъ. Императоръ Леопольдъ споймъ на колѣнахъ при подножіи колонны и взоры его обращены къ небу. На горѣ, строжеденной изъ камней и сославляющей переднюю спорону памятника, изображена поржествующая Вѣра. Грозный посланникъ неба, вооруженный пламеннымъ мечемъ Архиспранигъ, поражаетъ чудовище шаршара, язву — и она падаетъ къ ногамъ Вѣры. Барельефы, которыми покрыто подножіе, представляютъ сотвореніе перваго человѣка, семейство Ноево, спасенное отъ попопа, Святаго Духа и Тайную Вечерю. Вся эта колонна сооружена изъ бѣлаго Зальцбургскаго мрамора и имѣетъ до 66 фузовъ высоты. Художникъ Шпрудель хотѣлъ изобразить въ ней цѣлую поэму, то есть и небо и землю и адъ; но не смогъ

на достоинствѣ барельефовъ и положеніе Ангеловъ, кошорые работаны съ большимъ тщаніемъ, весь эпосъ памятникъ, размещаемый въ цѣломъ, представляешь картину слишкомъ пеструю и многосложную: это смѣсь ваанія разныхъ родовъ и разныхъ эпохъ.

Грабенская площадь естъ не что иное, какъ широкая и длинная улица. По концамъ ея находящіяся два фонтана, украшенные двумя чугунными статуями работы Фишера, изъ кошорыхъ одна представляетъ Св. Леопольда, другая Св. Иосифа.

Площадь, называемая *Верхнимъ рынокомъ*, также имѣетъ довольно изрядный мраморный памятникъ, воздвигнутый въ 1732 году Императоромъ Карломъ VI. Внутри храма, поддерживаемаго чешырьмя колоннами, совершается торжественное обрученіе Св. Иосифа съ Марією. Между нѣмъ какъ первосвященникъ освяняетъ свящую чашу благословеніемъ, надъ куполомъ паритъ Свяшій Духъ, въ видѣ голубя, увѣнчанаго золотыми луча-

ми. При каждой колоннѣ стоишь Ангель. Храмъ, сооруженный барономъ Фишеромъ въ Греческомъ вкусѣ, простъ и красивъ; но статуи, дѣланныя Венеціанцемъ Антониономъ Конрадони, довольно посредственной работы. По сторонамъ памятника находящіяся два фонтана съ мраморными бассейнами.

Первые марграфы Австрійскіе жили сперва въ Медлингѣ, а потомъ въ Каленбергѣ; но Генрихъ II, прозванный Язмиргошномъ, полюбилъ Вѣну, началъ украшать ее зданіями и въ половинѣ двѣнадцатаго столѣтія построилъ въ ней дворецъ или замокъ. Дворецъ давно уже не существуетъ; а мѣсто, на кошоромъ онъ находился, и теперь называется *Дворцовою площадью* (Hof). Набожный Леопольдъ I украсилъ и эту площадь памятникомъ въры: бронзовою колонною, въ двадцать чешыре фуша вышины, съ пятью бронзовыми статуями. На верху представлена Свяшная Дѣва Марія, опирающая дракона; по угламъ мраморнаго подножія

четыре Ангела поражаютъ адскихъ чудовищъ. По сторонамъ памятника находяшся также два фонтана, украшенные двумя чугунными группами. Одна изъ нихъ представляетъ Австрійскую монархію въ видѣ женщины въ вѣнцѣ, обнимающей гражданина и держащей свистокъ съ слѣдующими словами: Franciscus Primus. Распроганный гражданинъ, положивъ лѣвую руку на сердце, правую на свистокъ, клянется своей матери въ вѣрности. При ногахъ его эмблемы наукъ и искусствъ съ надписью: In fide unio, in unione salus (въ вѣрности единодушіе, въ единодушій спасеніе). Группа другого фонтана составлена также изъ двухъ фигуръ. Геній, покровительствующій Австріи, указывая рукою на небо, какъ бы хочетъ сказать спящему подлѣ него земледѣльцу: жди свыше награды за труды твои (Auspice numine faustus). Обѣ эти группы отлиты въ 1812 году барономъ Фишеромъ.

Огромный мраморный водоемъ на *Новой площади* (Neu Markt) достоинъ особеннаго

примѣчанія. Посреди его на крупномъ подножіи, какъ на тронѣ, представлена женщина, означающая благоразуміе. Она окружена четырьмя младенцами: у каждого изъ нихъ подлѣ плечомъ рыба, извергающая воду. Въ 1801 году къ сей чугунной группѣ прибавлены еще четыре чугунныя сшашуи, въ образѣ двухъ мужчинъ и двухъ женщинъ. Это четыре Австрійскихъ рѣки: *Дунай, Эисъ, Мариа и Лейта*, льющія изъ урнъ своихъ воду. Величина ихъ натуральная; положеніе живописное. Онѣ работы *Доннеролъ*.

Водоемъ на узкой и неправильной площади *Францисканской* также украшенъ бронзовою сшашуею *Моисей*, работы *Фишера*. Къ сожалѣнію, во многихъ изъ сихъ произведеній ваянія замѣчается такая странность, которая, при нынѣшнемъ состояніи художествъ, уже ни подлѣ какимъ предлогомъ не должна быть терпима. Я разумью по неприличію и безобразію костюмовъ, которыми большая часть сшашуй на площадяхъ и въ церквахъ изуродованы. Часто видишь Пророковъ и Апостоловъ.

споловъ, одѣныхъ въ плаще монаховъ Капуцинскаго или другаго ордена. Просердечные Каполики думаютъ, что и Св. Предтеча и Моисей также были Капуцинами и ходили въ капюнахъ, съ сприженной головою и съ полубришою бородою. По крайней мѣрѣ Папы и Каполическіе монахи, какъ примѣрно, спарались всѣми возможными средствами уверять чернь, что они ведутъ свой родъ отъ праотцевъ Вещаго Завѣша.

Говоря о водоемахъ, мы уже видѣли, что на каждомъ изъ нихъ успроены водомешы. Безъ этого рода успроенія граждане Вѣнскіе,—замѣнимъ уже не шумя и безъ увеличенія, — могли бы задохнуться отъ известковой пыли, отъ воздуха, спершаго въ узкихъ улицахъ между высокими домами, и отъ самага жара, продолжающагося здѣсь гораздо долѣе, нежели въ нашихъ сѣверныхъ городахъ. Вода проведена сюда, посредствомъ подземныхъ трубъ, изъ деревни Опшакрингъ и изъ другихъ ближнихъ селеній. Мѣстоположеніе Вѣны очень шому благоприятствуешъ; пошому

что съ запада и юга она окружена горами и возвышенностями.

КОННОЕ ИЗВЛАНІЕ ІОСИФА II.

Вѣнскія художества справедливо гордятся конною спашуею, вылишою изъ бронзы въ честь Императора Іосифа II. Онъ одѣнъ въ Римскую шугу и увѣчанъ лавровымъ вѣнкомъ; лѣвою рукою держитъ узду коня; правая съ свшкомъ пропянуша впередъ. По сторонамъ мраморнаго подножія предспавлены въ рельефахъ торговля и земледѣліе, копорыя покровительствуемы были Іосифомъ. По угламъ находятся чешыре Коринскіе сполпа и на каждомъ изъ нихъ по чешыре барельефа, имѣющіе видъ медальона и предспавляющіе рожденіе Императора, его бракъ, вѣчаніе на царство, путешесвіе въ Трансильванію и въ Италію,

обнародованіе всѣхъ вѣроисповѣданій, учрежденіе инспитумовъ для бѣдныхъ и для глухонѣмыхъ, открытіе медикохирургической академіи и прочія его пошановленія.

Напередѣ подножія вылишы слѣдующія слова: „Іосифу II, жившему не долго, но всего себя посвятившему для блага отечества (Iosepho II. Aug. qui salutі publicae vixit non diu, sed totus). На противоположной сторонѣ находишся слѣдующая надпись: „Францъ, Римскій и Австрійскій Императоръ, внукъ по брату, впорому своему отцу (Franciscus, Rom. et Aust. Imp. ex fratre nepos alteri parenti posuit MDCCCVI.) Эта тонкая мысль заславляетъ вспомнишь о превосходномъ памятникѣ, воздвигнутомъ Петру I Екатериною II. Впрочемъ намъ пріятно замѣнить, что Цаунеръ (Zauner) не имѣлъ и пѣни воображенія Фальконета, и безъ сомнѣнія по тому, что Іосифъ не былъ Петромъ. Крылатый конь Петровъ вѣися надъ унесомъ и пропасью; пытая лошадь Іосифова тихо шагаетъ по гладкому под-

ножію. Пламенный конь Петра гордится своимъ Героемъ; шучная лошадь Іосифа, по видимому, не чувствуетъ своей ноши. Петръ, указывая на Финляндскіе берега, какъ бы говоритъ: они мои! Іосифъ показываетъ на домъ Швейцарца Фриса (Fries), произведеннаго имъ въ графское достоинство имперіи, и какъ бы хочетъ сказать: вопъ мое твореніе!— Цаунеръ далъ своему Императору выраженіе благородной простоты; и этого уже довольно. Одни только необыкновенные гени, подобные Петру, могутъ дать смѣлой полетъ воображенію художника; безъ Петра и самъ бы Фальконетъ долженъ былъ руководствоваться, подобно Цаунеру, одними общими мѣстами. Иначе высокій и смѣлый спилъ его превратился бы въ спилъ напыщенный.

ПРАЗДНИКЪ ТѢЛА ГОСПОДНЯ.

Съ ранняго утра весь городъ былъ въ движеніи, чшобъ сосредоточиться на одной площади и въ одномъ мѣстѣ. Въ Соборѣ Св. Стефана явились тысячи, вокругъ церкви—шмы. Сословія купцевъ, общесства мѣщанъ, цѣхи масшеровыхъ вышли въ западныя двери храма, походили по городу и черезъ полчаса возвратились спрройно и чинно. Въ девять часовъ зазвенѣли колокола на всѣхъ башняхъ; и изъ той же самой церкви начался шоржешивенный ходъ съ особеннымъ великолѣпіемъ. Длинный паркъ артиллеріи двинулся впередъ; за нею пошянулись клирики всѣхъ приходоѡвъ и монахи разныхъ монастырей и орденоѡвъ, сиритжевые и бришые, сухощавые и шучные, въ черныхъ, сѣрыхъ и разноцѣшныхъ кощюмахъ. За ними по два въ рядъ при-

дворные слуги, студенты и профессоры университетскіе, каноники соборные, камеръ-юнкеры, шайные совѣшники, кавалеры Св. Стефана, Маріи Терезіи и Золотога Руна. Духовная музыка была знакомъ приближенія Архіепископа, кощорый несъ Corpus Domini (ковчегъ съ святыми дарами), въ сопровожденіи Императора, его фамиліи и всего двора, окруженныхъ пѣхошными гвардейцами. Позади два эскадрона дворянской конной гвардіи, одинъ Нѣмецкій и другой Венгерскій; баталіонъ гренадероѡвъ съ громкою военною музыкою заключалъ шествіе. Улицы, по кощорымъ шла духовная процессія, вымощены были досками; вмѣсто богатыхъ и роскошныхъ кощровъ разоспаны были цѣшны и шравы.

Нельзя понять, какимъ образомъ эти священныя легіоны могли проходить по улицамъ, имѣющимъ не болѣе шрехъ и двухъ сажень ширины. Народъ, привлеченный набожностію или любовышествомъ, споялъ по шпоронамъ, каѣъ деѡ водныя стѣшны, во время переходенія Израиль-

пийиъ черезъ Черное море; но лишь только проходила процессія, эти снѣны сливались въ одинъ бурный пошокъ, котораго волненіе еще болѣе усиливалось отъ написка блюстителей порядка, конныхъ жандармовъ. Праздникъ заключенъ былъ ружейнымъ залпомъ и бѣлымъ огнемъ гренадеръ на Грабенской площади.

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ СВ. СТЕФАНА.

Наружныя и внутреннія украшенія. Гробница Императора Фридриха IV. Башня. Колоколь Иозефины. Капитулъ.

Церковь Св. Стефана, на площади того же имени, есть величественный, огромный и весьма любопытный памятникъ Готической архитектуры. Наружность снѣнъ покрыта древними барельефами, бюстами, статуями, надгробными досками и разными Готическими прикрасами. Кровля состоитъ изъ красныхъ, зеленыхъ

и бѣлыхъ черепицъ, которыя не перлюпъ цвѣта отъ дождя и сверкаютъ при солнцѣ. Знаменитая Стефановская башня, стоящая надъ сводомъ главнаго олшаря, поднимается въ видѣ крупной пирамиды, на $45\frac{1}{2}$ футовъ; и украшена разными фигурами, лепками и цвѣтами, высѣченными изъ камня. Верхняя часть ея наклонилась къ сѣверу на три футовъ и одинъ дюймъ; но причина этого наклоненія, кажется, неизвѣстна самимъ Австрийцамъ. Внутренность храма соотвѣтствуетъ величественной его наружности. Своды лежатъ на оснадцати тяжелыхъ столбахъ, вѣданныхъ въ снѣны, и опираются на два ряда другихъ граненыхъ столбовъ, составляющихъ три длинныя галереи. Тридцать восемь приделовъ или олшарей, простирающіеся вдоль снѣнъ, украшены карпинами и надгробными памятниками. Въ верхнемъ ярусѣ средней галереи висятъ богатые Гобеленовы карпины; нижній ярусъ покрытъ черными барельефами, вырѣзанными съ большимъ искусствомъ изъ дерева. Окны

всѣ соспавлены изъ каршинъ, писанныхъ на спеклѣ самыми яркими красками. Тусклый и едва пробивающійся свѣтъ лучей солнечныхъ, мрачная Готическая архипешура, громкіе звуки одного изъ огромнѣйшихъ органовъ, пошрясающіе своды и шепчущіеся въ обширности храма—все это возбуждаетъ невольное благоговѣніе. На столпахъ находятся также высѣченныя изъ камня горельефы, изъ коихъ каждый увѣнчанъ продолговатою пирамидою, имѣющею сходство съ Папскою шаурою. Вѣроятно, эти пирамиды, такъ какъ и самая башня, въ началѣ своемъ не что иное значили, какъ гербъ наследниковъ Апостольскаго престола. Геральдика, получившая начало въ средніе вѣки, безъ сомнѣнія спавила профей своего шцеславія и въ храмахъ.

Въ церкви Св. Стефана достойна примѣчанія мраморная гробница Императора Фридриха II, умершаго въ 1195 году. Она украшена шрема шами фигуръ, приданною осьмью гербами и спашуею Фридриха натуральной величины, одѣшою

въ Императорскую ушварь. Говорятъ, что сооруженіе этого памятника стоило сорокъ тысячъ червонцевъ. Такъ дороги были произведенія даже грубаго рѣзца во время возрожденія художествъ! Гробница Принца Евгенія находится въ придѣлѣ Креста; она оплчается простошою; но имя героя служитъ ей великолѣпнымъ украшеніемъ.

Подлѣ каедры находится изваянный поршренгъ архипешкура церкви, котораго называютъ Аншономъ Пилграмомъ. Церковь эта основана была еще Герцогомъ Генрихомъ Язомиргономъ въ 1147 году, но есть 100 лѣтъ спустя послѣ Кіевскаго Софійскаго Собора; но она два раза горѣла и много разъ была возобновляема. Огромная ея башня, начатая въ четырнадцатомъ и окончанная въ пятнадцатомъ столѣтш, построена вся изъ граненаго камня. На ней виситъ самый большой Вѣнскій колоколь, вылитый Императоромъ Іосифомъ I изъ Турецкихъ пушекъ, взятыхъ при освобожденіи Вѣны отъ осады, и называемый *Іозефиною*.

Австрийцы за великое чудо сказывающъ инострѣнцамъ, что онъ вѣсилъ 354 квинтала, по ещѣ 885 Русскихъ пудовъ и что въ него звонящъ только въ большіе церковные праздники. Башня Св. Стефана служишь также и колончею для города; пошому что всякой разъ, въ случаѣ пожара, спража ея обязана бить въ колоколь и выславляшь днемъ красное знамя, а ночью фонарь съ той стороны, гдѣ опжроется пожаръ. Слѣдуя обыкновенію, кошорое наблюдалось при построеніи всѣхъ церквей Готическихъ, основатель эпош башни Герцогъ Рудольфъ предполагалъ построить послѣ нея другую; но она оспавлена была почти при самомъ началѣ; и поднятыя на 15 сажень стѣны покрыты шеперь мѣднымъ куполомъ.

Капитулъ церкви Св. Стефана состоить изъ двѣнадцати канониковъ; изъ нихъ чешыре назначающа Императоромъ, чешыре Вѣнскимъ университетомъ и чешыре старшимъ членомъ фамиліи Князей Лихтенштейновъ, въ силу завѣщанія, оспавленнаго Княгинею Емануилою

Лихтенштейнъ. Каноники составляютъ консисторію Архіепископа, кошорого назначеніе всегда зависить отъ короны.

КЛАДБИЩЕ КАПУЦИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

По обыкновенію, введенному съ древнихъ временъ, внутренности всѣхъ усопшихъ членовъ Императорской фамиліи хранящся въ подземельи церкви Св. Стефана; а шѣла ихъ лежатъ въ подземельи Капуцинскаго монастыря.

Спарый Капуцинъ, съ брипою головою, бродящій и ошосанный веревкою, несть передъ нами зажженную свѣчу по мрачной лѣспницѣ; загремѣлъ ключами; дверь опворилась—и мы вспунили въ юдолъ шѣней. Въ длинной и шемной галлерей, едва освѣщаемой блѣдною лампадою, блѣюща ряды древнихъ и новыхъ гробницъ. Подъ

ними мершное могущество; на нихъ мершная пышность; вокругъ мершная нишина. Здѣсь все мершное, кромѣ смерти, сидящей на падшихъ пронахъ, царствующей надъ всѣмъ прошедшимъ и грозящей всему настоящему. Низкая лестъ не смѣетъ вслушиться въ эпоху спрашный черпозъ. Одна смѣлая Исторія, опершись на холодный мраморъ, записываетъ въ книгу Суда явныя и тайныя дѣла умершихъ.

Вопшъ гробница *Королл Венгерскаго Маттиа*, мужа съ смѣлыми предпріяніями и съ большимъ власполюбіемъ. Подъ разными смѣшными предлогами онъ вшоргся въ Авспрїю; завоевалъ въ короткое время всѣ крѣпости, осадилъ Вѣну и черезъ чепыре мѣсяца принудилъ ее къ сдачѣ. Перенесъ въ нее свою столицу; покровительствовалъ вѣроуверчивости; но въ тоже время опнилъ у богатыхъ гражданъ все ихъ имущество. Наконецъ, желая успокоить свою совѣсть, основалъ здѣсь Капуцинскій монастырь и нашель въ немъ свою могилу.

Вопшъ гробница *Леопольда I*, Императора въ счастіи и въ несчастіи малодушнаго. Между шѣмъ какъ язва опустошала Вѣну, Леопольдъ, зашворясь въ черпозахъ, приносилъ одни набожные обѣщанья. Великій Визирь съ Турецкимъ войскомъ грозилъ Вѣнѣ узами рабства; Леопольдъ оставилъ столицу свою на произволъ судьбы, искалъ спасенія въ бѣгствѣ и приносилъ одни набожные обѣщанья. Между шѣмъ какъ Польскій Король Іоаннъ Собіескій спѣшилъ избавить Христіанъ отъ поношенія и готовилъ гибель поржествующимъ поклонникамъ Магомета; Леопольдъ увлекъ за собою на границы Имперіи всѣхъ вельможъ и богатыхъ гражданъ. Петръ Великій, находясь въ свитѣ Лефорша, видѣлъ Леопольда, окруженнаго пышностію Двора: но Леопольдъ не замѣтилъ Петра; Леопольдъ I умеръ при опдаленныхъ громахъ войны, начатой имъ за наследство престола Испанскаго и испощившей всѣ богатства и силы Авспрїи.

Самый красивый надгробный памятникъ, поставленъ на могилѣ Императрицы *Marii Терезіи*. Она имѣла своею союзницею Повелительницу съвера Елисавету. Двѣ могущественныя жены громомъ своего оружія потрясли Европу и смирили Фридриха II, предприимчиваго Государя и великаго полководца. Марія Терезія была покровительницею наукъ и искусствъ; она преобразовала университетъ; учредила множество училищъ; спаралась о распространеніи промышленности и торговли. Надгробный ея памятникъ, сооруженный еще при ея жизни художникомъ *Молеи*, спомощъ подъ открытыми сводами погреба.

Гробница Иосифа II также находится въ Капуцинскомъ погребѣ; изваянный образъ его на Иосифской площади; памятники его благошворительности въ учрежденныхъ имъ инспитупахъ для бѣдныхъ и въ посвященныхъ спраждущему человечеству богоугодныхъ заведеніяхъ. Онъ не былъ завоевателемъ, но былъ Государемъ.

Спарый Капуцинъ быспро переходилъ отъ однихъ гробницъ къ другимъ; прочиталъ имена усопшихъ и замолчалъ. Какая мертвая тишина!.. Какая спрашная пустота!.. Сильные міра! „Азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси: вы же яко человекы умираете, и яко единъ отъ князей падаете.“

ЦЕРКОВНЫЯ НОВОВВЕДЕНІЯ.

Съ той несчастной эпохи, какъ святыя ошцы Римскіе оплучили Протестантовъ отъ Римской церкви, послѣдніе долго не находили себѣ пристанища ни въ какомъ углу земныхъ царствъ Каполическихъ. Австрійскіе Императоры, боясь грома прокляшій Папскихъ, вооружались сами громомъ пушекъ противъ собственннхъ своихъ подданныхъ. Въ 1781 году посѣщили Вѣну Великій Князь Русскій Павелъ и Великая Княгиня Марія,

подъ именемъ Графа и Графини Съверныхъ. Пользуясь, можетъ быть, ихъ совѣтами и примѣромъ своей Союзницы Великой Екатерины, Иосифъ II объявилъ себя покровителемъ вѣроисповѣданій; въспроилъ церкви для Лютеранъ и Реформатовъ; и въ тоже время уничтожилъ множество монастырей Капюлическихъ; монахамъ далъ приходы, монахинямъ пенсію. Между тѣмъ черная и спрашная пуча поднялася въ Римѣ и гонова была разразилась надъ головою Иосифа. Папа Пій VI объявилъ въ письмѣ своемъ Императору, что онъ будетъ самъ говорить съ нимъ въ Вѣнѣ о церковныхъ нововведеніяхъ, какъ предпринятыхъ, такъ и вновь предпринимаемыхъ симъ Государемъ. Весь западъ запрепещалъ отъ грозы святаго отца; одинъ Иосифъ чуждъ былъ страха. Онъ встрѣтилъ ласково Папу, окруженнаго свитою Кардиналовъ; показалъ ему достопримѣчательныя зданія, библіотеки, музеи и богоугодныя заведенія и фабрики. Переговоры и сношенія ихъ осмались непроницаемою пайною;

и извѣстно только то, что Императоръ, швердый въ своихъ намѣреніяхъ, продолжалъ, и послѣ отъѣзда Папы, занимался преобразованиемъ церковнымъ. Между прочимъ онъ ввелъ въ богослуженіе языкъ Нѣмецкій вмѣсто Латинскаго, котораго Австрійцы не понимали. Памяшникомъ пребыванія Пія VI осмался въ Вѣнѣ балконъ, съ котораго онъ далъ благословеніе городу и міру (urbi et orbi); само собою разумѣется, что изъ числа народовъ, населяющихъ міръ, исключались здѣсь Протестанты. Испина горькая, но справедливая, что между этими спорящими сторонами, не смотря на ихъ образованность и припворную вѣроисповѣдательность, пайный раздоръ еще долго, долго не прекратился.

КАБИНЕТЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

ЕГИПЕТСКАЯ ГРОБНИЦА СЪ ГИЕРОГЛИФАМИ. ЭТРУССКІЯ ВАЗЫ. ЗОЛОТЫЯ ВИЗАНТІЙСКІЯ ВАЗЫ. ШЛЕМЫ ГРЕЧЕСКІЕ И РИМСКІЕ. СОБРАНИЕ МЕДАЛЕЙ, ПЕРВОЕ ВЪ ЕВРОПѢ. ЗОЛОТОЕ ИМПЕРСКОЕ БЛЮДО. КЛАССИЧЕСКІЙ КАМЕЙ: ОБОГOTOВРЕНІЕ АВГУСТА.

Сегодня я видѣлъ нѣнь сущесшвованія древнихъ народовъ и безсмершныя памяшники ихъ образованности.

По споронамъ лѣспницы, ведущей въ кабинетъ древностей, споятъ граниповые сполшы съ Латинскими надписями; въ коридорѣ разспавлены Египетскія спашуи, шорсы и покрышя гіероглифами гробница. Въ одномъ ряду предспавлены люди идущіе и опирающіеся на посохи; въ другомъ нѣже лица сидящія; нѣсколько далѣ ладьи, наполненныя путешесшвующими. Вѣрояшно Египшяне хотѣли предспавить въ этой аллегоріи всю

испорію человека, котораго жизнь еспь путешесшвіе, смерть — успокоеніе, а ладьи — барки Хароновы, наполненныя нѣнями.

Кабинетъ древностей заключаетъ въ себѣ собраніе сосудовъ, оружія, спашуй, бюсповъ, медалей и камеевъ. Большая часпъ вазъ хорошо сохранены; многія изъ фигуръ очень красивы; нѣкошорыя пошожы на Кипшайскую живопись; всѣ вообще имѣютъ искривленныя и угловашья очерпанія, — обыкновенный характеръ Эшрусскихъ произведеній. Между прочимъ достойны примѣчанія двадцать двѣ золотыхъ вазы, кошорыя найдены въ 1799 году въ Банатѣ (Banat de Temeswar). По фигурамъ и начерпаніямъ нѣкошорыхъ буквѣ, ошносятъ ихъ къ Визаншійскимъ памяшникамъ шешаго вѣка.

Римскіе шлемы опличаются опѣ Греческихъ нѣмъ, чшо первые пошожы на сосудъ, а послѣдніе, подобно рыцарскимъ, имѣютъ спереды забрало, которѣе во время сраженія вѣрояшно надвигалось на все лице. Какъ нѣ, шакъ и другіе сдѣланы

изъ мѣди, покрытой зеленою краскою или позеленѣвшей опъ времени.

Между памятниками ваяція почешное мѣсто занимають *саркофагѣ*, самый древній изъ всѣхъ извѣстныхъ саркофаговъ. Онъ представляеть въ барельефѣ сраженіе Амазонокъ, и, какъ думаютъ, принадлежалъ цвѣтущему времени Греческихъ художествъ.

Кабинетъ новыхъ медалей, копорому основаніе положено Императоромъ Францомъ I, занимаеть безъ сомнѣнія первое мѣсто въ Европѣ между собраніями эшаго рода. Онъ заключаеть въ себѣ болѣе шридцати двухъ тысячъ золотыхъ и серебряныхъ монеть, и собраніе всѣхъ медалей выбитыхъ разными Государями и на разные случаи, со времянъ Карла Великаго. Между Русскими медалями находящисъ памятникомъ Петра I и на взнше Очакова съ портретомъ Екатерины II; изъ Польскихъ съ портретомъ Сигизмунда, копорый называлъ себя Княземъ Русскимъ, *dux Russ.* Медаль въ память пребыванія въ Вѣнѣ Императора Александра I

въ 1816 году, съ надписью: *Alexander Imperator Francisco animo et armis unitus;* и самая большая медаль съ портретами Императоровъ Габсбургскаго дома. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ огромное золотое блюдо, копорое употреблено было при коронованіи Нѣмецкихъ Императоровъ въ Франкфуртѣ. По краямъ его и въ срединѣ вставлены съ большимъ искусствомъ и расположены съ опмѣннымъ вкусомъ древніе камни, оплечающіеся красною фигуръ и шонкоспію работы.

Между всѣми этими памятниками, какъ древними, такъ и новыми, я ничего не видалъ подобнаго прекрасному камню, представляющему *Обоготвореніе Августа*. Художникъ изобразилъ своего полубога въ верхнемъ планѣ, сполщимъ въ порже-спивенной колесницѣ. Эней, одѣнный въ Фригійскую броню, подаетъ Августу земный шаръ, какъ символъ владычества надъ вселенной. Асканій, сынъ Энеевъ, держитъ крылашаго коня за узду и про-вожаетъ Августа къ Ромулу; копоратаго голова обвнша покрываломъ и украшена

лучезарнымъ вѣнцемъ; нѣсколько далѣе предспавленъ съ щипомъ Юлій Кесарь. Въ среднемъ планѣ сидитъ на тронѣ Тиверій; въ правой рукѣ держитъ онъ харпсію, въ лѣвой жезлъ и скипетръ; у ногъ его, символъ мудрости, сова. Германикъ даетъ ему отчетъ въ своемъ походѣ въ Германію; мать, супруга и сынъ Калигула смощрашъ на Императора съ почтениемъ; между нѣмъ какъ Друзъ и его супруга Ливилла, стоя позади трона, вслушиваются въ рѣчи своего отца Героя. Въ нижнемъ планѣ изображены плѣнники разныхъ народовъ, побѣжденных Германикомъ.

Три плана, на копорые раздѣляется все это пвореніе, не имѣютъ между собою ни какого отношенія; пошому что каждый планъ заключаетъ въ себѣ особое дѣйствіе: но группы всѣ вообще превосходны, положенія нѣмъ прекрасны, лица выразительны. Нѣтъ здѣсь ни одной мысли посредственной и лишней; нѣтъ ни одной черты, копорая бы не была изчислена и измѣрена; это слогъ Виргиліевъ. Самая

древность этого каменя имѣла для меня особенную цѣну и произвела во мнѣ чувства новыя, неизъяснимыя. Мнѣ казалось, я держалъ въ рукахъ осмнадцать вѣковъ!

Директоръ Кабинета, замѣтивъ мое неизрѣніе и любопытство, спросилъ меня съ улыбкою: „вы объ немъ читали?“—Я изучалъ его; отвѣчалъ я съ какою нѣмъ гордостью и самолюбіемъ. Признаюсь; нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ повѣрять свои уроки на опытѣ, какъ впрѣчь нѣмъ памятники, города и самыя поля, копорыхъ имена вышвержены нами съ дѣйствія. Довольный моимъ отвѣтомъ Директоръ вдругъ оборотился къ одному Нѣмцу путешественнику, копорый засмощрѣлся на Римскіе шпашки, и спросилъ его важнымъ тономъ: „Государь мой! для чего вы пришли сюда?“— „Видѣшь рѣдкости,“ сказалъ Нѣмецъ.— „Для чего же вы, подхватилъ Директоръ, не хотише видѣть такой рѣдкости, копорую многіе, не издавши, изучаютъ?“ Антикварій правъ. Что значатъ эти разбиныя щипы, раз-

сѣченныя шлемы и преломленныя мечи? Тѣ ли они, копорыми Римляне распро-спранили владычештво свое надъ вселен-ной? или нѣ, съ копорыми они пали пе-редъ Аппиллою? Защищили ли ихъ эши орудія онъ смерши и даровали ли имъ безсмершіе послѣ жизни? Да и кшо насъ увѣришь, чшо эши копья принадлежали Римлянамъ, а не варварамъ? — И шакъ пущь ржа снѣдаешъ желѣзо; пущь вре-мя спираешъ славу, обогренную кроію человекскою; пущь ошанеши одно Обо-гошвореніе Августа; и эшого уже доволь-но. Поздній попомокъ ошановиши пе-редъ эшимъ драгоценнымъ памяшникомъ и скажешъ: онъ принадлежалъ народу ве-ликому; на немъ видна печашъ вкуса, образованности и просвѣщенія. — Самое невѣжештво не посягнешъ на испребле-ніе камня, въ копоромъ дышешъ божештво человекскаго генія.

ИМПЕРАТОРСКО - КОРОЛЕВСКАЯ
БИБЛИОТЕКА.

Наружныя и внутрення украшенія. Примѣчательнѣйшия рукописи. Медная доска съ постановленіемъ Римскаго Сената отъ 186 года до Р. X. Сходство формы и слога эшого постановленія съ нашими протоколами.

Скромныя и зашѣнчивыя музы, во мно-гихъ шранахъ бѣдныя, голодныя и нагія, въ столицѣ Авспрійской имѣюшь свой дворець, копорый опличается богатештвомъ, пышноштію и даже роскошью. Я разумью Императорскую библиошеку, служашую украшеніемъ площади Юсифа Вшо-раго. Надъ куполомъ эшого храма спо-ишь въ шоржешивенной колесницѣ обле-ченна въ броню богиня Минерва; и че-шыре бѣлыхъ коня попираюшь невѣже-

спиво и зависть. На одномъ краю зданія Ашлантъ держитъ шаръ небесный посреди двухъ лицъ, представляющихъ эмблемы Астрономіи; на другомъ краю Теллъ держитъ шаръ земной, также посреди двухъ фигуръ, символовъ Геометріи. По сторонамъ лестницы, ведущей въ бібліотеку, разставлены древнія Греческія и Римскія колонны, бюсты и камни съ Латинскими надписями.

Огромная и великолѣпная зала, въ которой хранятся книги, имѣетъ 54 сажени и 2 фуша длины и 7 сажень и 5 фушовъ ширины. Посреди колоннъ, поддерживающихъ высокой и овальной куполь, стоитъ мраморная статуя Карла VI, основателя этого зданія, окруженная двѣнадцатю статуями другихъ Императоровъ Австрійскаго дома. На куполь представленъ въ аллегорическихъ лицахъ стройный хоръ наукъ, копорыя въ знакъ союза подають одна другой руки. Богатство и вкусъ расположили повсюду мраморъ, золото и изящныя произведенія кисти. Собраніе книгъ, начатое еще

Императоромъ Максимилианомъ I, состоитъ теперь изъ 300,000 томовъ (*): въ числѣ ихъ находятся 800 съ гравированными карпинами, поршрешами, миниатюрною живописью, живописными и цвѣтами. Между рукописями достойны примѣчанія письма древнихъ Мексиканцевъ, состояція изъ фигуръ и символическихъ знаковъ; Диоскоридъ восьмага столѣтія съ раскрашенными расцвѣтами, нѣсколько листовъ изъ корана Магомедова девямага столѣтія; Библія Польская, подаренная Княземъ Радзивиломъ и писанная Нѣмецкими буквами. Здѣсь хранятся между прочимъ *Освобожденный Иерусалимъ*, писанный собственною рукою Торкваса Тасса. Изъ манускриптовъ, писанныхъ на Египетскомъ папирѣ, одинъ былъ долгое время трудною загадкою для ученыхъ ашикваріевъ; онъ содержитъ послановленіе о раздѣлѣ земли, писанное на Латинскомъ языкѣ Готскими буквами.

(*) См. Nouvelle description de Vienne, par Jean Pezsl.

Драгоценная для антикваріевъ, полезная для юриспрудентовъ и занимательная для всѣхъ любопытныхъ, мѣдная доска съ постановленіемъ Римскаго Сената обратила особенное мое вниманіе. Мы любимъ переноситься воображеніемъ во времена Фабриціевъ, Капоновъ и Сципіоновъ, — подъ ихъ соломенные кровли, гдѣ обитала простота, умѣренность и доблесть; въ ихъ деревянный городъ, который господился бытъ владыкою вселенной. И кто бы подумалъ, что суровые Римляне и Римлянки тѣхъ временъ, прикрываясь личиною набожности, могли, подобно Грекамъ, допускать буйство, своеволие и развратъ въ шайнства Бахусовыхъ празднествъ? Спрогій блюститель нравовъ, Сенатъ рѣшился пресѣчь это зло, пагубное для обществъ, и издалъ уложеніе, которое для всеобщаго обнародованія и было выгравировано на мѣдной доскѣ. Предлагаемый здѣсь переводъ сего уложенія служишь образчикомъ дѣловаго слога древнихъ Римлянъ и вмѣстѣ доказательствомъ разительнаго его сход-

ства съ нашимъ дѣловымъ слогомъ. Вы встрѣшите въ немъ шже повпоренія, шже точность и шже форму; однимъ словомъ, это записка нашего пропокола. Наши приказные, подобно мѣщанину во дворянствѣ, можетъ бытъ совсѣмъ не воображаютъ, что они пишутъ слогомъ Лапшинскимъ: однако это справедливо; потому что наше судопроизводство есть оспапокъ среднихъ временъ и тѣхъ народовъ, которые были рабскими подражателями Римлянъ.

„Въ ноны (ш. е. въ 7 день) мѣсяца Октябрия (*), во храмъ Беллоны, Марцій и Спурій Постумій консулы, въ присупствіи сената *слушали предложеніе* Клавдія, Валерія и Минуція о празднествахъ Бахусовыхъ и *приказали*: не позволять никому празднествъ Бахусовыхъ. Если кто будетъ доказывать, что ему нужны празднества Бахусовы, потъ долженъ итти въ Римъ къ градскому прешору; сей доно-

(*) Въ Мартѣ, Маѣ, Июлѣ и Октябрѣ ноны значили 7-й, а въ прочихъ мѣсяцахъ 5-й день.

силъ о томъ сенату, который и даешь свое рѣшеніе въ присутствіи сна сенаторовъ. Во впорыхъ (приказали), присутствовать на празднествахъ Бахусовыхъ не позволяется никому изъ гражданъ Римскихъ, ни Лапину ни союзнику, если желающій не явился къ претору градскому, а сей не донесъ о томъ сенату, или сенатъ не далъ рѣшенія въ присутствіи сна сенаторовъ.

„Въ прешихъ (приказали): никому изъ мушинъ не принимаешь на себя званія жреца и никому ни изъ мушинъ, ни изъ женщинъ не принимаешь должности ни начальника, ни казначея для завѣдыванія общою казною; и никому не допускаешь до сего ни начальниковъ, ни ихъ помощниковъ, ни мушинъ, ни женщинъ; и кромѣ того не дѣлаешь никакой общей присяги и никакихъ общихъ пожертвованій, не даешь ни порукъ, ни обѣщаній и не заключаешь никакихъ между собою договоровъ. Священнодѣйствій не опривляешь никому впайнѣ; и равнымъ образомъ никому не опривляешь ни въ публичномъ

мѣстѣ, ни въ частномъ, ни въ города, если желающій не явился къ претору градскому, а сей не донесъ о томъ сенату, а сенатъ не далъ рѣшенія въ присутствіи сна сенаторовъ.

„При опривленіи священнодѣйствій не присутствовать болѣе пяти человекъ, и припомъ пяти однихъ мушинъ или пяти женщинъ; а вмѣстѣ не болѣе двухъ мушинъ и трехъ женщинъ, и шо не иначе, какъ по полученіи рѣшенія преторскаго и сенатскаго, какъ о томъ сказано выше.“

„Въ слѣдствіе сенатскаго приказанія, возлагается на васъ обязанность объявить всенародно сіе его поспановленіе въ продолженіе трехъ нундинъ (*). Если кто поспушитъ вопреки сему вышечисанному поспановленію, шошъ подвергается суду уголовному. А для того сенатъ и приказалъ оное вырѣзать на мѣдной доскѣ и прибить во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ шошко

(*) Торговыхъ дней, которые обыкновенно бывали въ Римѣ черезъ каждые семь дней и продолжались два дня.

можетъ оно быть читано. Если же въ печеніи десяти дней, въ копорые даны будупъ всемъ таблицы, опкроются Бахусовы празднества, прошивныя вышени-саниному послановленію; по повелѣваеи-ся вамъ перенести оныя на поле Тевранское.“

Въ заключеніе слѣдовало бы прибавить полько: *сѣ подлинныи обрн*: но, не будучи анпиквариемъ, я не смѣю совершенно ручаться за вѣрность моей копіи, п. е. перевода съ такою подлинника, который для меня новъ и по словосочиненію и по правописанію. Надобно имѣть много соображенія, чтобы соединить одно слово съ другимъ, отдѣляемая почками, — отдѣлить одну мысль отъ другой, не имѣющія надлежащихъ знаковъ препинанія. Здѣсь все отдѣлено и въ тоже время все слипо. Самое правописание совершенно опличное и особое (*). Доска сѣ найдена была

(*) Я имѣю двѣ копіи этого памятника: 1) образчикъ самаго письма его съ сокращеніями и титлами; 2) буквальное переложеніе его въ Латинскій обыкновенный текстъ. Последнее помещено въ *приложеніяхъ*, подл. лит. В.

Иоанномъ Башписпомъ Цизалою въ 1640 году и объяснена въ прошедшемъ спольннн Машисемъ Египціемъ. Марцій и Постумій, о копорыхъ здѣсь упоминаеи-ся, были консулами въ 567 году отъ основа-нія Рима или въ 186 году до Р. Х.

ПАМЯТНИКЪ ХРИСТИНЫ,

извальный Каповою.

Памятникъ, о копоромъ я намѣренъ говорить, сооруженъ въ 1805 году и поставленъ въ церкви Августинскихъ монаховъ. Входя въ сѣверныя врата Августинской церкви, съ перваго взгляда вы встрѣните подлѣ южной стѣны одну бѣлую громаду Карарскаго мрамора; но эта громада, съ вашимъ приближеніемъ, рас-

падается и открываетъ цѣлую группу, представляющую погребальный обрядъ. Молодая Римлянка, одѣтая въ длинную погу, приближается съ правой стороны къ темному входу пирамиды. Волосы ея распущены; на головѣ оливный вѣнокъ; чело наклонено къ урнѣ, которую она держитъ передъ собою. Съ урны падаетъ цвѣточная цѣпь на руки двухъ дѣвицъ, идущихъ по сторонамъ съ зажженными факелами. За ними слѣдуетъ женщина, ведущая правою рукою слѣпаго спарца, поддерживаемаго опрокомъ. Позади ихъ малюшка всплеснулъ ручонками и оспановился съ изумленіемъ. Подлѣ входа пирамиды, съ лѣвой ея стороны, лежитъ левъ, скрывающій голову въ лапакъ. Прекрасный и почти весь нагой, крылатый геній падаетъ на спущеннѣ подножія и, склонясь на правую руку, опирается ею на льва.

Главнаго лица здѣсь нѣтъ; но всѣ прочія лица имѣютъ только занимающія и о немъ одномъ думаютъ. Римлянка, несущая урну, и двѣ дѣвы, идущія съ факела-

ми, погружены въ глубокую задумчивость. Головы ихъ наклонены нѣсколько впередъ; глаза вперены въ землю. Это идеалы добродѣтели, невинности и скромности. Художникъ не заставилъ ихъ ни спонань, ни проливать слезы, для того чпобъ земными чувствами не ошнятъ ни одной черпы ошъ ихъ небесныхъ красотъ. Но какъ же онъ представилъ спарца? Понухшій взоръ его поднятъ къ небу; дряхлое лице покрыто сильною горестію. Онъ кажется съгущетъ, чпо Провидѣніе судило ему пережить единственную его опраду и ушѣшеніе. Всплеснувшій ручонками малюшка какъ бы оцѣпенѣлъ ошъ изумленія; и это движеніе, свойственное младенческому возрасту, даетъ ему какое то особенное просподушіе. Наконецъ чпо сдѣлалъ художникъ съ крылатымъ геніемъ, которому онъ хотѣлъ дать красоту Аполлона и нѣжность Адониса? Лице его покойно; но покой его спрашенъ. Видали ли вы юношу, потерявшаго, вмѣстѣ съ подругою, всѣ радости и надежды, — нес-

часнаго съ мушнымъ и неподвижнымъ взоромъ, опкрытымъ и ничего невидящимъ? Вошь что представилъ въ лицѣ генія безсмертный Канова, глубокой наблюдатель всѣхъ движеній убишаго рокомъ сердца.

Надъ входомъ въ пирамиду начертана золотыми буквами Латинская надпись: „Uxor Optima Albertus; примѣрной супругѣ Албертъ.“ Не нужно спрашивать, кто эта супруга; въ барельефахъ, украшающихъ верхнюю часть пирамиды, вы видите Блаженство, несущее образъ *Марии Христини* съ ея именемъ. Парящій геній встрѣчаетъ Эрц-Герцогиню и подаетъ ей оловяную вѣшь, въ награду за ея добродѣтели; между нѣмъ какъ другой геній, — шопъ, кошорый на помостъ пирамиды, указываетъ лѣвою рукою на гербъ Саксен-Тешенскаго Герцога, споящій подлѣ герба Эрц-Герцогини Австрійской.

Главная мысль этого памятника: шествіе группы съ погребальною урною въ мрачное опвершеніе пирамиды, — безъ сомнѣ-

нія, еснѣ смѣлая мысль, — черша великаго генія.

Вся эта группа только сейчасъ вступила на помостъ пирамиды и вдругъ опфенѣла. Тяжелые вздохи опстановились въ груди; стоны и вопли замерли на устахъ. Какая шо волшебная сила превратила всѣ эти живыя существа въ камень, какъ бы для того, чтообы онѣ не скрыли во мракѣ пирамиды опъ жаднаго взора смертныхъ спелько неподражаемыхъ прелестей... Нѣтъ; это не группа дѣшей Ніобы, превращающихся въ камни; это Пигмалионовъ мраморъ, одушевляемый небеснымъ огнемъ. Уста дѣвъ дышутъ; легкая ихъ одежда колеблется; подѣ эшимъ дымчанымъ мраморомъ волнуется ихъ дѣвственныя перси.

Невольно спрашиваетъ: какимъ образомъ человекъ, — эта брѣнная скудель и персь, взяная опъ земли, — возмѣлъ дерзновение дань мыслящую душу шакому веществу, у кошораго сама природа опняла и чувствво и движекіе? — И невольно благоговѣешь передъ Творцемъ человекъ, вдувшимъ

въ него дыханіе жизни,—эту Божественную искру, живошворищую и слово и полошно и мраморъ.

Т Е А Т Р Ы.

Въ Нѣмецкомъ придворномъ театръ (Hoftheater), кромѣ старца Коха и дѣвицы Веберъ, я не видалъ ни одного актера. Въ исторической драмѣ Г. Коцебу *Глухой мальчикъ*, — Кохъ игралъ Аббаша де Л'Эпе съ благородною и прогашельною простотою; голосъ его тихъ, но выразишель. Дѣвица Веберъ въ роль глухоймаго показала большое искусство въ паншоминахъ. Добродушіе, простосердечіе и нѣжность ея прогали зришель до глубины сердца; и я очень жалѣю, что не имѣлъ случая слышать ея декламации. *Кеттель*, играю-

щій обыкновенно любовниковъ, имѣеть хорошій ростъ, привлекашельную наружность и чистый органъ; но въ выраженіи спрашей онъ холоденъ. Тамъ, гдѣ надобно бытъ нѣжнымъ, видно въ немъ много принужденности и мало природы. Эпопъ театръ бѣденъ также и комическими актерами.

Въ театръ *an der Wien* (на рѣкѣ Вѣнѣ) я видѣлъ пѣсу, красное и черное перо; *Zauber pantomime*; и не могъ понять, къ какому роду она принадлежитъ. Это не балетъ, не трагедія и не опера; по говорять, по играютъ паншоминами; по сражаются конные и пѣшіе. Это не театръ, а карусель и манежъ. Только одно разспроенное воображеніе можетъ шворить подобныя химеры.

Я много слышалъ о конныхъ сраженіяхъ эпого театра; и думаю, что не всему слышанному должно вѣрить. Шестъ или восемь берейпоровъ выскакиваютъ изъ за кулисъ на лошадяхъ, копорыя обыкновенно не слушаютъ ихъ и мѣшаются. Послѣ нѣсколькихъ весьма скромныхъ

зданий. Каждый домъ есть Вавилонская башня въ чепыре или пять ярусовъ. Крыши перяются какъ бы въ облакахъ, если сморишь на нихъ снизу; основанія касаются преисподней, когда бросаешь взглядъ сверху. Улицы извилисты и узкія; но главнымъ съ шрудомъ могутъ развѣхаться двѣ кареты, а по другимъ и одна едва шащися. Въ нижней половинѣ домовъ обыкновенно живутъ князья, графы, бароны и дворянство; въ верхней по большей части художники и ученые. А потому можно сказать въ собственномъ смыслѣ, что Фей въ Вѣнѣ освѣщаетъ однихъ только послѣднихъ, какъ дѣшей своихъ; и никогда почти не восходитъ для первыхъ.

Жители Вѣны осуждены глотать вѣчную пыль и припомъ пыль извѣспковую, копорая, по замѣчанію докторовъ, причиняетъ боль въ легкомъ и убиваетъ по крайней мѣрѣ одного изъ шести умирающихъ. Вообще пысопа улицъ и домовъ, высокія лѣспницы, сперный воздухъ и невоздержаніе, обыкновенный порокъ

большихъ городовъ, сокращаютъ здѣсь жизнь прежде времени. Прибавьте къ этому безпрерывныя войны въ прошедшемъ вѣкѣ съ Турками и въ началѣ текущаго столѣтія съ Французами;—войны, похищившія лучшей цѣвпѣ Вѣскаго юношества; и вы не будете удивляться, что народонаселеніе эпохи столицы, просуществовавшее въ 1788 году до 272.000, уменьшилось въ 1815 тридцатью тысячами (*). Императоръ Іосифъ II, не въ состояніи будучи остановить зла нравственнаго и политическаго, старался по крайней мѣрѣ уменьшить физическія причины смерти. Онъ приказалъ перевести кладбища въ поле, очистилъ вокругъ городской спѣны пустыри, провелъ земляныя укрѣпленія и бульвары, которые въ видѣ полукружія отдѣляютъ шеперь го-

(*) Въ 1815 считалось въ Вѣнѣ 7,150 домовъ и 239,373 жителей; въ 1833 году было уже 8,000 домовъ и 320,000 жителей; но вѣроятно въ этотъ счетъ внесены 15,000 гарнизона и до 40,000 иностранцевъ и другихъ временно прибывающихъ; за исключеніемъ ихъ останется только 265,000.

родъ съ трехъ споронъ опъ предмѣстій и примыкающъ къ правому рукаву Дуная. Пропивъ Императорскаго дворца, на мѣстѣ срытыхъ укрѣпленій, спроится для гулянья новый садъ съ зелеными холмиками, съ извиными дорожками, съ зеркальными павильонами и съ спашуями.

Садъ Князя Шварценберга, опкрытый во всякое время для публики, поднимается преме большими усупами, имѣеть водоемы, шѣниспый аллеи, плодовиный деревья. Опсюда видна вся споллица и цѣпь горъ, простирающаяся на западѣ.

Въ предмѣстїи Леопольдшпадиѣ, надъ вораши *Аугартена* находится слѣдующая надишь: „мѣсто увеселеній, посвященное людямъ всякаго званія, испиннымъ ихъ цѣншелемъ.“ На большомъ кругломъ дворѣ спощъ длинный павильонъ съ преме залами и съ кофейнымъ домомъ. За павильономъ круглая площадь, и скромный домикъ Юсифа Вшораго съ узорчатымъ цвѣшникомъ. Здѣсь нѣтъ ни водомешовъ, ни спашуй, ни грошовъ; но есть аллеи съ высокими деревьями, есть зелень, свѣ-

жїй воздухъ и память добраго Императора, оставленная народу.

Самое лучшее гулянье въ Вѣнѣ есть *Праперѣ*,—садъ, самою природою насажденный и украшенный искусствомъ, соспощъ изъ полянъ и осѣненный липами, дубами и дикими кашпанами. До времени Юсифа II онъ опкрытъ былъ для одного дворянства; Юсифъ посвятилъ его и разсѣянію праздныхъ богачей и опдыху дѣяшельныхъ гражданъ и забавамъ прудолюбивыхъ ремесленниковъ. Праперѣ имѣеть болописную почву; потому что онъ находится на шомъ мѣстѣ, гдѣ прошекалъ прежде одинъ изъ рукавовъ Дуная. Но если Праперѣ не дышетъ свѣжесшїю и шѣми ароматами, какія благоухающъ въ Марьиной рошѣ; то покрайней мѣрѣ онъ лежишь только въ нѣсколькихъ шагахъ опъ предмѣстїи Егерзейля и Леопольдшпади.

Въ воскресные и праздничные дни, въ чешыре часа по полудни, городъ движется, предмѣстїя прясущся, Праперѣ шумишь. Чешыре дороги, начинающїяся при воро-

родъ съ прехъ споронъ оиъ предмѣспій и примыкають къ правому рукаву Дуная. Пройтивъ Императорскаго дворца, на мѣспѣ срыпныхъ укрѣпленій, спройися для гулянья новый садъ съ зелеными холмиками, съ извирыми дорожками, съ зеркальными павильонами и съ спашулами.

Садъ Князя Шварценберга, опкрыпый во всякое время для публики, поднимаетъ ся премя большими успупами, имѣетъ водоемы, шѣниспныя аллеи, плодовищныя деревья. Оисюда видна вся споилица и цѣпъ горъ, проспирающая на западъ.

Въ предмѣспіи Леопольдшпадиъ, надъ ворошами *Аугартена* находится слѣдующая надиясь: „мѣсто увеселеній, посвященное людямъ всякаго званія, испиннымъ ихъ цѣнишелемъ.“ На большомъ кругломъ дворѣ спойипъ длинный павильонъ съ премя залами и съ кофейнымъ домомъ. За павильономъ круглая площадь, и скромный домикъ Юсифа Вшораго съ узорчашымъ цѣвшникомъ. Здѣсь нѣтъ ни водомешовъ, ни спашуй, ни грошовъ; но есть аллеи съ высокими деревьями, есть зелень, свѣ-

жій воздухъ и память добраго Императора, оставленная народу.

Самое лучшее гулянье въ Вѣнѣ есть *Праперѵ*,—садъ, самою природою насажденный и украшенный искусвомъ, соспоящій изъ полянъ и осѣненный липами, дубами и дикими кашпанами. До времени Юсифа II онъ опкрыпъ былъ для одного дворяншва; Юсифъ посвянилъ его и разсѣланію праздныхъ богачей и опдыху дѣяшельныхъ гражданъ и забавамъ прудолюбивыхъ ремесленниковъ. Праперѵ имѣетъ болопшшую почву; попому что онъ находится на шомъ мѣспѣ, гдѣ пропекаль прежде одинъ изъ рукавовъ Дуная. Но если Праперѵ не дышетъ свѣжешію и шѣми аромашами, какія благоухають въ Марьиной роцѣ; по покрайней мѣрѣ онъ лежишь полько въ нѣсколькихъ шагахъ оиъ предмѣспій Егерзейля и Леопольдшпадиша.

Въ воскресные и праздничные дни, въ чешыре часа по полудни, городъ движетъ ся, предмѣспія прясуютъ ся, Праперѵ шумишь. Чешыре дороги, начинающіяся при воро-

шахъ его, расходился въ разныя стороны и къ разнымъ предметамъ. — Хопише ли видѣшь Европу? Идите по бульвару, ведущему вправо. Тысяча богачыхъ карещъ пиянелся спройно впередъ и назадъ съ пою же пышноспію, великолѣпнѣмъ и уборами, какіе встрѣшите въ Парижѣ и въ Москвѣ. Разноснѣ соспоишѣ шолько въ щомъ, что Русская геральдика ѣздитъ на чепырехъ коняхъ, а Нѣмецкая на двухъ. Посреди поляны, копорюю оканчивается бульваръ, споишѣ красивый павильонъ, называемый увеселишельнымъ домигомъ; съ галлерей его видна сполица; сквозь аллеи мелькающъ горы, холмы и долины, покрышыя деревнями.

Наконецъ вы вспупаете въ рошу и передъ вами опкрывается новое явленіе. Посреди деревьевъ разсѣлны красивые домики; подъ шѣною липъ и дубовъ разнавлены сполы и спулья. Здѣсь важныя Нѣмцы спучающъ огромными спаканами, пьющъ за здорье другъ друга, угощающъ ласково одинъ другаго; и каждый плашишѣ за самаго себя.

Подъ эшимъ круглымъ павильономъ и малыя и спарыя и муцины и женщины забавляющъ каруселемъ. На деревянной лошади скачешѣ рыцарь печальнаго образа, бьешѣ со всего размаха въ деревянное чучело, не попадаешѣ и сердитшѣ; между шѣмъ пригожая Нѣмка, вооруженная копешѣмъ, какъ Минерва или Клоринда, ударяешѣ въ щѣль и гордишѣ своею ловкоспію. За эшими размалеванными спѣнами скачущъ неутомонныя скоморохи; вокругъ васъ ревушѣ звѣри, поющъ спщицы, показывающъ панорамы и Кшайскія шѣни; раздающъ Тирольскія шѣни, гремяшѣ арфы, разливающъ флейшы. Солнце садитшѣ за горы; ночь опускаешѣ свое шемное покрывало; и въ одно мгновеніе зажглишѣ передъ вами волшебныя огни; взошли шри солнца и пошухли, явились огненныя зми и исчезли; запылали яхоншы и рубины; начали переливашѣ алмазныя водопады; деревья ожили; Прашеръ превратилшѣ въ очаровашельную рошу. Я не поэшѣ — и кладу перо мое.

МИНЕРАЛОГИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ.

Предубежденія ученыхъ противъ наукъ. Опаль, самый большой изъ всѣхъ известныхъ. Букетъ Маріи Терези изъ драгоценныхъ камней. Настоящее состояніе Естественной исторіи.

Завтра прощусь я съ столицею Австріи; а сегодня дамъ крашкѣй ошчетъ о здѣшнемъ минералогическомъ кабинетѣ, копорый безспорно занимаешъ одно изъ почтенныхъ мѣстъ въ Европѣ.

Извѣстна басня о пѣнухѣ, копорый, роаясь въ навозѣ, искалъ ячменныхъ зеренъ, и ошпалкивалъ съ пренебреженіемъ блестящую грань бесполезнаго для него алмаза. Вошъ что хочу я сказать вообще объ ученыхъ, болѣе или менѣе похожихъ на эту гордую пшцу. Посмотрите на мрачнаго аншикварія, покрышаго сѣдинами и пылью. Ошломокъ древянаго камня

дороже для него всѣхъ сокровищъ Индіи и Бразиліи. Для него мѣстъ ничего наешоящаго; онъ весь въ прошедшемъ; весь превращился въ аншикъ, въ мумію, въ камень. — Замѣшите, съ какою гордоснію важный анапомикъ разсѣкаешъ зпрутъ подобнаго ему сущесшва. Познаніе самого себя, — это правило древней философіи онъ полагаешъ въ знаніи спроенія и сешавовъ одного шѣла; психологию онъ починаешъ какъ для себя, такъ и для всѣхъ наукою излишнею; дѣйствія души, ея движенія и спрасши, имѣющія сильное вліяніе на здоровье и немощи, кажушся ему недосшойными вниманія. — Знаете ли, почему и машемашики не жалушъ иногда философіи, словесности и художествъ? Пошому, что внѣ единицъ и нулей, по ихъ мнѣнію, нѣстъ истины. Если угодно, нѣкоторые изъ нихъ докажушъ вамъ по выкладкамъ, что Всешоушій Творецъ создалъ одни шолько проспрансшва; что человѣку не дано другаго языка, кромѣ чисель; однимъ словомъ: что человѣкъ сешворенъ длиннымъ и широкимъ, а не нрав-

*

спвеннымъ. Моженъ были одни только словесники, стихотворцы и художники мѣнѣ другихъ имѣющъ присрасія къ самимъ себѣ; по крайней мѣрѣ они всегда оказывали уваженіе къ прочимъ оспраслямъ познаній человѣческихъ, и спарались съ давнихъ временъ сблизить всѣ науки, называя ихъ родными сеспрами.

Императорскій кабинетъ натуральной исторіи своимъ богатствомъ и блескомъ долженъ ослѣпить всѣхъ ученыхъ и неученыхъ. Въ немъ найдете цѣлое царство ископаемыхъ: все, что природа сокрыла въ утробѣ земной и все, что только неупомимое любопытство человека могло опкрыть въ Альпахъ, въ Шимборазо, въ Сибири и во всѣхъ горахъ извѣснаго міра. Первая зала эпого кабинета заключаетъ въ себѣ раковины, живописныя, окаменѣлости и ископаемыя; во второй хранятся всѣ виды земель и мраморовъ; всѣ камни отъ извѣснаго до драгоценнаго. Между послѣдними показывается за рѣдкость опаль въ 17 унцовъ, — и по увѣренію Директора

кабинета, — самой большой изъ всѣхъ досель извѣсныхъ. Третья зала наполнена солими, колчеданомъ, мессалами, горною смолою и вулканическою лавою. Въ четвертой доспопримѣчательны мозаики съ опмѣнною перспективою и знаменимый бугель Маріи Терезіи, сдѣланный изъ драгоценныхъ камней. Изъ разныхъ ихъ красокъ соспавлены разные цвѣты, подражающіе природнымъ; по цвѣтамъ ползаютъ разныя насѣкомыя, копорыя также можно принять за живыя.

Удивляясь великолѣпію, пышности и роскоши природы, съ сожалѣніемъ замѣчаетъ, что еспественная исторія до сихъ поръ оспается наукою одной памяти, не предспавляющею почти никакой дѣятельности уму. Въ чемъ заключающа глубокія свѣденія Делюковъ нашего времени? Не въ знаніи ли наружныхъ примѣтъ шѣла? Не въ искусствѣ ли располагать камни по полкамъ?...

Мнѣ кажется, натуральная исторія есть одно только основаніе философіи, такъ какъ и философія есть только въ

нецъ натуральной исторіи. Человѣкъ, назначенный бытъ царемъ прехъ царствъ, родился не для того, чтобы только смотрѣть на природу; но для того, чтобы о ней мыслилъ.

Я видѣлъ въ одно и тоже время одного спарика еспешивоиспытателя и одного непосвященнаго въ таинства природы юношу. Первый съ холодностію и равнодушіемъ искалъ полку шому драгоценному камню, который былъ у него въ рукахъ; послѣдній, пораженный разнообразіемъ и блескомъ насѣкомыхъ, птицъ и раковинъ, воскликнулъ, подобно Соломону: о Творецъ! ни одинъ Царь земной не являлся въ такой мѣщѣ, какую нынѣ облекъ природу!...

САНКТ - ПЕТЕНЬ, $\frac{25 \text{ Мая}}{4 \text{ Июня}}$.

Сегодня по утру ѣспавили мы Вѣну. Въ лѣвой сторонѣ оиъ дороги въ одной милѣ оиъ столицы, стоишь Шенбрунъ, увеселительный замокъ Императора, съ прекрасною галлереею и огромнымъ бургпаркомъ или звѣринцемъ; съ правой стороны пянущся холмы съ зелеными виноградниками. Далѣе дорога идетъ черезъ лѣса и поля, покрытыя хлѣбомъ.

Передъ вечеромъ мы спустились въ обширную долину Санкт-петленскую. Какой прекрасный видъ для взора, упомяннаго однообразіемъ предметовъ! Старый замокъ Графа Пергена, обведенный водою и обсаженный пополями; быспрая рѣка Драйденъ, пробивающаяся сквозь камышъ; споящій на лѣвомъ ея берегу городокъ

Санки-пелшенъ; холмы, пригорки и наконецъ синѣющія вдали сѣзжныя горы Шпирійскія. Чѣмъ оживишь эту картину, или просто скажешь, чѣмъ получишь ошь насъ нѣсколько крейцеровъ, чепыре молодыхъ креспьянина выбѣжали на дорогу и привѣщивовали насъ на скрипкахъ и флейшѣ пріятною серенадою. Какъ же должны были прекрасны эти мѣста въ началѣ весны, когда бурная Драйденъ, вырвавшись изъ береговъ своихъ въ долину, образуешь широкое и обширное озеро!

Перемѣнивъ лошадей въ Санки-пелшенѣ, мы поднимаемся на гору; почпаліонъ играетъ на лишаврѣ вѣштовую пѣсню; темная ночь, какъ бы завидуя нашимъ наслажденіямъ, надвигаетъ дождевыя тучи и скрываетъ ошь глазъ всѣ предметы цвѣшущей природы.

МЕЛКЪ, 12 ЧАСОВЪ НОЧИ.

Жизля Фламандская картина.

При перемѣнѣ лошадей въ городѣ Мелкѣ, въ самую глухую полночь, мы вошли въ пракширъ, въ кошоромъ еще горѣли огни. Дюжина Нѣмцевъ сидятъ за дюжиною кружекъ, наполненныхъ пивомъ, — въ длинныхъ шляпахъ, съ корошкима въ рукахъ чубуками. Въ табашномъ дыму, какъ въ туманѣ, кривляется передъ споломъ сѣдой весельчакъ, рассказываетъ о прежнихъ подвигахъ своей бурной юности и смѣшитъ угрюмыхъ своихъ брашій. Толстая пракширщица перемѣняетъ кружки, сердится и смѣется; красноносый пракширщикъ въ зеленомъ бархатномъ шлыкѣ, запряжавъ руки въ карманы, ходитъ взадъ и впередъ, смѣется и сердится.

Будь здѣсь живописецъ и подъ его кистию
родится Фламандская картина.

Въ Нѣмецкихъ пракширахъ вездѣ вспрѣ-
чаются такого рода картины въ лицахъ;
и разница между Русскими и Нѣмецкими
крещьянами состоитъ только въ томъ,
что одни пьютъ хлѣбное вино, другіе пи-
во и что-то называемое виномъ, похожее
на уксусъ; одни ходятъ въ питейные до-
мы въ праздникъ и только послѣ обѣда;
другіе, кажется, живутъ въ пракширахъ
и въ праздники и въ будни, и днемъ и
ночью.

24 Мал.
5 Июля.

Амфитеатръ изъ холмовъ на берегу Дуная.

Лучи солнечные еще отражались въ
перловой росѣ, которою покрыты были
поля и рощи. Свѣтлая спала сѣнокосцевъ

сверкала на лугахъ; игривые жаворонки
вились подъ облаками; тихій зефиръ едва
колебалъ полевые цвѣты и листья деревь-
евъ. Вышедши изъ дилижанса, мы подни-
мались на одну изъ горъ, споящихъ между
Амштененомъ и Шпрембергомъ; и вдругъ
передъ нами открылось одно изъ велико-
лѣпнѣйшихъ зрѣлищъ. При подошвѣ горы,
покрытой лѣсомъ, казались быспрый и
шумный Дунай; на лѣвомъ его берегу спе-
лелся зеленой бархатный, широкій лугъ;
за лугомъ тысяча холмовъ, поднимаясь
одни надъ другими, составляющъ амфи-
театръ, котораго край перелесся вдали
сѣвернаго небосклона. Каждый холмъ укра-
шенъ или рощею или домикомъ или зам-
комъ. На одномъ изъ пригорковъ стоитъ
замокъ Графини Тюргаймъ, нынѣ Княгини
Разумовской, славившейся въ Вѣнѣ своею
красотою.

Мои поварищи называли эпопъ видъ
Швейцаріею; я не зналъ, какъ назвать его,
и сморѣлъ на все съ изумленіемъ, какъ
младенецъ на новое для него Божіе созданіе.

Э Н С Ъ.

Ошь древняго *Лаорикума* ошалось здѣсь одно шолько названіе спѣны, обращенной къ рѣкѣ, и въ нѣсколькихъ шагахъ ошь города небольшой квадрашь, обведенный валомъ и рвами. Вѣроятно, до основанія *Лаорикума*, эши насыпи служили Римлянамъ единственною крѣпосцію прошивъ народовъ Германскихъ. Сама природа защищала ихъ со спороны востока рѣкою *Энсомъ*, а со спороны сѣвера *Дунаемъ*.

Городъ *Энсѵ* окружень видами обширными и великолѣпными. При подножіи горы, на кошорой стоишь замокъ *Принца Аурсперха*, кашился быспрый *Энсѵ* и недалеко ошь города вливается въ спній Дунай. Съ сѣверной спороны пшнушся, по печенію Дуная, равнины и холмы; на югѣ за пригорками и лѣсами стюишь снѣжныя

Шпирійскія горы. Въ самомъ городѣ нѣпч ничего достойнаго примѣчанія, кромѣ одной башни, кошорой поспроеніе приписывается Императору *Максимиліану*.

Э Б Е Р С Б Е Р Г Ъ.

Въ эпомъ мѣспечкѣ въ 1809 году было жаркое сраженіе между Авспрійцами и Французами. Слѣды пуль и ядеръ ошались на спѣнахъ домовъ. Съ небольшого пригорка, лежащаго на правомъ берегу рѣчки *Гремѣла* Авспрійская бапарея; съ колокольни сельской церкви, поднимающейя на равнинѣ, *Наполеонъ* двигаль молніеносныя колонны. Среди всеобщаго смяшенія Французская конница пробивается сквозь фаланги Авспрійскія, занимаешъ съ быспрошою деревянный

мостъ, еще не сожженный, вторгаются въ Эберсбергъ и провозглашаютъ побѣду.

Л И Н Ц Ъ.

Красивый и опрятный городъ Линцъ лежишь на правомъ берегу Дуная. Сколько можно было замѣтить, здѣшніе мужчины и дамы въ продолженіе вечера любяшь гуляшь по деревянному, проведенному черезъ Дунай, мосту, который ходишь и дрожишь подь ногами. Часишь города, лежащая за рѣкою на широкомъ лугу,—гора, извивающъ яся въ видѣ полукруга около луга и стоящая на вершинѣ ея церковь, соспавляющъ прекрасную картину.

Въ девять часовъ ударили зорю. Военная музыка играла вечерній маршь и водила за собою по улицамъ полны моло-

дыхъ дѣвушекъ, которыхъ природа наградила здѣсь особенною красою. Въ нѣсколько минушь весь городъ пришелъ въ движеніе и превратился въ ночной маскарадъ, освѣщаемый одною только звездою любви.

25 Мая.

6 Юня.

Ламбахъ и окрестности Фоклабрука.

Изъ Линца въ Швейцарію идушь двѣ дороги, одна черезъ Мюнхенъ, другая черезъ Тироль. Мы рѣшились видѣшь Норійскіе Альпы и въ десяти часовъ ночи уже качались въ рыдванѣ. Разсвѣпающій день встрѣшили мы въ Ламбахѣ; намъ переѣнили лошадей скоро и безъ малѣйшаго шуму; почпаліоны шоропились и разговаривали шопомомъ; липавра молчала; кондукпоръ уже за городскими воротами

сказалъ намъ, что здѣсь почиваетъ Марія Луиза, бывшая Императрица Французская, ѣдущая изъ Пармы въ Вѣну.

Недалеко отъ Фоклабрука, по лѣвую сторону отъ дороги, спелелся узорчатый лугъ, пересѣкаемый свѣшлыми ручьями; за лугомъ, на зеленомъ холму разсѣяны красивые домики; за холмомъ пянущя горы, покрышыя роцями; изъ за горъ поднимающя сѣдые Шпирійскіе великаны, копорыхъ мы видѣли изъ Санкт-пеллена, Амштетена и Энга. Самый высокій изъ нихъ обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что будто бы имѣетъ сходство съ поршрешомъ Людовика XVI; и въ самомъ дѣлѣ есть что то похожее на голову, обращенную къ небу.

Конецъ I-й части.

П Р И Л О Ж Е Н І Я .

П Р И Л О Ж Е Н І Я .

А. РИМСКО - КАТОЛИКИ (*).

*I. Обь отторженіи западныхъ областей
Россіи Литвого и Польсего.*

Выше сказано, что Подольская и Во-
лынская губерніи населены Поляками, Рус-
скими и Евреями. Подъ именемъ Поля-
ковъ разумѣется здѣсь небольшое число
Русскихъ, измѣнившихъ вѣру, нравы и
языкъ своихъ предковъ, во время плѣненія
этого края Польшею и въ особенности

(* При составленіи статей о Римскокатоликахъ и Греко-
унитахъ, руководствомъ служилъ Исторія Государ-
ства Россійскаго, Карамзина, — Исторія обь Уни,
Бантышъ-Каменскаго, — указы и другіе обнародованные
акты Правительства.

*

со времени распространения въ немъ владычества двора Римскаго. Напрасно они чуждаются имени своего опечесства; здѣсь все говоритъ объ немъ: и урочища и города и памятники и самое большинство православнаго населенія; даже и жилища Галиціи, издавна пославленные судьбою поляки подъ чуждую зависимость, помнятъ доселѣ, что они члены великаго семейства Русскаго.

Языкѣ Липовцевъ и Лашьшей служить доказательствомъ, что и сіи народы не что иное, какъ Славяно-Руссы или древніе наши Кривичи, перемѣшанные съ Готами и Финнами. Въ языкѣ собственно Липовскомъ, по заключенію Вишсона, удержано Славянскихъ словъ $\frac{2}{3}$, въ Лашьшскомъ $\frac{1}{2}$, а въ Прусско-Липовскомъ $\frac{1}{3}$.

Липовскіе народы были данниками Россіи съ XI вѣка до второй половины XII и даже до XIII; дань, кошорую они платили, состояла изъ шкуръ, лыкъ и банныхъ вѣнковъ (*). Въ началѣ XIII столѣтія, пользуясь внутренними раздорами Князей Русскихъ и нашествіемъ на Россію Монголовъ, они не только успѣли

(*) *Fasces frondeos, quibus in balneis sudorem provocare solebant.* Гарткнохъ *De re nummaria Prussorum.*

сами опять не оплодотворившись, но начали постепенно опшоргань и всѣ прочія западныя ея области. Эрдвилль въ 1217 году, воюя съ Русскими, завладѣлъ Брешномъ, Гродномъ, Дрогичиномъ и принялъ титулъ Князя Новогрудскаго. Гедиминъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Княжество Пинское, землю Вишебскую и всю нынѣшнюю Бѣлоруссію, именуясь Великимъ Княземъ Литовскимъ и Русскимъ. Вольнія, Подолія, страны Днѣпровскія и вся древняя земля Вяшичей (нынѣшняя Орловская губернія съ частію Калужской и Тульской) также завоеваны были Липовцами, а Галиція и Ладомірія покорились Польшѣ.

Во всѣхъ этихъ странахъ, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, не было другой Христіанской вѣры, кромѣ Православія. Лучи ея проникли въ самую Липву и нѣсколько времени сіяли даже на престолахъ Великихъ Князей Литовскихъ. Славный Ольгердъ былъ Грекороссійскаго исповѣданія; онъ умеръ въ 1377 году схимникомъ, по убѣжденію своей супруги Іуліаны и Печерскаго Архимандрита Давида, принявъ въ крещеніи имя Александра, а въ монашесствѣ Алексія, чтобы загладить свое прежнее отступленіе отъ вѣры Іисусовой (*).

(*) Карамз. Истор. Государ. Росс. III. V. стр. 35 и 32.

II. О древней политикѣ двора Папскаго въ отношеніи къ Восточной Грекороссійской церкви.

Первосвященники Римскіе не могли спокойно смозрѣть на распространеніе исповѣданія Восточной церкви, соспоявшей въ вѣдѣніи ихъ личныхъ соперниковъ, Конспаннинопольскихъ Папріарховъ. Подчинивъ своей власти весь западъ, они покушались внести свои уставы въ Галицію, въ Кіевъ и въ самыя нѣдра Россіи, чшобы поколебать и разрушить главный оплотъ Православія. Еще въ 1204 году Папа Иннокенцій III присылалъ посла своего къ Роману Мстиславичу, Князю Галицкому, пріобрѣтшему въ то время извѣстность своими побѣдами надъ Утрами и Ляхами. Папа обѣщаль присоединить къ его владѣніямъ нѣкоторыя Польскіе города и дать ему титулъ Короля Русскаго, если онъ приметъ Латинскую вѣру. Посолъ въ льстивыхъ рѣчахъ своихъ къ Князю присовокупилъ, что могущественный Первосвященникъ Рима можетъ Пепровымъ мечемъ сдѣлать его богатымъ, сильнымъ и славнымъ. Князь Романъ, выслушавъ посла, обаяжилъ свой мечъ и спросилъ: „шакое ли Пепровъ мечъ у Папы? Если онъ имѣеть подобный

эшому, то можеть раздавать города; но я въ нихъ не нуждаюсь, доколѣ имѣю свой при бедрѣ моемъ.“

Въ 1247 году Папа Иннокенцій IV обратился съ подобнымъ предложеніемъ къ Кіевскому Князю Даніилу Романовичу, обѣщавъ ему Корону Польскую и помощь оныхъ Европейскихъ Державъ противъ Татаръ, опустошавшихъ въ то время Россію. Обольщенный сими обѣщаніями, Князь Даніилъ покорился Папѣ; и даже писалъ къ нему грамоту о соединеніи Грекороссійской церкви съ Римскокашоліческою: но это соединеніе недолго пребывало; граждане Кіевскіе лучше хощѣли погребсти себя подъ развалинами православныхъ храмовъ, нежели измѣнить вѣрѣ своихъ опцевъ.

Въ 1252 году шонъ же Папа Иннокенцій IV присылалъ пословъ своихъ и къ Великому Князю Александру Ярославичу (Невскому), чшобы убѣдиль его признать верховную власть Папскую надъ Русскою церковію. Великій Князь написалъ въ отвѣтъ исповѣданіе Православной Восточной церкви, Христова Евангеліе и преданіе Свяшыхъ Опцевъ седми соборовъ вселенскихъ; въ заключеніе присовокупилъ: „вошь наше ученіе и мудрспованіе; инаго „опъ васъ не пріемлемъ и словъ вашихъ „не слушаемъ.“

III. О льсахъ, употребленныхъ при Польскомъ правительствѣ, къ распространенію Римскокатолической вѣры въ областяхъ Русскихъ.

Со времени присоединенія къ Польшѣ Липовы и всѣхъ опшорженныхъ Липовцами опъ Россіи областей, правительствомъ Польское начертало новый планъ распространенія Римскокатолической вѣры, не столь рѣшительный, какъ вышеозначенные, но болѣе вѣрный, съ болѣею хитросію соображенный въ началахъ и слѣдствіяхъ, — долго хранившійся втайнѣ и раскрытый однимъ временемъ. Главными исполнителями его были Іезуиты. Прежде всего обращено было вниманіе на города и мѣстечки, заключавшія въ себѣ народонаселеніе православнаго исповѣданія. Какъ въ шѣхъ, такъ и въ другихъ правительствомъ спаралось селить преимущественно Жидовъ и Римскокатоликовъ; — съ шѣмъ, чшобы первые имѣли возможность, посредствомъ врожденной имъ хитроси, опнять у Русскихъ всю торговлю и промышленность; а вторые усѣли мало по малу вытѣснить и удалить ихъ опъ всѣхъ городскихъ урядовъ и должностей, доставляющихъ какую либо прибыль. Самыхъ дворянъ Русскихъ

воспрещено было допускать къ опправленію шѣхъ публичныхъ должностей, чрезъ которыхъ они могли бы приобрести богатство или войти въ связи съ знаменѣйшими Польскими панами (*).

Грекороссійскіе Епископы также удалены были опъ присутствованія въ Сенатѣ; принадлежавшія имъ и прочему духовенству имѣнія, подъ разными предлогами, тайными и опкрытыми или даже и насильственными, мало помалу перешли въ руки Іезуитовъ и прочихъ монашескихъ орденовъ. Священники поставлены были въ совершенную зависимость Римскокатолическихъ помѣщиковъ и ихъ арендаторовъ Евреевъ. Самую плату за опправленіе мірскихъ пребъ они получали не иначе, какъ по назначенію первыхъ, и жизненные припасы могли доставать только опъ послѣднихъ. Имъ нигдѣ не позволялось покупать вина, кромѣ мѣснаго арендатора Еврея, ни молотъ зерновой хлѣбъ; какъ только въ указной мельницѣ. За нарушеніе сихъ постановленій Евреямъ дано было право, разломавъ двери въ амбаръ Священника, брать муку и весь хлѣбъ его.

Вообще всѣ постановленія, дѣйствія и распоряженія Поляковъ направлены были къ тому, чшобы Русскіе, находясь въ крайней нищезѣ и шерпя непрерывное уни-

(*) Исторія опъ Уніи, Бантышъ-Камскаго, стр. 406.

чиженіе, не находили другаго средства къ улучшенію своего состоянія, кромѣ перемѣны вѣроисповѣданія.

Многіе изъ дворянъ, и въ особенности честолюбивые и малодушные, были первыми ошпунниками Православной Восточной церкви (*). Пагубнымъ своимъ вліяніемъ и примѣромъ они увлекли и всѣхъ челядинцевъ, выбираемыхъ ими обыкновенно изъ среды крестьянъ. Нерѣдко, въ награду за ошрѣченіе ошъ Православной вѣры, давалось шляхетское достоинство людямъ самаго низкаго происхожденія и даже холопамъ. Такимъ образомъ въ западныхъ обласяхъ Россіи умножалось и распространялось особое сословіе шляхетское,—безъ заслугъ, безъ образованія и большею частію безъ ошдлости, преданное праздношп, но долго пользовавшееся одинакими правами съ родовымъ дворянствомъ.

По мѣрѣ распространенія Лашинской вѣры между дворянствомъ, начали появляться среди Грекороссійскихъ селеній богатые и великолѣпные костелы. Ихъ нарочно строили рядомъ съ вешхими и убогими храмами Русскими, крышыми соломою, чшобы уничтожить сш послѣдніе и ослѣпить простой народъ, легко увлекаемый наружнымъ блескомъ.

(* Тамъ же, стр. 407.

Не менѣе сильный ударъ нанесенъ былъ Православію порабощеніемъ крестьянъ Грекороссійскаго исповѣданія Римскокашолическому духовенству, которымъ они выманены были ошъ помѣщиковъ подъ предлогомъ добровольныхъ ихъ завѣщаній, или долговыхъ сдѣлокъ. Находясь въ служеніи Римскокашолическихъ монаховъ и священниковъ и бывъ упошребляемы ими для церковныхъ процессій, крестьяне волею и неволею привыкали къ обрядамъ чуждой церкви. Вліяніе Римскокашолическихъ духовныхъ просширалось и на самыя селенія православныя, гдѣ они, какъ вопчинники, имѣли возможность вмѣшиваться въ дѣла семейственныя и въ хозяйственныя бышъ.

Поляки всѣми мѣрами спарались удерживать Русскихъ въ невѣжествѣ, чшобы удобнѣе надъ ними властвовать. У самаго дворянства и духовенства Русскаго ошны были всѣ средства къ просвѣщенію; дѣши православныхъ родителей могли воспитываться пошько въ училищахъ, заведенныхъ Іезуитами и другими монашескими обществами; но изъ энихъ училищъ они возвращались въ дома съ искаженными понятіями о своей вѣрѣ, съ чуждымъ сердцемъ, съ новымъ языкомъ. Языкъ Русскій вышѣняемъ былъ изъ общества, изъ городовъ, изъ мѣстъ пришествственныхъ; всѣ декрешы, законы и письменные акты выходили лишь на Польскомъ.

Законъ Польскій, разрѣшающій браки между Каполиками и Диссидентами и предписывающій воспитывать дѣтей мужскаго пола въ опцовской и женскаго въ машеринской вѣрѣ, при всей благовидности своей имѣлъ весьма вредныя послѣдствія для Православія. Чтобы судить о собственномъ его направленіи, надобно вникнуть въ самый духъ законодатель. Прежнее Польское правительство, изъ рукъ котораго онъ вышелъ, до самаго паденія своего не только не оказывало никакого уваженія къ сисемъ вѣроисповѣданій, но еще питало враждебныя чувства ко всѣмъ своимъ подданнымъ, исповѣдававшимъ не одну съ нимъ вѣру. Слѣдовательно, и при изданіи постановленія о бракахъ, оно не могло имѣть другой цѣли, кромѣ обращенія.

Защитники закона о бракахъ между разновѣрными лицами видятъ въ немъ лишь средство къ примиренію двухъ враждующихъ сторонъ въ отношеніяхъ религіозномъ и политическомъ; къ сожалѣнію, тысячи прежнихъ и новыхъ привилегій, доказывающихъ, что не всѣ учрежденія о вѣроисповѣданіи, полезныя для Государства, могутъ быть приспособлены къ быту семейственному. Въ Государствѣ бюсповѣданій вѣроисповѣданій есть само Правительствомъ; въ семействахъ же обыкновенно слабѣйшая сторона увлекается сильнѣйшею; а сильнѣйшая въ здѣшнемъ краѣ есть Римскокатолическая. Сослав-

ляющія ее лица, бывъ предубѣждены съ дѣтства, что въ одной только Латинской вѣрѣ есть спасеніе, смущающіе сими внушеніями всѣхъ непервдыхъ въ Православіи. Слѣдствіемъ сего бываетъ одно изъ двухъ: или уклоненіе къ Латинизму или раздоръ и свары въ семействѣ.

Возникшая здѣсь въ концѣ XVI столѣтія Унія открыла Римскокаполикамъ новую причину къ враждѣ противъ Русскихъ и новый поводъ къ гоненію на Православіе. Съ этого времени безпрерывно обвиняемы были у Грекороссійскаго духовенства православныя церкви; иногда подъ предлогомъ Унии, иногда безъ всякаго предлога, и самымъ насильственнымъ образомъ. Принадлежавшія сему духовенству имѣнія, всѣ опіяны Іезуитами и монахами прочихъ орденовъ. Многіе изъ Русскихъ священниковъ и свѣтскихъ лицъ, не хотѣвшихъ присоединиться къ Грекоуніискому обряду, претерпѣли истинно-мученическую смерть (*). И эти жестокія

(*) Объ этомъ сохранились въ Московскомъ Архивѣ Иностранной Коллегіи официальные акты, которые отчасти опубликованы и въ Исторіи Бантышъ-Каменскаго объ Унии. Нельзя читать безъ ужаса о родѣ казней, которые изобрѣтаемы были Римскокатолическимъ и Грекоуніискимъ духовенствомъ и шляхтою. Они отторгали священниковъ отъ алтарей, съкли ихъ плѣтми, воззали въ тѣло сѣрши спицы и зажали, рубили саблями и проч. Польскій вельможа Князь Сапега тщетно обращался къ Епископамъ о прекращеніи этихъ насильственныхъ мѣръ; его не слушали.

мѣры, не смотря на громкіе вопли православныхъ предсавителей на сеймахъ Варшавскихъ и на сильныя предсавленія резиденцовъ Императора Петра I, Императрицы Елисаветы Петровны и прочихъ Русскихъ Государей, продолжались до самага возвращенія Бѣлорусскихъ и южныхъ губерній оупъ Польши.

IV. О мѣрахъ Русскаго правительства противъ посягательства Римскокатоликовъ на Православіе.

Правительство Русское, по свойственному ему великодушію, все прошедшее предало забвенію; но въ огражденіе господствующей церкви оупъ подобныхъ покушеній на будущее время, издало положительныя и строгіе законы о непосягательствѣ на совращеніе православныхъ и о неспроеніи Римскокатолическихъ церквей безъ его разрѣшенія. Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ духовныхъ и помѣщиковъ, безъ всякой признательности къ Правительству, дарующему имъ свободу въ опправленіи борослуженія по ихъ обряду, и какъ бы съ умышленнымъ пре-

небреженіемъ къ его поспановленіямъ, долго еще не преспавали дѣлать впорженія въ Грекороссійскія селенія и спроишь посреди ихъ Римскокатолическіе костелы и каплицы единственно съ пою цѣлю, чшобы совращашь православныхъ крестьянъ въ Унію или прямо въ Римскокатолическій обрядъ.

По силѣ Государственныхъ поспановленій Русскихъ, во всѣхъ помѣщичьихъ селеніяхъ попеченіе о призрѣніи крестьянъ въ духовныхъ ихъ нуждахъ, о возобновленіи и снабженіи церквей ушварью, пакже возлагается на самыхъ помѣщиковъ; но въ имѣніяхъ помѣщиковъ Римскокатолическаго исповѣданія, владѣющихъ православными крестьянами, не смотря на посредничество и ходатайство Грекороссійскихъ духовныхъ начальствъ, сіи поспановленія болшею часнію оспавались безъ всякаго исполненія.

Оупъ сего произошло, чшо въ Бѣлорусскихъ и южныхъ Губерніяхъ почти вездѣ встрѣчаются Русскіе храмы деревянные, крышыя соломою, вепхіе и едва могущіе вмѣстипш прешью долю своихъ прихожанъ; между шѣмъ какъ рядомъ съ ними споянш великолѣпныя костелы Римскокатолическіе, безприходныя, но съ огромнымъ шпапомъ духовенства, содержимымъ болшею часнію на счетъ православныхъ крестьянъ.

Не смотря на всѣ изчисленныя здѣсь препащствія и насильственные мѣры,

пайно и явно направленныя къ уничтоженію Воспочной церкви, большая часть жишелей Бѣлоруссіи, Вольніи и Подоліи, самимъ небеснымъ Промысломъ укрѣпленные,—до самаго возвращенія сихъ обласшей опть Польши, сохранили Воспочную Греческую вѣру во всей чистотѣ; и воздвигнутые на развалинахъ Русскихъ храмовъ Римскокапололическіе костелы и монастыри во многихъ мѣстахъ досель не имѣютъ вокругъ себя другаго народонаселенія, кромѣ исповѣдающихъ Православіе. Въ одной Подольской губерніи Русскихъ церквей счисляется до 1500, а Римскокапололическихъ наспоашельскихъ только 78, филиальныхъ 2, безприходныхъ публичныхъ каплицъ 12 и помѣщичьихъ 68. Въ Вольнской губерніи православныхъ церквей также около 1500, а Римскокапололическихъ наспоашельскихъ не болѣе 84.

V. О составѣ Римскокатолическихъ епархій въ Россіи.

Всѣхъ Римскокапололическихъ епархій въ Россіи шесть: 1) Могилевская, 2) Виленская, 3) Самогитская, 4) Минская, 5) Луцкая и 6) Каменецъ-Подольская. Подобно

Грекороссійскимъ епархіямъ, онѣ состоятъ въ непосредственномъ завѣдываніи епархіальныхъ епископовъ; съ тою только разностию, что первыя заключаютъ въ себѣ по 1000 и 1500 церквей, и исключая митрополій Новгородской, С. Пешербургской, Московской, Кіевской и Грузинской, совсѣмъ не имѣютъ викаріевъ, а въ послѣднихъ, содержащихъ только по 200, по 100 и 70 костеловъ, при каждомъ епархіальномъ епископѣ есть по два и болѣе епископовъ суффрагановъ.

Сверхъ того, при каждой епархіальной кафедрѣ имѣется одинъ или два капитула, состоящіе по крайней мѣрѣ изъ шести прелатовъ и шести канониковъ. Члены капитуловъ не имѣютъ прямого отношенія къ управленію епархіальными дѣлами; имъ предоспавлено лишь право избирать изъ среды своей засѣдателей для консисторій и ассессоровъ для Римскокапололической Духовной Коллегіи. Главное же ихъ назначеніе есть присушествованіе при церемональномъ архіерейскомъ служеніи и опправленіе шпанскихъ должностей кафедральной церкви. По различію занимаемыхъ ими должностей, они имѣютъ различныя степеніи и шипла. Обыкновенныя шипла прелатовъ суть: *препозитъ*, *деканъ*, *архидіаконъ*, *кустошъ*, *схоласстикъ*, *канторъ*, *канцлеръ*, *приициерій*.

Въ Виленской епархіи одинъ капитулъ; но онѣ имѣетъ чешырехъ суффрагановъ

епископовъ, 6 прелатовъ, 12 канониковъ и 1 канцлера.

Въ Луцкой епархіи, сверхъ Луцкаго, есть еще другой капишулъ Жишомирскій и прешій Олыкской коллегіашы; полный же шапашъ высшихъ духовныхъ сановниковъ сей епархіи, заключающей въ себѣ впрочемъ не болѣе 84 церквей, есть слѣдующій: 1) епархіальный епископъ, 2) епископъ коадьюторъ, 3) епископъ суффраганъ Луцкій, 4) епископъ суффраганъ Жишомирскій, 5) Олыкскій инфулатъ (Infulatus, имѣющій миширу прелатъ) и въ шрехъ капишулахъ 18 прелатовъ и столько же канониковъ. Послѣ этого исчисленія намъ оспашеся только съ ошкровенностію признашся въ совершенномъ невѣдѣніи истиннаго смысла шѣхъ жалобъ, копорыи такъ часто повпоряюшся нѣкопорыми Римскокашополитами на недоспающее будшо бы число духовныхъ власпей и на ограниченность Римскокашополитескихъ епархій въ Россіи.

Для соблюденія порядка во внутрешнемъ управленіи, Римскокашополитескія епархіи раздѣляются на многіе округи, завѣдываемые *деканами* или благочинными. Деканы по духовной часпи сосшоянш въ непосредственной зависимости епархіальныхъ епископовъ; а по судной, распорядительной и правительственной получаютъ указы ошъ консисторіи. Епископы и консисторіи подчинены Римскокашополитеской Духовной Коллегіи, копорая, подъ предсѣ-

дательствомъ миширополита, разсашприваешъ важнѣйшія дѣла Русскихъ подданныхъ сего исновѣданія.

VI. О степени образованности Римскокашополитескаго духовенства.

Римскокашополитескіе духовные пользуются общимъ хорошимъ мнѣніемъ на счешъ ихъ учености; но это мнѣніе не есть ли предубѣжденіе прежнихъ временъ, когда науки имѣли убѣжище въ однихъ лишь монастыряхъ. Надлежитъ различать ученость ошъ образованности; въ первой Римскокашополитескіе духовные споянш нынѣ гораздо ниже Грекороссійскаго духовенства въ Великороссійскихъ епархіяхъ; въ чемъ удосповѣришъ можетъ одинъ взглядъ на ушройство Русскихъ духовныхъ академій и семинарій и на положеніе семинарій Римскокашополитескихъ. Послѣднія непрерывно клоняшся къ упадку, по неспособности насшавниковъ, пригошояляемыхъ къ учительскому званію въ однихъ монастырскихъ новиціанахъ. Правительство Русское ошкрьло имъ всѣ способы къ усовершенствованію

воспитанія и предославило особья права пѣмъ духовнымъ, копорые окончатъ курсъ ученія въ главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ (нынѣ въ Виленской Римскокаполитической духовной академіи); но Римскокаполитическіе духовные, по видимому, ни какъ не могли привыкнуть къ мысли, чшобы монаху или священнику нужно было знаніе какихъ либо наукъ, выходящихъ изъ круга схоластической ихъ месоды, получившей начало въ средніе вѣки;—методы, ограничивающейся поверхностнымъ ученіемъ философіи, богословіи, каноническаго права и Латинскаго языка.

Съ другой стороны Римскокаполитическіе духовные много превосходятъ Грекороссійскихъ свѣтскою образованностію и средствами къ пріобрѣшенію ея, заключающимися въ богатыхъ ихъ имѣніяхъ. Римскокаполитическіе епископы имѣютъ ежегодно дохода отъ 20,000 до 80,000 р. Аннуашы ксендзовъ и прелатовъ восходятъ иногда отъ 2,000 до 10 000 и болѣе. У Римскокаполитическаго духовенства блага и монашесшвующаго состояннз еще на правѣ вощинномъ крестьянъ до 90,000 душъ ревнжскихъ или одного мужскаго пола, изъ копорыхъ большая часть Грекороссійскаго исповѣданія. Сверхъ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Римскокаполитическіе священники пользовались доселѣ правомъ собирать десятину даже и съ пѣхъ крестьянъ Грекороссійскаго исповѣ-

данія, копорые совсѣмъ не принадлежатъ имъ, какъ помѣщикамъ. Къ спашьямъ доходовъ Римскокаполитическаго духовенства между прочимъ можно опнести и такъ называемую *календу*, состоящую изъ разныхъ жизненныхъ припасовъ, собираемыхъ во время свяшокъ.

VII. О монашескихъ орденахъ.

Всѣхъ монашескихъ орденовъ мужескихъ въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ счислается 20: 1) Доминикане, 2) Кармелишы босые, 3) Кармелишы древнихъ правилъ, 4) Тринитары, 5) Августины, 6) Францисканы, 7) Бернардины, 8) Піары, 9) Капуцины, 10) Каноники регулярные отъ покаянія, 11) Каноники регулярные Лаперанскіе, 12) Винкеншинны или миссіонеры, 13) Бонифрапры, 14) Бенедиктинны, 15) Циспереры, 16) Карпезіане, 17) Маріане, 18) Камельдулы, 19) Реформашы, 20) Рохисы.

Всѣ они управляющыя по древнимъ своимъ уставамъ особыми провинціалами;

Доминикане же и Кармелины Босые разделяются на двѣ провинціи: Липовскую и Русскую, и въ каждой имѣютъ своихъ провинціаловъ. Напротивъ того Бенедиктины, Цистерсы и Картезиане, въ слѣдствіе собственнаго ихъ желанія, изъ явленнаго во всеподданнѣйшемъ ихъ прошеніи, по малочисленности брашій соединены въ одну конгрегацию, состоящую подъ однимъ начальствомъ (*). Бонифратры въ собственномъ смыслѣ суть брашья милосердія, и монастыри ихъ не что иное, какъ гошпитали или дома призрѣнія. Миссіонеры занимають среднее мѣсто между бѣлымъ и монашествующимъ духовенствомъ и имѣютъ обязанностію своею какъ воспитаніе юношества, такъ и распространеніе Римскокаатолической вѣры. Маріане и Камельдулы состоятъ въ непосредственной зависимости епархіальныхъ епископовъ, въ вѣдѣніе коихъ они поступили еще со времени присоединенія къ Имперіи западныхъ губерній (**).

(*) Картезиане имѣли одинъ только монастырь въ мѣстечкѣ Березѣ; по упраздненіи его въ 1851 году въ слѣдствіе безпокойствъ въ западныхъ губерніяхъ, самая конгрегация получила названіе *Бенедиктино-Цистерской*.

(**) Камельдулы также имѣли одинъ только монастырь въ Пожайскѣ; онъ упраздненъ въ 1851 году, по тѣмъ же поводамъ, какъ и Картезианскій.

VIII. О числѣ, мѣстности положеніи и составѣ Римскокаатолическихъ монастырей (до Высочайше утвержденныхъ въ 1852 году въ Іюль мѣсяцѣ мѣръ для упраздненія излишнихъ обителей).

Число монастырей, принадлежащихъ означеннымъ монашескимъ орденамъ, показываетъ излишество, несообразное ни съ потребностями церкви, ни съ народонаселеніемъ Римскокаатолическаго исповѣданія. Грекороссійскихъ обителей всѣхъ на пространствѣ всей Имперіи считалось только 356 на 55,000,000 и болѣе жителей одного господствующаго исповѣданія; и слѣдственно онѣ содержались къ народонаселенію, какъ 1 къ 100 ш. Всѣхъ же Римскокаатолическихъ монастырей считается около 320, на народонаселеніе, едва простирающееся до 2,500,000 душъ, слѣдственно по одному монастырю на 8 ш. жителей обоего пола. Невѣроятно и даже неестественно, чтобы изъ спольнаго круга, при нынѣшнемъ общемъ охлажденіи къ иноческой жизни, можно было избрать для каждой обители достаточное число людей, испытанной нравственности и способностей, и чтобы всѣ, вступающіе въ монастыри, прини-

мали монашескій санъ по численному убѣжденію внутреннему и по призванію самого неба.

Мѣстное положеніе Римскокашолічeskихъ монастырей также достойно примѣчанія. Въ Липвѣ, Самогиціи и *Индландскихъ* уѣздахъ (*), населенныхъ преимущественно жителями Римскокашолічeskаго исповѣданія, причисляется по одному монастырю на 20, на 30 и даже на 40 тысячъ Римскокашоліковъ, между тѣмъ какъ въ южныхъ губерніяхъ и въ Бѣлороссіи, гдѣ почти всѣ жители Грекороссійскаго и Грекоуніискаго исповѣданія, по одному на 2 м. и на 1 м. душъ обоего пола, сверхъ приходскихъ церквей, завѣдываемыхъ бѣлымъ духовенствомъ (**).

Одинъ взглядъ на такое размѣщеніе обителей легко удостовѣритъ въ истинномъ назначеніи Римскокашолічeskихъ монашескихъ орденовъ въ этомъ краѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ самомъ началѣ они не что иное были, какъ духовныя миссіи, учрежденныя въ замѣнъ рыцарскихъ орденовъ для распространенія папской власти.

(*) Подъ *Индландскими* уѣздами разумются Динабургскій, Люцинскій и Рѣжницкій, состоящіе въ нынѣшней Витебской губерніи. Поляки называли ихъ *Индландією*; это названіе, со времени возвращенія ихъ Россіи, перешло и въ наши дѣловыя бумаги.

(**) Журналъ Министерства Внутр. дѣлъ 1832 года No IX, объ упраздненіи некоторыхъ Р. К. монастырей, стр. IV.

IX. Объ имуществѣхъ Римскокашолічeskихъ монастырей.

Собственность Римскокашолічeskихъ монастырей, равно какъ и блага духовенства, состоятъ изъ земли, селеній съ крестьянами и капиталовъ, которые описаны имъ болшею частію посредствомъ фундушевыхъ записей и обыкновенныхъ духовныхъ завѣщаній. Изъ всѣхъ монашескихъ орденовъ одни только Капуцины и Бернардины, по уставамъ своимъ, не имѣютъ права владѣть недвижимыми имѣніями.

Хозяйственная часть монастырей нынѣ находится въ разстроенномъ состояніи. Главная причина ихъ упадка можетъ быть скрывается въ первоначальномъ ихъ изобиліи и роскоши. Многіе лишили почти всѣхъ средствъ къ своему содержанію отъ несостоятельности ихъ фундушоровъ или должниковъ, отъ пропущенія опредѣленнаго для иска законами срока и вообще отъ безпечнаго и худаго управленія имуществами.

Большая часть имуществъ записаны монастырямъ съ возложеніемъ на нихъ обязанности поминовенія за упокой или

для учрежденія и содержанія какого либо богоугоднаго заведенія. При многихъ доселѣ находящихся приходскія и высшія училища, въ которыхъ, по древнему обычаю, воспитывающа и дѣти православныхъ родителей (*).

X. О сношеніяхъ Римскокатоликовъ съ Папою.

Римскокаполическіе, Русскіе подданные, признающа главою своей церкви Папу, но сношеніе съ Римскимъ престоломъ Русскими государственнымъ законами не иначе имъ дозволено, какъ посредствомъ министерства. Первымъ поводомъ къ этой мѣрѣ было всеподданнѣйшее прошеніе Русскихъ подданныхъ Римскокаполическаго исповѣданія, упрямившихъ Императрицу Екатерину II жалобою на членовъ духовенства въ томъ, что иббопоре изъ нихъ, ссылаясь на права, полученныя ими

(*) Въ 1852 году эти училища поступили въ ведомство Министерства Народнаго Просвѣщенія.

въ Римѣ, почитали все принадлежащее церквамъ своею собственностию, забирали въ долгъ деньги на своеручныя обязательства, а пошомъ не давъ отчета уѣзжали изъ государства, оставляя пятагошъ плашежа на самыхъ прихожанъ (*).

Ограниченіе свободы внѣшнихъ сношеній Римскокаполическихъ необходимо по самому качеству первосвященника Римскаго, соединяющаго въ лицѣ своемъ, кромѣ званія главы церкви, и званіе владѣтельнаго государя. Въ этомъ отношеніи оно, какъ одно изъ условій внѣшней политики, болѣе или менѣе наблюдается во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ, даже и въ самыхъ Римскокаполическихъ.

Впрочемъ Правительствомъ Русское всегда умѣло оплечать сношенія, до религіи касающіяся, отъ политическихъ. Бывъ убѣждено, что всякое Христіанское вѣроисповѣданіе болѣе или менѣе служишь огражденіемъ общественной нравственности и благочинія, оно старается доспавлять всѣ возможные пособія и облегченія каждому изъ Римскокаполическихъ, обращающихся въ Римъ съ духовными ихъ нуждами, и принимая на себя посред-

(*) Введеніе въ регламентъ С. Петербургской Католической церкви 1769 года Февраля 12.

ничесиво въ сихъ сношеніяхъ, пересылаешъ ихъ прошенія и деньги въ папскую канцелярію безъ всякаго промедленія. Самое посольство Русское при Римскомъ дворѣ назначено въ 1803 году единственно для ходатайства во всѣхъ случаяхъ, касающихся до духовныхъ потребъ Римскокашолковъ, подданныхъ Имперіи.

Б. ГРЕКОУНИТЫ.

Первое основаніе соединенія нынѣшнихъ Грекоунитовъ съ Римскою церковью положено на Флоренційскомъ Соборѣ, спусти пять лѣтъ по завоеваніи Конспанинополя Опшоманами. Въ числѣ депутатовъ Восточной церкви находился и митрополитъ Кіевскій Исидоръ; но уславъ Флоренційскій былъ отвергнутъ духовенствомъ Московскимъ, не измѣнявшимъ ни въ счастіи ни въ напастяхъ вѣрѣ отцевъ своихъ. Тщешно дворъ Римскій покушался при Іоаниѣ Грозномъ возобновить и поддерживать мнимое соединеніе церквей; Царь Русскій, понкій политикъ и ученый богословъ своего времени, опразилъ поржесивенно софизмы Іезуита Поссевина, который и удалился изъ Россіи безъ всякаго успѣха. Между тѣмъ правительство Польское уже принимало законы отъ папы; пресполь патріарховъ былъ сокрушенъ и Православіе въ Литвѣ и Подоліи оставалось безъ защиты. Пользуясь симъ положеніемъ Восточной церкви, Климентъ VIII

и Казимиръ III, для соединенія ея съ западною, упошребили и обольщенія и угрозы; сановникамъ честполюбивымъ обѣщали особья права и преимущесва; на робкихъ дѣйспвовали спрахомъ, приписывая паденіе воспочной Имперіи мщенію десницы Божіей, каравшей ересь и опшупленіе опъ успава Флоренсійскаго. Малодушные вѣрили, что имъ надлежало избрашъ или плѣнь Магомеша или власпъ двора Римскаго, уже шягошѣвшую надъ Европой; они предпочли послѣднее.

Въ 1595 году епископъ Владимірскій и Бересшенскій Ипапій Поцей и епископъ Луцкій и Оспровскій Кирилль Терлецкій прибыли въ Римъ опъ имени митрополиша Кіевскаго Михаила Рагозы и другихъ нѣсколькихъ архіереевъ и облобызали шуфель Клименша VIII.

Римскій первосвященникъ поржеспвовалъ и, какъ самъ говоритъ онъ въ грамотѣ къ архіепископу и епископамъ Русскимъ, воспорга его не возможно было ни мыслию обняшъ ни словами выразитъ.

Эша грамота, весьма любопытная въ истпорическомъ опношеніи, начинается слѣдующимъ пыннымъ вспупленіемъ.

„Папа Клименшъ VIII посылаетъ возлюбленнымъ брашямъ здравіе и Апостольское благословеніе.

„Благословенъ Пастыръ добрый и Пастыреначальникъ, положивый душу свою за овцы, — пришедый собрать и совокупитъ разсѣянные, да будутъ всѣ едино,

якоже Онь и Отець едино сущъ. Благословенъ богатыи щедротами, явившій вамъ богатспва благоспши и исполнвшій насъ духовною радоспшо о вашемъ обращеніи къ возлюбленной мапери вашей, свяшой Римской церкви, начальницѣ и мапери всѣхъ церквей. Движимая мапернимъ сердоболіемъ, она искони сего желала и непрестанно о семъ молила Опца свѣшновъ, ниспосылающаго духа благоспши и премудроспши всѣмъ призывающимъ его воиспшину. Самъ Господь небеснымъ свѣшномъ своимъ просвѣшилъ сердца ваши, да опшрасши мракъ древнихъ заблуждений познаете, яко единъ Богъ, едина вѣра и едина церковь Капполическая и Апостольская, на единомъ Пешрѣ, начальникѣ Апостоловъ основанная, копорому самъ Христосъ, носящій всяческая словомъ силы своея, даровалъ швердоспъ недвижимаго камня (petrae) и ввѣривъ ему своихъ овецъ и агнцевъ, далъ власпъ упверждашъ брашій своихъ епископовъ, призываемыхъ на спражу паспвы, и какъ главѣ, управляшъ всѣми членами; ибо едина еспъ видимая глава Капполической церкви, одинъ на землѣ намѣспникъ вѣчнаго Іерея и Епископа душъ нашихъ Іисуса Христа, верховный первосвященникъ Римскій, Свяшаго Первоапостольнаго Пешра пременикъ; чуждающіеся его далеко блуждающъ опъ пуши истпины и не прилѣпляющіеся къ нему распочены сущъ.“

Далѣ въ этой грамотѣ описывается самое чиноположеніе присоединенія Русскихъ епископовъ къ Римской церкви, совершившагося наканунѣ Рождества Христова, въ святой постѣ чепырехъ временъ года, при собраніи кардиналовъ, прелатовъ и почешныхъ чиновъ Двора Римскаго, въ присутствіи самаго папы; гдѣ, по прочтеніи сперва на языкѣ Русскомъ, потомъ на Латинскомъ, довѣришельныхъ грамотъ и прошенія объ Уніи, Русскіе посланные произнесли исповѣданіе вѣры Католической. Послѣ того епископы Ипачій и Кириллъ наименованы были придворными прелатами и ассистентами при торжественномъ богослуженіи.

Между прочимъ въ грамотѣ сказано, что обряды и церемоніи Русскія, какъ не нарушающія цѣлости вѣры Католической, оставлены на томъ же основаніи, на которомъ онѣ допущены были на Флорентійскомъ Соборѣ, т. е. безъ всякаго измѣненія, — и что папа просилъ короля Сигизмунда принять Грекоуниповъ въ особое покровительство, и епископамъ ихъ дать особія преимуществва, присвоивъ епископскому сану право засѣданія въ государственномъ сенатѣ.

Какъ громомъ, поражены были Православные распространившеюся молвою объ этомъ новомъ, необычайномъ происшествіи. Духовные и свѣтскіе равно негодовали, что нѣсколько часныхъ лицъ, безъ вѣдома и согласія народа и духовныхъ вла-

стей покусились учинить опсупленіе опъ послушанія истинному своему пастырю, Патриарху Царяграда, откуда Россія просвѣщилась крещеніемъ, приведена къ познанію Евангелія и болѣе шестии сотѣ лѣтъ была управляема посвящаемыми шамъ митрополисами. Изъ духовныхъ Львовскій епископъ Геденъ Балабанъ еще 1 Юля 1595 года, пошгчась по опсравленіи Поцея и Терлецкаго въ Римъ, обнародовалъ во Владимірѣ писменную прошеніацію прошивъ коварнаго ихъ умысла. „Ни я, говорилъ онъ, ни дру-„гіе никогда о семъ не писали ни къ Рим-„скому папѣ, ни къ его Королевскому „Величеству; и ежели таковыя письма „нынѣ написаны, и опъ имени всѣхъ по-„даны, то сіе учинено коварно. Ибо под-„писка происходила на кожаномъ *блан-„кетѣ* не объ уніи, но по другому дѣлу, „и ввѣрена была нѣкоторымъ изъ нихъ „опъ бывшаго въ Бреслѣ 24 Юня 1594 „года собора.“

Изъ свѣтскихъ Князь Конспантинъ Острожскій, Кіевскій воевода, богатствомъ, храбростію и сенаторскимъ достоинствомъ превышавшій прочихъ и пользовавшійся полнымъ уваженіемъ опъ духовенства и мірянъ, также пропестовалъ писменно 25 Юля 1595 года, что унія ему никогда и въ мысль не приходила и что онъ ее не пріемлетъ и оптвергаетъ. Митрополитъ Рагоза и единомысленный съ нимъ епископъ Поцей многими

письмами своими спарались увѣришь Князя Оспрожскаго, что и они объ униі не мыслятъ. По видимому, сии опшпунники боялись признаніемъ своимъ оскорбишь благочеспиваго мужа или испышывая упреки совѣспи, уже начинали и сами колебаться въ обнародованіи своего опшпунленія; но бывъ связаны кляпивою, произнесенною ими въ Римѣ, увидѣли себя наконецъ вынужденными созвать соборъ къ 6 Окшября 1596 года въ Бреснѣ Липовскій, подѣ предлогомъ примиренія принявшихъ унию съ непринявшими ее.

На этомъ соборѣ между прочимъ присупшвовали, по назначенію папы, въ видѣ депушатовъ при епископа Лашинскихъ и послы королевскіе. Послы покушались убѣдишь благочеспивыхъ къ соединенію съ Римлянами, предспавляя имъ королевское о семь дѣлѣ благоволеніе; но благочеспивые, опблагодаривъ Короля за его объ нихъ попеченіе, дали знать, что соединенія, учиненнаго въ Римѣ, они не могутъ приняшь и безъ воли паптріарха коншаншинопольскаго ни къ какой о вѣрѣ перемѣнѣ никогда не присупняшь. Въ слѣдствіе сего они подписали приговоръ: Мишрополина Михаила Рагозу со всѣми владыками, опшпунившими опть Православной Грековоспочнои вѣры, лишишь сана ихъ „яко порочныхъ паспырей, яко лживыхъ пророковъ, яко слѣпыхъ вождовъ, яко вѣрѣ Хриспціанской

„упорспвующихъ, яко квасомъ неправеднаго ученія напоенныхъ, и яко видѣніи сердца своего противныя слову Божию „и правиламъ Свяшыхъ опецъ за правду „разспвающихъ, мірянамъ ни въ чемъ не „слушати и и не повиноватися (*).“

Съ другою же спорони и опшпунники епископы обнародовали учиненныя ими на Бреснскомъ соборѣ постановленія; въ нихъ между прочимъ сказано: „мы не хощячи буши учаспниками грѣху шакъ „великаго (опшпунленія опть усшава Флоренпійскаго собора) и неволь поганской, „которая за тымъ прійшла, на Цареградскихъ паптріарховъ, а не хощячи имъ „расколу и розерванія церкви свяшой „единоспи помагати, и забѣгаючи спупшпшенію церквей, — року прешлаго вишавилисмо до опща свяшѣйнаго Клименпця осмага папы Римскаго послы и „брашю нашу велебныхъ о Хриспѣ епископовъ.... Просячи абы насъ до своего „послушенства, яко наивышній паспырь церкви вселенской каѳолической прінялъ, и опть зверхности паптріарховъ „Цариградскихъ визволилъ и разрѣшилъ, „и заховуючи намъ обряды церквей восшпчныхъ Греческихъ и Русскихъ, а ни „якой опмѣни въ церквахъ нашихъ не „чинячи, шокмо, по преданію Свяшыхъ „опецъ Греческихъ, вѣчне заспавилъ, что „и учинилъ, а на шо свои привилегіа и „писма послалъ.“

(*) Книга Апокризисъ часть II, раздѣлъ 2.

Происшедшій на Брестскомъ Соборѣ раздоръ понудилъ благочестивыхъ ошправинъ къ Королю депушатовъ съ прошеніемъ, чшобы онъ, согласно законамъ, привиллегіямъ и конспинуціямъ, утверждающимъ свободу Греческой вѣры въ Польшѣ, повелѣлъ всѣхъ, принявшихъ унию епископовъ выгнать изъ епархій, а на ихъ мѣста наименовать другихъ, избранныхъ изъ среды православныхъ. Король не только не уважилъ сего ихъ прошенія, но еще издалъ строгое повелѣніе никого изъ пріѣзжающихъ ошъ Константинопольскаго папріарха не впускашь въ предѣлы его государсшва.

Съ этого времени число Грекоунишовъ со дня на день возрастало, а съ ними возрастала и ненависть къ православнымъ. Изъ прогательной и сильной рѣчи депушата и чашника земли Волынской, Лавреншя Древинскаго, говоренной имъ на сеймѣ 1620 года предъ прономъ Короля Сигисмунда III, явсшвенъ, что уже и въ шо время, ш. е. 25 лѣтъ только спустя послѣ введенія унии, въ Краковскомъ воеводсшѣ православныя церкви были запечашаны, имѣнія церковныя расхищены, въ монастыряхъ запирали скотъ; въ Мишкѣ, Могилевѣ, Оршѣ и другихъ городахъ, лежащихъ на границѣ Московскаго Государсшва, церкви шакже были запечашаны; монастырь *Лещинскаго* обращенъ былъ въ пишейный домъ. Во Львовѣ воспрещено было православнымъ жишельсшвовашъ,

производить купечество и въ ремесленныя цѣхи записывашься. Тѣла умершихъ вывозились изъ городовъ безъ всякаго церковнаго обряда; въ Вильнѣ дозволялось выносить тѣло умершаго благочестиваго въ одни только шѣ вороша; въ кошорые вывозили смрадъ и нечистоту изъ города.

Знашнѣйшіе монастыри и приходскія церкви съ богатыми фундашми всѣ присвоены были униашами; самый Печерскій въ Кіевѣ монастырь, эшотъ безцѣнный верхоградъ Грекороссійской церкви, въ кошоромъ хранился главнѣйшіе ея памятники и святыни, нѣсколько времени состоялъ подъ управленіемъ ошступника Михаила Рагозы, и по одному только усильному настоянію пословъ ошъ воеводсшвъ и обласшей Русскихъ, возвращенъ былъ конспинуціею 1607 года на Варшавскомъ сеймѣ къ прежнему своему назначенію.

Въ чины гражданскіе люди достойные и ученые не производились только за то, что не были преклонны къ унии. Православныхъ священниковъ и монаховъ ловили и мучили, и народъ, собиравшійся на молишву въ построенныхъ за городомъ шалашахъ, всегда разгоняли. Самыя озлобленія, злорѣчія, ругательсшва и всенародныя поношенія на счетъ православной вѣры, уже досшашочны были поколебашъ легкомысленныхъ. Къ явному уничтоженію Православія, день, назначенный въ шрибу-

налахъ для просипелей Греческаго исповѣданія, называемъ былъ *Аріанскимъ*; и дѣла ихъ вписывались въ Аріанскіе рееспры; и сіе поношеніе не прежде воспрещено, какъ конспитуціями 1678 и 1685 годовъ, когда Польское правительствво вынуждено было къ этой мѣрѣ самымъ политическимъ своимъ отношеніемъ къ Россіи (*).

Любимѣйшими гонителями Православія были Грекоунитскіе духовные, конорые, какъ бы изъ угожденія новой главѣ церкви, предавались всѣмъ неисповспвамъ фанатизма. Изъ числа ихъ одинъ Полоцкій архіепископъ, исповнивъ всѣ роды гоненій прошивъ неприемлющихъ униі, наконецъ въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Липовскому канцлеру Льву Сапегѣ предлагалъ изгнать ихъ всѣхъ изъ государства. Время сохранило намъ драгоценный опвѣстъ ему сего вельможи, — мужа свѣтскаго, но по уму и просвѣщенію достойнаго бытъ учителемъ фанатикамъ пасшырамъ. „Да не содѣеся, писалъ онъ, въ опечесствѣ нашемъ сіе ужасное беззаконіе! Давно въ сихъ областяхъ водворилась Римская католическая вѣра; и пока она не имѣла подражательницы повиновенія своего Святому ошцу, дополъ славилась своимъ миролюбіемъ и могуществомъ; нынѣ, принявъ въ сообщество свое нѣкую сварливую и безокойную

(*) Исторія объ Униі, Бантышъ-Каменскаго, стр. 410.

другию, шерпипъ по ея винѣ на каждомъ сеймѣ, народномъ собраніи и засѣданіи повѣшовомъ многочисленныя раздоры и поношенія. Лучше и полезнѣе бы, кажется, было для общества сдѣлать разрывъ съ сею неутомною союзницею: ибо мы никогда въ опечесствѣ нашемъ не имѣли такихъ сваръ, какія породила намъ сія благовидная униі.“

Тракшаномъ 1686 года, заключеннымъ между Россіею и Польскимъ царствомъ, предоспавлено было епископіямъ *Перемышльской, Львовской, Луцкой и Бѣлорусской* свободное Грекороссійской вѣры опправление, безъ всякаго принѣсенія и принужденія къ вѣрѣ Римской или къ униі; но не прошло 20 лѣтъ, какъ двѣ первыя уже обращены были въ униі насильственнo; поже послѣдовало и съ Луцкою епархіею въ 1715 году.

Сами Грекоунитскіе духовные не достигли того, чего пребовали и надѣялись, присоединясь къ западной церкви. Вопреки поржеспвенныхъ обѣщаній Папы Климента VIII, правительствво Польское не только не удоспоивало ихъ никакихъ опличій, но содержало всегда въ нищестѣ и невѣжесствѣ, для того чшобы въ глазахъ черни унизипъ сей обрядъ предъ Римскокатолическимъ. Сочинилель Апокризиса (книги, напечатанной въ 1597 году) такъ предсказалъ будущую судьбу ихъ въ Польшѣ: „Той же сапана обма„нулъ униановъ обѣщаніемъ мѣспа въ се-

„нашъ, который общалъ и Христу дасть
„всю вселенную, аще падъ поклонился
„ему.“

Однимъ монахамъ Св. Василя, какъ
исполнителямъ тайныхъ предначертаній
Римской полишики, дарованы были осо-
быя преимуществва и между прочимъ
право полной индульгенціи или опущенія
всѣхъ грѣховъ въ жизни настоящей и
будущей, по примѣру католическихъ мо-
наховъ, подвизавшихся въ обращеніи ере-
шниковъ и невѣрныхъ. Сіи монахи въ сво-
ихъ дѣйствіяхъ руководствуемы были
Иезуитами, которые, получивъ дозволеніе
вслупашъ въ ихъ братство, распростра-
няли между ними свои правила.

Бывшій въ 1720 году Замойскій соборъ
показалъ въ ясномъ свѣтѣ тайные планы
изувѣровъ. Низировавгнувъ главныя осно-
ванія Флорентійскаго успава и Бересп-
скаго акта подчиненности Русскихъ епи-
скоповъ Римскому пресполю, онъ пося-
гнулъ на завѣтное и святое достояніе
Восточной церкви, на искаженіе дре-
внихъ ея обрядовъ, догматовъ и чинополо-
женій.

Проектъ, сочиненный въ 1786 году объ
уничтоженіи всѣхъ уніатовъ въ Польшѣ
и Липвѣ, обращеніемъ ихъ въ обрядъ
Римскій, раскрываетъ также въ нѣкото-
рой мѣрѣ истинные виды и намѣренія,
съ какими Русскій народъ привлеченъ былъ
въ унію. Сей проектъ былъ тогдаже на-
печатанъ и разосланъ во всѣ воеводства

и повѣшы, на всѣ сеймики и на самый
сеймъ, вскорѣ попомъ послѣдовавшей (*).
Одно высокое покровительствво Великой
Екатерины возвращеніемъ западныхъ
областей опъ Польши предохранило Гре-
коунитовъ опъ совершеннаго испребленія.

Въ слѣдствіе сего, когда архіепископъ
Минскій Викторъ въ 1794 году и Могилев-
скій епископъ Аванасій въ 1795 году на-
помнили имъ окружными своими грамо-
тами о древнемъ ихъ обрядѣ, голосъ родной
вѣры опозвался въ сердцахъ Русскихъ и
въ короткое время болѣе милліона жи-
телей возвратились къ Православію.

Но дворянство западныхъ губерній,
издавна утвержденное въ вѣрѣ католи-
ческой, успѣло въ послѣдствіи времени
своимъ вліяніемъ, и оболъщеніями снова
собрашишь состоящихъ въ его зависимо-
сти крестьянъ въ унію, а нѣкоторыхъ
даже изъ уніи въ Римскокатолическую
вѣру, не уважая ни декретовъ конгрегаци
Римской 1724 и 1727 года, ни консти-
туцій папы Венедикта XIV 1743 и 1744 го-
да, воспрещавшихъ переходы изъ обряда
Грекоунитскаго въ Латинскій.

(*) Исторія объ Уніи, Баттышъ-Каменскаго, стр. 412.

В. Копія постановленія Римскаго Сената о
Бахусовыхъ празднествахъ, обнародованнаго
въ 186 году до Р. Х.

Подлинный почеркъ эпохи постановленія гораздо грубѣе, нежели прочихъ Латинскихъ надписей временъ имперіи. Буквы всѣ прописныя и неровныя, по слышья одна съ другою, но разръзныя; напр. вмѣсто IV употребляется N, а вмѣсто N встрѣчается IV; вмѣсто I почти вездѣ Греческое двойное EI, OI и V. Правописание особое; напр. въ сослагательномъ и неокончательномъ наклоненіяхъ вмѣсто SS вездѣ одно S; ESE; FECISE; ESENT и пр. SED вмѣсто SE; DQVOLTOD вмѣсто OCCULTO. Кажется, есть и описки; напр. UTRA; SACANAL; NEOVE вмѣсто VERBA; BACANAL; NEQVE.—Первая половина этого постановленія набрана здѣсь прописными буквами, съ удержаніемъ правописанія подлинника; вторая половина обыкновеннымъ слогомъ и шрифтомъ.

MARCIVS. L. F. S. POSTVMNS L. F. COS.
SENATVM CONSOLVERVIVT. IV. OCTOB.
APVD. AEDM

DVELONAL. SC. ARF. M. CLAVDI. M. F. L.
VALERI. P. F. Q. MINVCI. C. F. DE. BACA-
NALIBUS QVEI FOIDERATEI

ESENT. ITA. EXDEICENDVM. CENSVERE.
NEI. QVIS. EORUM. SACANAL. HABVISE.
VELET. SEI. QVES

ESENT. QVEI. SIBEI. DEICERENT. NECESUS.
ESE. BACANAL. HABERE. EEIS. VTEI. AD.
PR. VRBANVM

ROMAM. VENIRENT. DEQUE. EEIS. REBUS.
VBEI. EORVM. UTRA. AVDITA. ESENT.
VTEI. SENATVS

NOSTER. DECERNERET. DVM. NE. MINUS.
SENATORBVS. C. ADESENT. — — A. RES.
COSOLERETVR.

BACAS. VIR. NEQVIS. ADIESE. VELET.
CEIVIS. ROMANUS. NEVE. NOMINUS. LA-
TINI. NEVE. SOCIVM.

QVISQVAM. NISEI. PR. VRBANUM. ADIE-
SENT. ISQUE. DE. SENATVOS. SENTENTIAD.
DUM. NE. MINUS. SENATO —

RIBUS. C. ADESENT. QVOM. EA. RES. CO-
SOLERETUR. JOUSISENT. CENSUERE.

SACERDOS. NE. QVIS. VIR. ESET. MASISTER.
NEQVE. VIR. NEQVE. MULIER. QVISQVAM.
ESET.

NEVE. PECUNIAM. QUISQUAM. EORUM.
COMOINEM ... ABUISE. VELET. NEVE.
MASISTRATUM.

NEVE. PROMASISTRATVO. NEOVE. VIRUM.
NEQVE. MULIEREM. QUISQUAM. FECISE.
VELET.

NEVE. POSTHAC. INTER. SED. CONIOVRASE.
NEVE. COMVOVISE. NEVE. CONSPON-
DISE.

NEVE. CONPROMESISE. VELET. NEVE.
QVISQVAM. FIDEM. INTER. SED. DEDISE.
VELET.

Sacra in DQVOLTOD ne quisquam fecisse vellet, neve in publico, neu in privato, neve extra urbem sacra quisquam fecisse vellet, nisi praetorem urbanum adisset, isque de senatus sententia, dum ne minus senatoribus centum adessent, quum ea res consuleretur, jussissent, censuere. Homines plus quinque universi viri atquē mulieres sacra ne quisquam fecisse vellet, neve interibi viri plus duobus, mulieribus plus tribus adfuisse vellet, nisi de praetoris urbani senatusque sententia, uti supra scriptum est. Haecque uti in concionibus edicatis ne minus trinum nundinum, senatusque sententiam uti scientes essetis, eorum sententia ita fuit. Si qui essent, qui

adversus ea fecissent, quam supra scriptum est, iis rem capitalem faciendam censuere, atque uti hoc in tabulam ahenam incideretis. Ita senatus aequum censuit. Utique eam figi jubeatis ubi facillime nosci potis sit, atque ubi ea Bacchanalia si qua sunt, extra quam si quid ibi sacri est, ita ubi supra scriptum est, in diebus decem, quibus vobis tabellae datae erunt, faciatis uti dismota sient in agro Tevrano.

О ПЕЧАТКИ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

страница.	строк.	<i>Напечатано:</i>	<i>Исправить:</i>
99	8	на горь Щекавикъ	—Щековицъ
107	16	съ утра и до вечера	съ утра до вечера
157	12	этого	этого
160	5	—	—
165	5	стеклянными	стекляными
177	10	Мариа	Мархъ (Морава)
184	—	Колоколь Юзефины	— Юзефина
198	13	этого	этого
201	1	—	—
210	(*)	—	—
206	9	обитала	обитали
211		Карарскаго	Каррарскаго

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Манастир Бели.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОЦІ ОЛЕГ МЕЧНИКОВА